
КАВКАЗСКАЯ БОЙНЯ
СОЛДАТ УДАЧИ
10 [61] 1999
«РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ!»
РУССКИЕ В КАРАБАХЕ
ЛЕГИОН: ЛЮДИ БЕЗ ИМЕНИ
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор Андрей КУЗЬМИНОВ

Технический редактор Светлана СТУКАЛОВА

Редактор отдела Владимир ШЛЫЧКОВ

Специальный корреспондент Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ

Редактор отдела фотоиллюстраций Андрей ЕГОРШЕВ

Экономический отдел Нона ПЕЙКРИШВИЛИ

Коммерческий отдел Александр ОСОВИК

Отдел рекламы Дмитрий РОМАНОВ

Отдел распространения Константин СОКОЛОВ, Жанна СИНЕВА

Компьютерная верстка Сергей ХОЗИН

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить
959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 12. 10. 1999

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16. 08. 94.

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

Допечатный процесс: **компания «ПАПИЛЛОНС»**

Отпечатано в типографии ГУИПП "Кострома"
Заказ№ 1392

Тираж 42 тыс. экз. 1 завод 22 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Андрей КУЗЬМИНОВ

МЫ НЕ ОДНИ

В октябре 1994 года вышел в свет первый номер российского издания «Солдат удачи». Пять лет для журнала — много это или мало? Главное, вероятно, все-таки заключается в том, что на протяжении всего этого срока журнал не просто жил, но и постоянно развивался, формируя редакционный коллектив и свое читательское окружение. Первоначально задуманный проект отечественного печатного издания базировался на популярности американского «Soldier of fortune». Прошли годы. Сегодня наше издание перешагнуло не только временной, но и качественный рубеж.

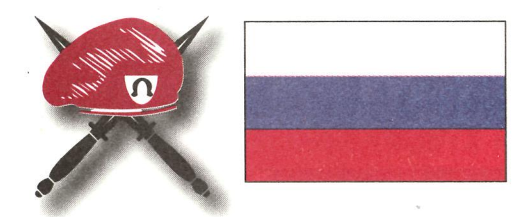
За это время вместе со всей страной мы пережили много грустных и радостных событий. Стремление к объективному освещению процессов, происходящих в нашем обществе и в мире (как это ни прискорбно, в последнее время разрастанием вооруженных конфликтов и участившимися в связи с этим террористическими актами небезосновательно обеспокоены не только в России), поиск путей решения проблем определили стратегическую линию издания: «Журнал тех, чья работа — защищать». Недаром в каждом государстве обязанность защищать его общество возлагает на Солдата. До недавних пор в СССР, а затем и в России эта самая обязанность — не на бумаге! — считалась священной. Совершенно не важно, кем являлся этот Солдат — сержантом МВД, офицером ГРУ или ФСБ. Процессы «реформ», прокатившиеся по стране, затронули общество и все силовые структуры, призванные его защищать. Кривые зеркала исказили не только морально-этические приоритеты индивидуума в обществе, но и отношение самого общества к своему Солдату. Как тут не вспомнить изречение Бонапарта: «Когда народ не хочет кормить свою армию...» Хочется верить, что в трудное для России время общество пересмотрит свое отношение к миссии людей, стоящих на защите его интересов. Профессия тех, кто выбрал «Родину защищать», будет вновь оценена по достоинству. Недаром они, в своем большинстве порядочные и сильные мужчины, попадают в категорию «сильных и жестких», составляют основной читательский и авторский костяк «Солдата удачи».

Отрадно сознавать, что этот юбилей мы с полным правом можем разделить с Вами, дорогой Читатель. Иначе и быть не может, так как публикации в журнале находят Ваш живой отклик на проблемы и вопросы, которые в них поднимаются. В истории журналистики вряд ли найдется много примеров тому, когда читатели, вливаясь в авторский коллектив печатного издания, непосредственно участвуют в его создании. С полной уверенностью можно сказать, что мы добились того, что журнал становится продуктом коллективного труда редакции и читательской аудитории. Разгадка этого феномена достаточно проста: публикуемые в «Солдате удачи» материалы являются не плодом воображения иного журналиста, а частью жизни человека, находящегося на переднем крае. Мы по крупицам собираем не только боевой опыт участников различных вооруженных конфликтов, но и их мнения о самой войне.

В октябре специально для нашего Читателя выходит в свет дайджест-приложение «Солдат удачи». Этот шаг продиктован необходимостью удовлетворить читательский спрос на нашу информацию и одновременно обеспечить ценовую доступность. Читатели часто обращаются к нам с просьбой помочь приобрести ранние номера журнала, но слишком часто оказывается, что в редакции их уже нет или же осталось очень мало. Поэтому в дайджесте планируется ретроспективная публикация материалов «Солдата удачи». Кроме того, мы хотим концептуально расширить тематическое наполнение дайджеста, опубликовать там новые материалы.

Для журнала и всего коллектива редакции выход «десятого» номера — это не только круглая дата. В этом, юбилейном, номере журнала мы размещаем анкету для Читателя, чтобы подвести итог нашего совместного пятилетнего труда, оценить наши сильные и слабые стороны, выработать стратегическое направление дальнейшей работы. Нам интересно узнать Ваше мнение и услышать Ваши предложения.

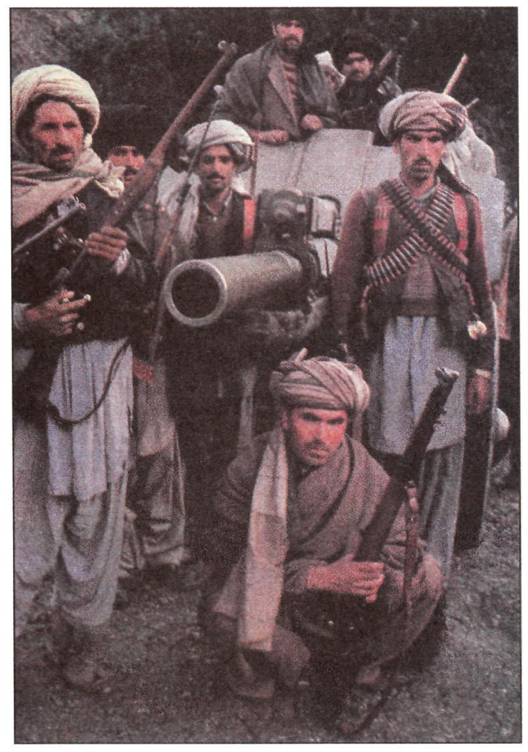
Коллектив „Солдата удачи“ желает своим читателям удачи

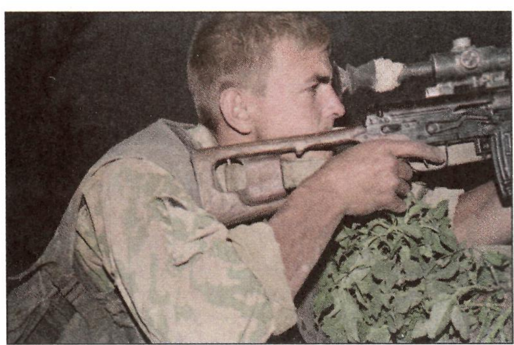

Журнал тех, чья работа — защищать

СОДЕРЖАНИЕ

«СОЛДАТ УДАЧИ» — ПЯТЬ ЛЕТ В БОЮ

10[61] 1999

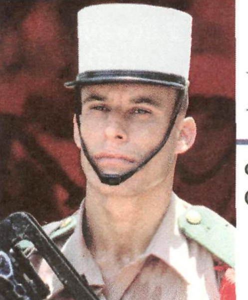

Фото на обложке
GAMMA/EAST NEWS

ОБРЕЧЕННЫЕ

Алексей ЧИКИШЕВ
Фото Владислава ШУРЫГИНА и из архива «Солдата удачи»

В начале 80-х годов во многих советских газетах появились любопытные карикатуры, по-разному обыгрывавшие один и тот же сюжет: омерзительного вида душман с всклокоченной бородой, с кинжалом, зажатым в зубах, и в остроконечных туфлях на босу ногу лезет из-за кордона на афганскую территорию, где его уже поджидает решительного вида местный пролетарий. Подобное освещение афганской войны советскими СМИ оказало медвежью услугу высшим военным и политическим кругам СССР, когда на повестку дня встал вопрос о выводе войск из Афганистана.

Дезинформированному советскому гражданину, которого десять лет дурачили подобными картинками, было непонятно, почему могучая Советская Армия с ее современным вооружением, опытными командными кадрами и славными традициями не смогла разгромить «каких-то басмачей в полосатых халатах»? Ведь, по сообщениям советской прессы, апрельской революции и всему трудовому народу Афганистана противостояла жалкая кучка отщепенцев, окопавшихся в Пакистане и живущих за счет Дяди Сэма.

Наиболее трезвомыслящие и дальновидные советские военные советники, работавшие в Афганистане накануне ввода туда войск, предупреждали руководство СССР о неразумности подобного шага ради спасения марксистского режима в Кабуле. Реальную перспективу втягивания нашей страны в затяжную гражданскую войну предсказывали главный военный советник генерал-лейтенант Горелов, его заместитель генерал-майор Заплатин, полковник советской военной разведки Катинас и другие. Однако к их голосам не прислушались. И Советский Союз, направив войска в Афганистан, в ответ на свою «интернациональную помощь» получил джихад.

Существовало несколько основных причин, заставивших простого афганца взяться за оружие. Ведь массовую опору вооруженной оппозиции составили не богатые землевладельцы и торговцы, а преимущественно средние городские слои и крестьянство.

У афганского народа богатые традиции вооруженного сопротивления иноземным интервентам. К последним были отнесены и советские войска, ибо, свергнув режим Амина, они не вернулись на родину, а остались в Афганистане, ввязавшись в конфликт между самими афганцами. Очевидцы помнят, что в первые дни пребывания советских войск в Кабуле и других районах страны афганцы относились к военнослужащим вполне дружелюбно. Однако это прекратилось, когда те приступили к активной боевой деятельности...

Афганцы не забыли о своих победах в трех войнах за независимость страны против английских экспедиционных войск, хотя со времен последней из них прошло более семидесяти лет. Газни, Кандагар, Панджшер, Пагман и Соруби, которые в свое время были очагами вооруженного сопротивления англичанам, в 80-х годах XX столетия вновь превратились в арену ожесточенных боев, на этот раз между афганцами и советскими войсками. Хотя кабульский режим и советская сторона развернули целую пропагандистскую кампанию, чтобы представить «ограниченный контингент» в образе миротворца, а моджахедов поставить на одну доску с английскими интервентами минувших войн, большая часть афганцев предпочла поддержать джихад.

В силу своего мышления и исторического опыта любого иностранца с оружием афганцы воспринимают как врага даже в том случае, если свое вторжение он объясняет желанием «оказать помощь». Какое им дело до соответствующих статей в Советско-афганском договоре о дружбе и сотрудничестве от 1978 года, многочисленных «просьб афганского руководства», на которые ссылались тогда кремлевские руководители для юридического обоснования акта агрессии? Подавляющее большинство населения не слышало о них ровным счетом ничего, а услышав, вряд ли бы согласилось с их содержанием.

Кроме того, появление иностранных войск — а солдаты Советской Армии воспринимались как «неверные», то есть как люди другой веры, — означало для афганцев угрозу исламу. Исламская религия, составляющая суть жизненного уклада афганцев, их мировоззрения, так много значит для жителей этой страны, что покушение на нее они истолковывают как покушение на свою собственную жизнь.

Силы, пришедшие к власти в Афганистане в апреле 1978 года, из-за бездарного проведения земельной реформы, притеснения духовенства и некоторых племен, населяющих страну, были объявлены служителями мусульманской церкви «безбожными». Естественно, статус «безбожных сил» был автоматически перенесен и на тех, кто прибыл из-за рубежа для спасения кабульских властей. По всей стране был провозглашен джихад.

По Корану убийство «неверного», посягнувшего на ислам, и участие мусульманина в джихаде суть богоугодные дела, и того, кто их творит, ожидает вечное блаженство в раю. А какой мусульманин не стремится попасть в рай?

Ведение боевых действий с широким применением авиации, реактивной артиллерии и бронетанковой техники приводило к трагическим потерям среди населения, разрушениям домов, дорог и ирригационных каналов. Месть за убитого — давняя традиция почти всех народов, населяющих Афганистан, поэтому каждый боевой выход советских подразделений увеличивал количество людей, берущихся за оружие, чтобы отомстить за смерть близких.

По подсчетам ООН, приблизительно

НА ВРАЖДУ

3 миллиона жителей Афганистана, что составляет 1/4 часть всего населения страны, были вынуждены эмигрировать в Пакистан и Иран, спасаясь от гражданской войны. Тяжелейшие жизненные условия в лагерях для беженцев заставляли мужчин, чтобы как-то прокормить родных, вступать в ряды моджахедов. В отрядах оплата была гораздо выше, чем на любых других работах. За погибшего в бою семья получала большую пенсию, поэтому недостатка в пополнении людьми исламские партизаны не испытывали.

Кроме того, в северных районах Афганистана и сегодня существуют десятки кишлаков, в которых осели потомки мусульман, бежавших из Советской Средней Азии в 20 — 30-е годы. Безусловно, они сохранили в памяти рассказы старших поколений о кровавых методах «социализации», поэтому их реакция на появление советских войск не ограничивалась написанием на глинобитных стенах своих жилищ лозунгов типа: «Афганистан никогда не станет Самаркандом и Бухарой». Потомки беженцев брали винтовки и шли воевать.

Нельзя упускать из виду и финансовую и материальную поддержку исламской оппозиции со стороны большинства арабских стран, США, Китая и некоторых западноевропейских государств. Эта помощь не только придавала моральную силу сопротивлению моджахедов, но и материально питала джихад, ибо на танки не пойдешь, имея в руках допотопное ружье.

Количество моджахедов, которые с оружием в руках активно участвовали в сопротивлении, было не так уж велико — максимум 150 — 200 тысяч человек. Большая часть населения Афганистана — а это женщины, дети, лица преклонного возраста или люди, не воюющие в силу различных причин, в том числе и мужчины, — на первый взгляд не принимала участия в джихаде, занимала нейтральную позицию. Так ли это?

Один из солдат спецназа, проходивший службу в Джелалабаде, сказал: «Я постоянно чувствовал, что мы воюем на враждебной земле, что все в кишлаках смотрят на нас волком». Аналогичные чувства к местному населению испытывали многие рейнджеры спецназа, которые почти в каждом афганце видели врага и в большинстве своем

считали, что «даже те, кто не носил оружие, были «духами» или их помощниками».

И спецназовцы, и местное население были обречены на вражду и взаимную ненависть самой жизнью. Когда спецназ спустя некоторое время после своего декабрьского дебюта вернулся в Афганистан, там уже второй год велся джихад, называвшийся в советских средствах массовой информации «необъявленной войной». К этому моменту позиции конфликтующих сторон были достаточно четко определены.

Афганское население научилось очень быстро и безошибочно выделять спецназовцев из общей массы советских военнослужащих — не по форменной одежде, а по почерку их действий. Решительные, быстротечные и неожиданные набеги рейнджеров на территорию, находившуюся под контролем оппозиции, влекли за собой многочисленные жертвы не только среди моджахедов, но и среди местного населения, что объяснялось не какой-то особенной кровожадностью военнослужащих спецназа, а спецификой ведения боевых действий.

«Во время облета нашей зоны ответственности афганский автобус после третьей предупредительной очереди перед ним не остановился. Ну и «размочили» его с НУРСов и пулеметов, а там оказались старики, женщины и дети. Всего сорок три трупа. Мы потом подсчитали. Один водитель жив остался». Эти слова принадлежат офицеру баракинского спецназа, который, безусловно, сожалел о гибели невинных людей, но главным ее виновником считал водителя афганского автобуса. Тот вместо того, чтобы остановиться после предупреждения, как это было принято делать по неписаной договоренности, стоило вертолету зависнуть над машиной, вдруг прибавил скорость.

Большинство военнослужащих частей спецназначения спокойно относились к фактам гибели гражданского населения, видя в этом неизбежное зло. Многие из них считали, что джентльменское отношение к местному населению есть непозволительная роскошь в условиях партизанской войны и морализирование на эту тему лишь мешает выполнению боевой задачи.

В ходе действий спецназа отмечены десятки случаев, когда мирные афганцы погибали ночью на караванных тропах, попадая под огонь сидящих в засаде рейнджеров. «Наша группа по приказу лейтенанта открыла огонь по каравану. Я слышал крики женщин. После осмотра трупов стало ясно, что караван мирный, но раскаяния я тогда не испытывал», — признавался бывший солдат лашкаргахского батальона, вспоминая подобные случаи.

Офицер джелалабадского батальона, провоевавший в Афганистане два года, приводит аналогичный пример: «Убивали афганцев по незнанию. Ночью по караванной тропе идет семья кочевников, натыкается на засаду, ее тут же уничтожают. За мою службу я знаю три таких случая». Немало мирных жителей, не принимавших участия в джихаде, поплатились жизнью лишь потому, что оказались в зоне действий спецназа или проживали в кишлаках, в которых на ночь останавливались отряды моджахедов. Во время ночных налетов спецназ резал и стрелял всех подряд, не интересуясь возрастом, полом и политической принадлежностью. Поди попробуй отличи ночью, когда идет интенсивная перестрелка, моджахеда от крестьянина, женщину от мужчины, которые к тому же что-то кричат на непонятном языке. Пока присмотришься, сам получишь пулю.

Другая причина, вынуждавшая спецназовцев убивать мирных афганцев вполне

осознанно, была обусловлена «мерами предосторожности».

Находясь в пустыне или горах при выполнении боевого задания, в отрыве от главных сил, любая группа спецназа не могла допустить, чтобы ее местопребывание было раскрыто. От случайного путника, будь то пастух или сборщик хвороста, заметившего засаду спецназа или его стоянку, исходила вполне реальная угроза. Опыт первых же лет войны в Афганистане показал, что афганец, отпущенный с миром, как правило, возвращался, ведя за собой отряд моджахедов.

Именно поэтому спецназ не мог позволить себе играть в гуманизм, когда ставкой была их собственная жизнь и выполнение боевой задачи. Ветераны спецназа говорят об этом, как о неприятной, но вынужденной необходимости. «По крайней мере, это честнее, чем лить крокодиловы слезы», — прокомментировал свои прошлые «грехи» один из солдат фарахского батальона.

Типичная ситуация произошла в Нангархаре зимой 1985 года. Группа афганцев, выехавшая на рейсовом автобусе в Пакистан, исчезла в каменистой пустыне. Их следы отыскались лишь несколько месяцев спустя. Родственники пропавших без вести совершенно случайно обнаружили на свалке разбитой техники, устроенной джелалабадским батальоном спецназа рядом с базой, тот самый злополучный автобус, изрешеченный пулями.

Кроме смертельной угрозы, которую так часто влекла за собой неожиданная встреча со спецназом, существовала еще одна причина, заставлявшая население многих приграничных с Пакистаном районов враждебно относиться к лихим рейнджерам. Спецназ громил не только караваны, доставлявшие оружие, но и транспорты с продовольствием, медикаментами и различными товарами первой необходимости для населения, пусть и состоявшего наполовину из родственников исламских партизан.

Офицер баракинского спецназа, владевший дари, рассказал о разговоре между ним и пожилым афганцем из баракинской

«зеленой зоны»: «Мы сменили в Бараках батальон из советской десантно-штурмовой бригады, к которому местные относились более-менее спокойно. Нас же очень быстро возненавидели. Старик, с которым я разговорился, объяснил, что раньше из Пакистана в их кишлак беспрепятственно шла продовольственная и иная помощь. Прибывший спецназ не только стал громить местные вооруженные отряды оппозиции и их караваны, но и перехватывать всю гуманитарную помощь».

Подобные случаи происходили и в других районах страны. Ведь многие афганцы, не отыскав работы на родине, отправлялись на заработки в Пакистан и Иран. Оттуда они вскладчину, по признаку принадлежности к одному роду или племени, посылали небольшие караваны с имуществом для своих родственников, оставшихся в Афганистане. Эти караваны не имели отношения к тем транспортам с гуманитарной помощью, которые снаряжались оппозиционными силами. Однако для спецназа никакой разницы между караванами не существовало. Они уничтожали их без разбора.

Единственными, кто беспрепятственно проходил сквозь засады спецназа, были караваны кочевых племен. Их не трогали: на сей счет имелись строгие приказы и инструкции.

Лишь немногие из бывших солдат и офицеров частей спецназначения по прошествии лет искренне переживают по поводу жертв среди мирного афганского населения, вызванных действиями спецназа. Большинство же, признавая сам факт гибели безоружного населения по их вине, по-прежнему негативно относятся ко всем афганцам. Они считают, что все население в той или иной степени активно помогало моджахедам.

«Пастухи немедленно начинали прочесывать местность, стоило им заметить зависание вертушек». «Пастухи навели на нас «духов» возле Гумаль-Калай в феврале 1986 года. Насилу мы вырвались из окружения тогда». «Для меня нет разницы между мирными и «духами». Все они одним миром мазаны». Подобные высказывания спецназовцев о «коварстве» местного населения и его поддержке исламских партизан не лишены основания.

Один из прапорщиков спецназа, будучи раненым, наблюдал, как после сражения, окончившегося в пользу моджахедов, старики и подростки из ближайшего кишлака прочесывали поле боя и добивали мотыгами и лопатами раненых спецназовцев. Естественно, он на всю жизнь запомнил увиденное и сохранил ненависть не только к моджахедам, но и к гражданскому населению.

Зачастую местные жители, выполняя задание моджахедов, добровольно предлагали свои услуги спецназу в качестве информаторов и давали ложные сведения, которые приводили к весьма печальным последствиям для рейнджеров. Однажды, попавшись на дезинформацию, переданную местным жителем, одна из рот спецназа под Кандагаром вышла на засаду исламских партизан и понесла потери.

Офицер шахджойского батальона спецназа так определил свое отношение к «мирным» афганцам: «Я привык от них ждать больше неприятностей, чем чего-либо другого. Из этого складывается мое отношение к ним. Хотя среди них тоже есть вполне нормальные люди».

Многие понимали причины враждебного отношения афганского населения к ним. Этот же офицер признает: «Большинство афганцев считало нас захватчиками, «неверными» и интервентами, неизвестно

ради чего пришедшими на их землю».

Непонимание, незнание друг друга предопределили взаимную вражду между спецназом и мирным гражданским населением. Запоздалые и во многом безграмотные мероприятия по оказанию продовольственной помощи, медицинскому обслуживанию местного населения в районах постоянной дислокации подразделений спецназа, агитационная работа с целью формирования лояльного отношения к советским войскам не могли изменить ситуацию.

Однако среди гражданского населения существовала категория лиц, которые сотрудничали со спецназом. Как правило, это были агенты афганской службы безопасности или советской военной разведки и некоторые кланы и семьи, испытывавшие потребность во временном союзе с советскими войсками для решения своих проблем. Например, у какого-нибудь клана нет достаточных сил, чтобы разделаться с конкурентами или недругами из соседнего кишлака. Они поставляют спецназу данные, что там постоянно размещается отряд моджахедов. Более того, они готовы дать своих проводников или даже боевиков для непосредственного участия в акции.

Другой причиной сотрудничества было желание отдельных племен жить в мире с русскими, которые, по мнению афганцев, обладали очень большой военной силой. Сильных на Востоке уважают. Между такими племенами и ХАДом или ГРУ заключалось тайное соглашение, и «дружественные» афганцы без угрызений совести «закладывали» моджахедов, когда те пытались провести караван через их территорию. Офицеры разведки из бригад спецназа иногда ездили к старейшинам таких племен в гости, как к себе домой.

Материальная заинтересованность афганцев в сотрудничестве со спецназом была практически исключена. Те 2 — 3 тысячи афгани, которые мог получить агент из числа местных жителей, если его информация подтверждалась и спецназ давал «хороший результат», были смехотворно малой суммой. Один из офицеров, отвечавших за агентурную работу, в сердцах жаловался: «Эти расценки, наверное, установили лет сто назад. У меня есть агенты, которые могут спокойно прикурить от пятисотафганиевой банкноты». Конечно, попадались осведомители и проводники из числа очень бедных людей. Таким не мешали после боя выбрать для себя какие-нибудь ценные вещи из числа трофеев.

Убедившись, что вооруженным путем справиться с исламскими партизанами не представляется возможным, советская сторона стала проводить работу по перетягиванию на свою сторону влиятельных полевых командиров отрядов оппозиции, чтобы обескровить джихад. Оказалось, что дешевле свозить моджахедов в Москву и организовать для них застолье с выпивкой в ресторане «Седьмое небо», чем вести жесткую и изнурительную антипартизанскую войну.

Так, в августе 1986 года группу лидеров крупных отрядов оппозиции из западных районов Афганистана свозили на экскурсию в Советский Союз. Их хотели склонить к сотрудничеству, продемонстрировав могущество и богатство «великого северного соседа». Они посетили Москву, Ташкент, Алма-Ату и Фрунзе (нынешний Бишкек).

Нечто подобное устраивали англичане во время колониальных завоеваний, привозя в метрополию на экскурсию вождей и князьков воинственных, но бедных племен. Их осыпали подарками, показывали заводы, города, гавани, и те уезжали домой, пораженные увиденным.

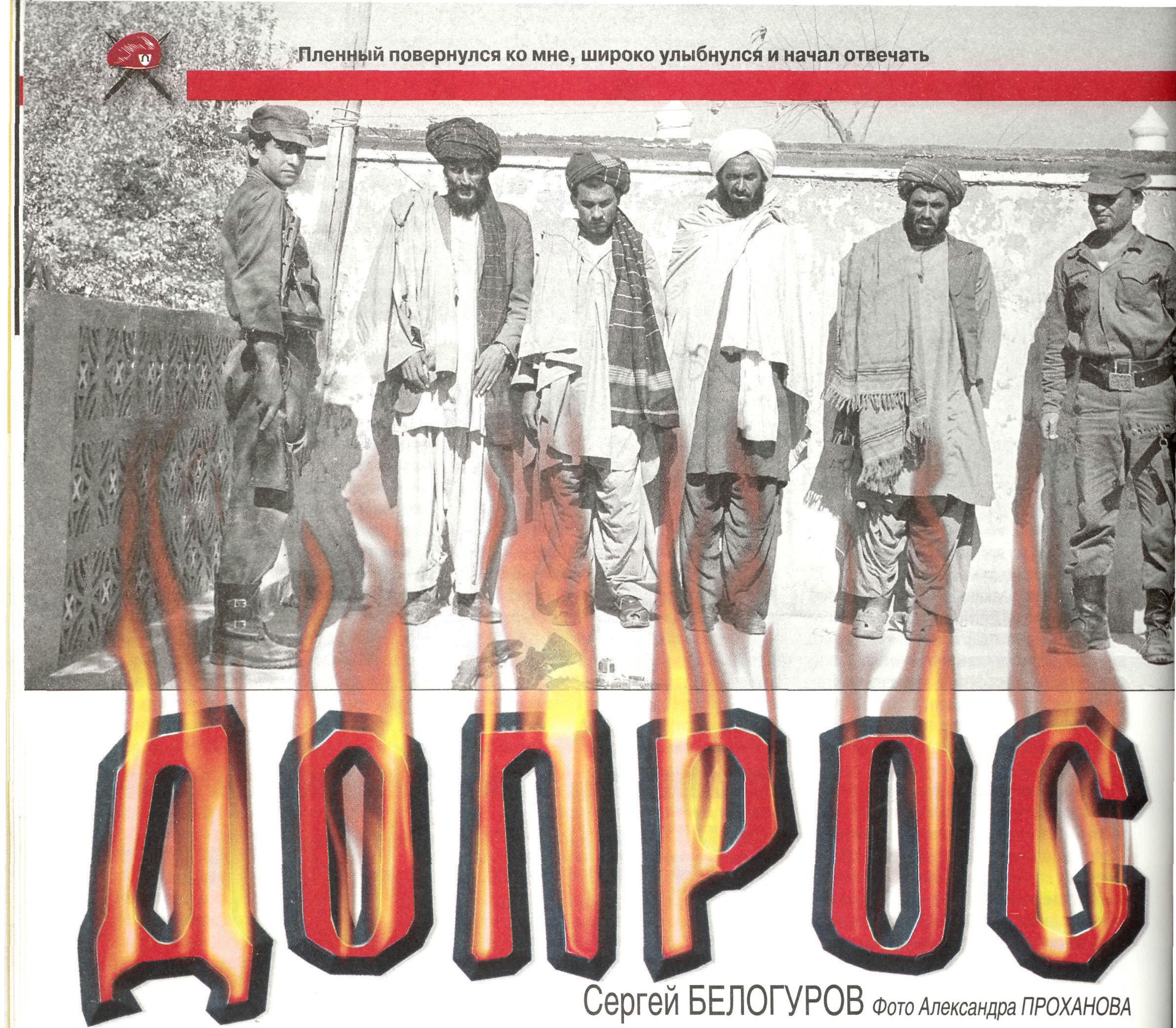
Моджахеды, побывавшие в Союзе, были разными людьми. Одни после поездки продолжили борьбу, другие заняли нейтральные позиции. И лишь двое склонились к сотрудничеству с «контингентом». Вскоре они были убиты соплеменниками за измену. Подобный финал ждал и Джума-хана — лидера одного из крупнейших формирований моджахедов, который в 1984 году в Бадахшане перешел на сторону советских войск. Исламская оппозиция жестоко расправлялась с теми, кто нарушал закон джихада.

В целом прямые контакты афганцев — как из числа мирных жителей, так из числа моджахедов — с представителями ГРУ или спецназовцами были скорее исключением, чем нормой. В памяти большинства афганцев останутся лишь наводящие ужас дерзкие рейды и налеты спецназа на их земли.

История повторяется, но люди не всегда усваивают ее уроки. Воспоминания об английских интервентах по сию пору продолжают жить среди афганцев, хотя много воды утекло с тех пор в афганских речках. Те воспоминания, видимо, поблекнут и будут забыты на фоне последних, еще совсем свежих событий, связанных с участием советских войск в гражданской войне в Афганистане, а предания о «коварных и жестоких англичанах» сменятся подробными рассказами очевидцев об «ужасных русских».

Источник: ООН / «Война в Афганистане», изд. Macmillan Press / * World of Information 1998

ДОПРОС

Сергей БЕЛОГУРОВ *Фото Александра ПРОХАНОВА*

— На Алихейле в прошлом году тоже один пуштун попался, — рассказывал высокий лейтенант-азербайджанец, быстро шагая по тропинке, — ничего на дари не понимал.

— Ну и как? — вяло поинтересовался я.

— Надоело с ним возиться. Подполковник его на обратном пути из вертолета выкинул...

Мы шли к караульному помещению, где содержались пленные. Было около девяти часов вечера, но дневная жара не спадала. Выпитый за ужином чай выступал каплями пота под сеткой маскхалата. Хорошо бы сейчас искупаться в горной речке, а затем перекинуться в картишки на сон грядущий! И вот вместо этого надо идти допрашивать какого-то пленного «духа», который понимает только пушту.

За полгода службы в Афганистане мне приходилось бывать на подобных мероприятиях, поэтому рассказ переводчика из разведотдела не удивил. Кроме разведчиков и артиллеристов в допросах обычно участвовал какой-нибудь прапорщик с пудовыми кулачищами — он-то и выполнял всю черновую работу. Одних пленных подвешивали в резиновой петле к стволу танковой пушки, чтобы человек только-только мог касаться земли пальцами ног. К другим цепляли провода полевого телефона и крутили ручку, вырабатывая ток.

— Слушай, Эльчин, а он не прикидывается?

— Душара? Конечно, прикидывается, они все дари понимают. А у этого на лбу десять классов написано. Просто он думает, что у нас никого с пушту нет, вот и решил «закосить» под неграмотного.

Во дворике караулки нас уже ждал невысокий худощавый подполковник — помощник начальника разведки армии. Мы поздоровались и сели за стол, стоявший под большой чинарой. Солдат принес керосиновую лампу и чайник с холодным чаем. В ожидании пленного подполковник рассказал, что этого человека взяли вчера в ходе боя, когда он и еще один автоматчик прятались в пещере. Наш боец выстрелом из гранатомета убил автоматчика, а этого без сознания взяли в плен. Хадовцы опознали в нем крупного помещика из этих мест, воевавшего на стороне оппозиции.

— Они с этим «духом» полдня промучились. Своего человека к нему подсаживали — все напрасно, молчит, — сказал подполковник.

В этот момент к столу подвели пленного.

Он был одет в широкие штаны и рубаху навыпуск — обычную одежду афганских крестьян. Большие ладони перебинтованы. Короткая бородка. Волосы, расчесанные с пробором посередине, открывали смуглый высокий лоб.

— Босой, а босиком-то ходить не привык, — задумчиво произнес подполковник, глядя на ноги пленному. — Ишь, как пальцы поджимает. Ладно, пусть садится. Гафуров, начинай ты, а если откажется, ты, Сергей, прижми его на пушту.

— Эсме шома чист? Чанд соль дори?[1] — заговорил на дари лейтенант.

— На поежим. Пашто... пашто поежим[2].

— Пашто поежи? — вступил я в разговор. — Дер шы дый. Ста нум цы дый? Цо калян ляре? Пляр ау мор лҗре? Ста ды пляр нум цы дый?[3]

Пленный повернулся ко мне, широко улыбнулся и начал отвечать. Он старательно выговаривал каждое слово, всем видом выражая радость, что наконец-то нашелся понимающий

[1] Как тебя зовут? Сколько тебе лет?

[2] Не понимаю. Пушту... пушту понимаю.

[3] Понимаешь пушту? Отлично. Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Есть ли родители? Как зовут твоего отца?

пушту человек, который поможет русским командирам во всем разобраться. Про себя я сразу отметил, что это была речь человека, несомненно, образованного, хотя он и пытался вставлять различные простонародные словечки. Я фиксировал ответы на бумаге и одновременно переводил:

— Зовут Ахмад, сын Вали Мухаммада Юсуф-зая. Тридцать три года... Кум дзай ки зежедылай йе?[4] Что, какой еще «джинси»? Ах, эдженси! Понял! Товарищ полковник, он говорит, что родом из Пашата в агентстве Баджаур, это в Пакистане. А сейчас живет с родителями и двумя старшими братьями здесь, в Кунаре, в деревне Сарикала.

— Спроси, у него жена и дети есть?

— Хыдза ляре? Кучниян ляре?..[5] Нет, он говорит, что еще не женат.

— Чего он врет?! Тридцать три года и все еще не женат. Что у него, не стоит, что ли?

— Вали хыдза на ляре? Камзорай йе?[6]

Смуглое лицо пленного покраснело, он вскинул голову и быстро заговорил.

— Так, так, интизар вубаса, интизар... да погоди ты! Товарищ полковник, он говорит, пока старшие братья не женятся, он не может иметь семью. Это правда, у них в кишлаках есть такой обычай.

— Да, суровые у вас, брат, порядки. — Подполковник сочувственно похлопал пленного по плечу, как будто перед ним действительно сидел простой крестьянский парень. — А спроси, сколько человек он убил?

— Говорит, что троих.

— Ага! Спроси, когда это было? Где?

— Говорит, это были не советские солдаты, а афганцы, его кровные враги. Он, видимо, имеет в виду обычай кровной мести. У пуштунов это в порядке вещей...

— Черт, да пускай они хоть все друг друга перебьют! Спроси, почему он воевал против нас?

— Вали ты ды шуравьяно пыр зид мубареза вукра? [7]

Пленный отвечал, что против советских солдат он не воевал, что работал на поле и, услышав стрельбу, спрятался в пещере. Потом туда вбежал еще один человек, потом этого человека убили, а его, Ахмада Юсуф-зая, оглушенного взяли в плен. Ладони почему забинтованы? Нет, это не осколки, это один из солдат бил его по рукам прикладом. Но ничего, это пройдет. Он, Ахмад, понимает, что сейчас идет война и всякое может случиться. Он уверен, что русский командир исправит ошибку и отпустит его домой...

Внезапно я поймал себя на мысли, что начинаю сочувствовать этому афганцу. Стоп! Какой, к черту, крестьянин?! Какое поле?! Он же «дух», настоящий «дух»! Интересно, как бы он себя повел, окажись на его месте я? Уж он поиздевался бы всласть, они это хорошо умеют!

— Товарищ подполковник, я несколько раз вставлял английские слова, и он машинально отвечал. Он знает английский.

— Ага! Спроси, откуда он знает английский.

— Ингризи жыба ды кум дзай цха йада кра?[8] Энд ху воз ёр тича?.. Он говорит, что выучил некоторые слова, когда жил в Пакистане. А так не знает языка, он простой крестьянин, и читать-то не умеет.

Подполковник взял ладонь пленного и приблизил к свету керосиновой лампы.

— Крестьянин?! Да он в жизни лопаты не держал! — Он схватил дымящийся окурок и с силой вдавил в ладонь пленного. Тот замычал от боли, попытался выдернуть руку, но мы с лейтенантом схватили его за плечи, удерживая на табурете.

— Переведи, что мы знаем о нем все. Пусть не запирается и расскажет, где его люди.

Морщась и дуя на обожженную ладонь, пленный заговорил. Он снова повторял, что прятался от обстрела, когда его схватили солдаты. Я смотрел ему в глаза и чувствовал, как во мне нарастает злоба.

Каждый день на операциях гибли люди: попадали в засады, подрывались на минах. Враг был повсюду. Он скрывался в тенистых посадках фруктовых деревьев, за саманными дувалами кишлаков, в манящих прохладой горных ущельях. И этот — один из них! Он знает и молчит. Изображает бедного крестьянского парня, а про себя смеется над нами. Ничего, мы выбьем из тебя данные! Женевская конвенция, гуманное отношение! Чушь собачья! Хотел бы я посмотреть, что делали бы на моем месте холеные московские полковники, которые рассказывали о правилах обращения с пленными. Им хорошо там оставаться чистенькими! Что бы они сказали сегодня утром, когда вертолет привез трупы шестерых десантников, попавших под огонь ДШК? Развороченные животы, снесенные черепа, огромные рваные раны... Сволочь! Все равно мы расколем тебя! Теперь каждое твое слово — это жизни наших солдат...

Шел третий час допроса. Несколько раз подполковник подзывал солдат-караульных, и те начинали избивать пленного. Тот, с трудом шевеля разбитыми губами, продолжал говорить, что он простой крестьянин и работал в поле. Наконец мы выдохлись и закурили. Подполковник ушел в караулку звонить по телефону. Вдруг земля задрожала, и над нашими головами с ревом взметнулись в небо хвосты реактивных снарядов.

— Опять по Мараваре, — сказал лейтенант, — это те цели, что мы вчера вычисляли.

И добавил, обращаясь к скорчившемуся на земле пленному:

— Видал, сука, как мы вас долбаем? И твою банду тоже накроем!

Тот поднял голову, как будто желая что-то сказать, но промолчал. Вскоре возвратился подполковник, настроенный очень решительно.

— Сергей, сориентируй его по карте. Пусть покажет расположение группы. Пусть ничего не говорит, а только покажет рукой. Пока дивизион развернут, мы и их заодно накроем. Если не покажет, скажи, что мы его повесим, потом разрубим на куски и... и скормим собакам! Переведи ему дословно.

Я перевел. Пленный внимательно выслушал и вздохнул, возведя глаза к небу.

— Он говорит, что рассказал нам все, что знал. Его совесть чиста перед Аллахом.

— Ах, чиста? Гафуров, принеси веревку!

Лейтенант подошел к солдатам, курившим на ступеньках караулки. Один из них снял с автомата брезентовый ремень. На одном конце лейтенант сделал петлю, другой несколько раз обмотал вокруг ветки чинары.

— Серега, помоги, — вдвоем мы поставили пленного на скамейку.

Солдаты-караульные, заинтересовавшись, подошли поближе. Пленный стоял с петлей на шее, безучастно глядя вниз.

— Последний раз спрашиваю, где твоя группа? Какой состав и вооружение? Какая стоит задача? С кем поддерживаете связь? — Подполковник вышел из-за стола и стоял перед пленным, глядя ему в глаза снизу вверх.

Я перевел и, не дожидаясь ответа, от себя добавил: «Неужели ты не понимаешь, что тебя сейчас убьют? Скажи, нет, просто покажи рукой и останешься жить!»

Пленный поднял голову и печально улыбнулся.

— Он говорит, что ему нечего сказать. Он не боится смерти, потому что он чист перед...

— А, черт, давай!

Мы с лейтенантом перевернули скамейку. Скрипнула ветка, и тяжелое тело повисло в петле. Ремень был широкий, и пленный висел, не теряя сознания, глядя на нас наливающимися кровью глазами. Было видно, как он весь напрягся, сопротивляясь удушью. По лицу градом катился пот. Мы не связали ему рук, и, уже теряя сознание, он инстинктивно потянулся к петле, душившей его, но тут же последним усилием угасающей воли заставил себя сжать забинтованные кулаки и вытянул руки по швам.

— Давай, — всполошился полковник, — давай скорее, вытягивай его, пока не подох!

Мы с лейтенантом подхватили пленного, вытянули из петли и опустили на землю. Подполковник набрал стакан чаю и плеснул афганцу в лицо. Тот медленно открыл глаза.

— Абы... абы...[9]

— Просит пить, товарищ полковник.

— Хрен ему, а не пить! Скажи ему, что сейчас рамазан, и мусульманам нельзя пить воду.

Пленный поглядел на небо, шевельнул разбитыми губами.

— Он сказал, что уже темно, и Аллах разрешает пить воду.

— А, уже очухался... Уже соображает... Начальник караула! Этого — запереть и охранять как следует. Завтра с утра посадить вот здесь, на солнцепеке. Воды не давать, может, поумнеет. Собирайтесь, на сегодня все.

Мы вышли со двора караулки. Закурили. Небо опять озарили сполохи залпа реактивных установок.

— Теперь всю ночь кидать будут, — сказал лейтенант. — Товарищ полковник, а что с этим делать?

— Что делать? Передадим ХАДу, все равно там знают, что он у нас. Сергей, ты завтра со мной полетишь, один «дух» обещал какие-то склады показать. Врет, наверное, но проверить надо. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи...

На следующий день Гафуров рассказал мне, что пленного передали в ХАД.

— Все равно этот «дух» теперь не жилец. Наши бойцы ему на прощание всю печенку отбили, кровью харкал. Доктор говорит, больше месяца не протянет...

Прошло девять лет. Постепенно забывались какие-то эпизоды, лица людей, с которыми меня сводила и разводила судьба на пыльных афганских дорогах. Но в последнее время почему-то часто вспоминается человек с забинтованными руками, называвший себя Ахмадом Юсуф-заем. Сейчас мне тридцать три года, столько, сколько было ему тогда.

Асадабат — Москва
1985 — 1994

---

[4] ***Откуда ты родом?***
[5] ***Жена есть? Дети есть?***
[6] ***Почему ты не женат? Ты что, импотент?***
[7] ***Почему ты воевал против советских солдат?***
[8] ***Где ты выучил английский?***
[9] ***Воды... воды...***

ЗАВЕТЫ снайпера

Иван ХАКБА (PZRK),
Кесоу ДЖИНДЖАЛИЯ
Фото авторов и из архива «Солдата удачи»

Окончание. Начало в №9 — 99

Учтите: человек, вооруженный только СВД, в ближнем бою очень уязвим. Настоятельно просите выделить вам боевое охранение — двух солдат, чтобы они присматривали за вашим тылом. В идеале снайперу надо работать в паре с наблюдателем, но такого наверняка не будет. Считайте, что вам повезло, если за несколькими снайперами будет закреплен один наблюдатель (обычно это бывает артиллерийский корректировщик, которому приказали помогать вам). Даже если у вас есть боевое охранение, всегда ставьте в известность минимум двух человек о том, куда идете, какие у вас планы, как долго собираетесь отсутствовать и когда надо начинать поиски, если вас нет. Информируйте офицеров или тех, кто постоянно находится на КП.

Для удобства работы надо сделать и заполнить карточку снайпера (рис. 1).

На мой взгляд, ее может заменить эскиз местности с нанесенными на него основными ориентирами, размеченными углами места цели и комментариями (рис. 2).

Тщательно отмечайте на своих карточках все замеченные перемещения противника: как пехоты, так и техники. Это поможет выяснить периодичность смены его подразделений. Имейте в виду, вновь прибывшие солдаты чаще подставляются под выстрел снайпера. Происходит это из-за ошибок, вызванных незнанием местности, — не там перебежал, не там высунулся. Поэтому ловите момент...

Теперь коснемся очень существенного момента. Выбор позиции и маскировка. О маскировке написаны тысячи страниц, а вот о выборе позиции на несколько порядков меньше.

Можно великолепно замаскироваться, но выстрелить с такого места, которое не оставит вам шансов выжить. Например: снайпер выбрал высокое дерево с густой зеленой кроной. Оборудовал там насест. Выследил цель и попал с первого раза. Но... не прошло и минуты, как по его позиции открыли ураганный прицельный огонь. Почему? Все очень просто. Единственной частью пейзажа, видимой с той стороны фронта, было как раз это дерево. И не надо быть гением дедукции, чтобы догадаться, откуда стрелял снайпер. Кстати, это реальный пример из жизни.

Не маскируйтесь под объекты, которые не могли бы сами по себе появиться на местности: пни, холмики, валуны и так далее. Внезапное появление таких предметов не останется незамеченным. Не занимайте позиций в местах, к которым можно легко привязаться. Пример: два холма, разделенных седловиной. Нельзя располагаться на вершинах или в седловине. Вражеский наблюдатель легко объяснит, где вы. А тот, кому он это объясняет, легко вас найдет — «вершина левого холма». Располагайтесь там, где глазу противника не за что зацепиться. В нашем примере — на склоне холма, достаточно высоко, чтобы удобнее стрелять, но не на вершине. Пусть вражеский наблюдатель объясняет, насколько вы ниже, а наводчик старается его понять. Конечно, растолковать можно все. Но лишние неудобства у противника повышают ваши шансы на успех.

Недопустимы солнечные блики-»зайчики» от оптики — они демаскируют огневую или наблюдательную позицию. Казалось бы, этот фактор в определении местонахождения снайпера упоминается даже в кинофильмах, но увы... Многие предпочитают учиться на собственных ошибках. По необходимости используйте светозащитный

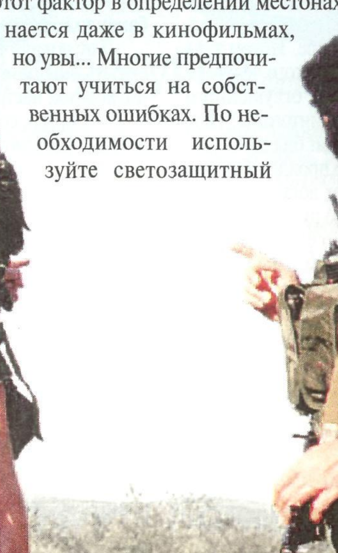

Рис. 1

козырек (бленду), который входит в комплект прицела ПСО-1.

Советую (пусть даже на первое время) выбирать позиции в местах, которые могли бы хоть частично защитить вас в случае обнаружения — здания или их руины, замаскированные блиндажи. Но если вы ведете стрельбу с незамаскированных позиций на переднем крае, то они ничем не должны отличаться от других огневых точек на рубеже.

Находите позиции, которые можно быстро и безопасно покинуть. Не маскируйтесь в чистом поле под кучу травы. Постарайтесь не располагаться в местах, проход к которым возможен только в темное время суток. Например, вы укрылись в зарослях кустарника на открытой местности, чуть впереди своего переднего края. Заняли позицию ночью. Рассвело. Противник — как на ладони. Делаете несколько удачных выстрелов. Но даже если вас не обнаружили точно, приблизительное местоположение определили наверняка. Теперь вероятность выжить под обстрелом зависит от того, насколько эффективную защиту способна обеспечить позиция. Если вы не поленились выкопать основательный схрон со скрытым ходом сообщения, есть шанс отсидеться в нем или вообще уйти. Но если снайпер просто воспользовался маскировочными свойствами местности, не утрудив себя ни копанием хода сообщения, ни обустройством укрытия, надежды остаться в живых у него практически нет.

Попробуйте стрелять с таких мест, где звуковая волна от выстрела будет уходить в направлении соседних зданий. Отраженный от стен звук затруднит ваше обнаружение. Если стреляете из места, где много пыли — развалины, песчаный или пересохший грунт, — подумайте, чтобы поднятое выстрелом пылевое облако не демаскировало вас. Для этого полейте водой сектор перед стволом или положите кусок мокрой ткани соответствующей расцветки. Следите, чтобы грунт или ткань не высыхали. Когда маскируете позицию травой или ветками, не забывайте: срезанные ночью, они сохранятся только один световой день, а потом завянут.

Лучше всего использовать для маскировки дерн с травой. Он может прижиться на новом участке, но для этого надо заготавливать его в месте, сходном по влажности и типу почвы. Дерн нарезают отдельными прямоугольниками (примерно 20x40 см) при толщине не менее 10 см. При переноске куски надо класть трава к траве, чтобы не пачкать грунтом зеленую поверхность. Взрыхлив и хорошо полив землю, куски аккуратно укладывают на нее, плотно подгоняя друг к другу. В течение 2 — 4 суток (в зависимости от погоды) дерн по ночам следует поливать водой.

Огневые позиции надо оборудовать ночью. Все работы начинайте через час-полтора после заката и заканчивайте за час-полтора до рассвета. Паузы нужны для того, чтобы вас не обнаружили наблюдатели противника. Дело в том, что ночная оптика и прицелы работают по принципу многократного усиления количества света, попавшего в них (не беру активные и тепловизорные прицелы). Таким образом, им нужен хоть какой-нибудь свет (луна, звезды). После того, как зашло солнце и сумерки сменились темнотой, небо еще какое-то время (особенно летом) остается освещенным. Человек уже ничего не может заметить невооруженным глазом. Но стоит посмотреть в любой ночной прицел — и вы будете поражены, насколько отчетливо видна местность, казалось уже давно погрузившаяся во мрак. То же самое происходит и на рассвете, только в обратной последовательности. Поэтому избегайте появляться в эти часы в зонах, где противник может вас увидеть. В свою очередь, активно используйте это время для охоты на неосторожных.

Позиции бывают для стрельбы лежа, сидя и стоя. При стрельбе из расположения своих войск в основном используют позиции для стрельбы стоя.

Работы по оборудованию ведите предельно скрытно, соблюдая все правила маскировки, в том числе и звуковой. Не стоит долбить киркой промерзшую землю и надеяться, что противник, находящийся в 300 — 500 метрах, сочтет это проделками дятла.

Если не удалось закончить оборудование позиции, тщательно замаскируйте ее до следующей ночи. Если это не удастся, доделывать не стоит — она уже заранее демаскирована.

Парные и одиночные огневые позиции для стрельбы лежа и сидя должны быть сооружены так, чтобы ось позиции находилась под углом 20 — 30 градусов к направлению стрельбы, а не совмещалась с ним.

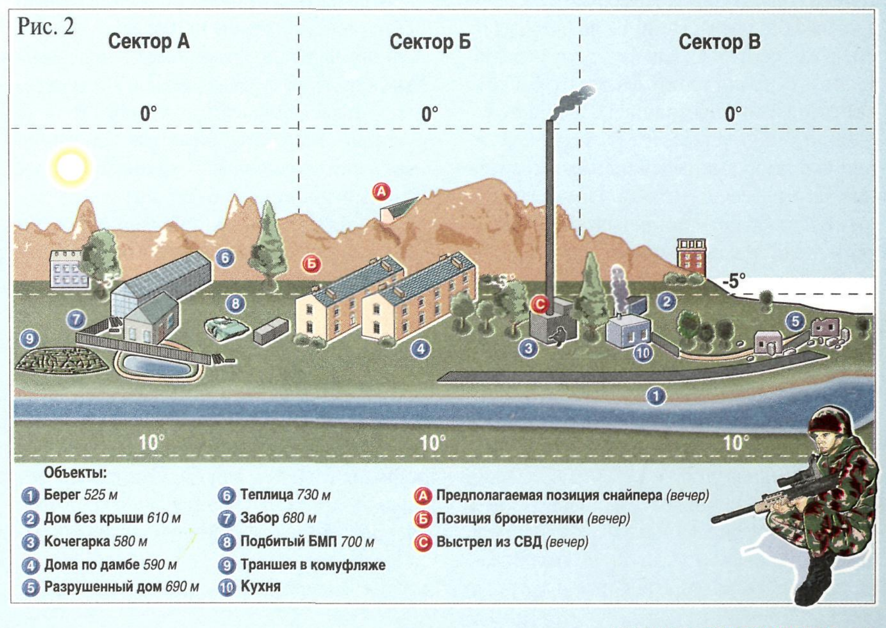
Помните, что огневая позиция должна обеспечивать вам максимально возможный комфорт.

Вам всегда должно быть удобно, достаточно тепло. Вас не должен мочить дождь и продувать ветер, так как снайпер находится на позиции днями и ночами, на протяжении долгих часов, и иногда не может позволить себе даже пошевелиться. Необходимо позаботиться о хорошей подстилке, теплой и желательно непромокаемой одежде зимой, защите от обжигающего солнца летом.

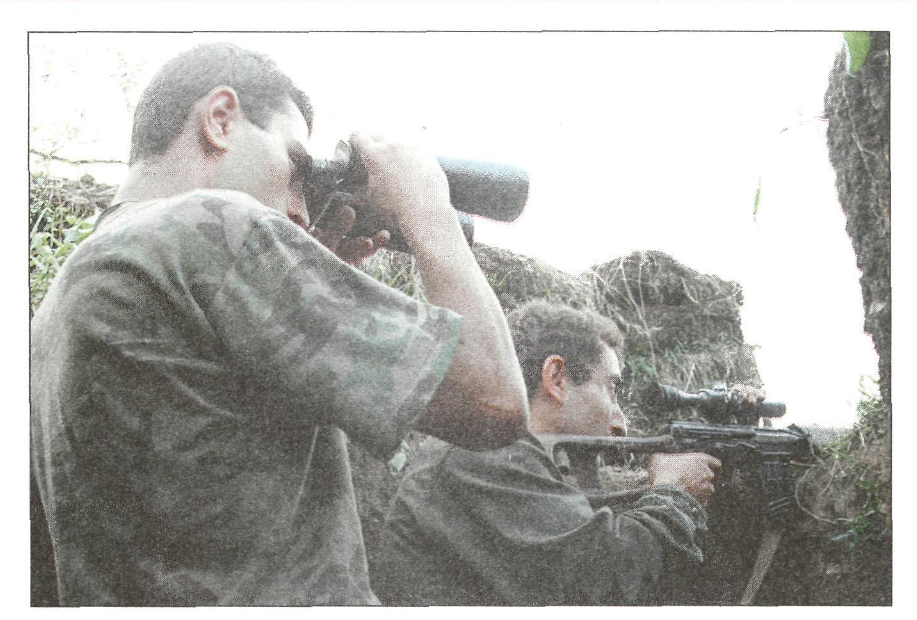
После того, как позиция оборудована, не спешите занимать ее. Дайте «отстояться» в течение пары дней. Убедитесь, что она не обнаружена, а изменения, которые даже при тщательнейшей маскировке все равно появляются на местности, примелькались наблюдателям противника.

Для лучшей маскировки используйте разные хитрости типа подвижных крышек для амбразур. Они открываются проволочкой, прицепленной за нижний, подвижный, край, а опускаются под действием своего веса. Если стреляете изнутри здания,

Рис. 2

Есть еще один очень важный момент. Вы долгое время, припав глазом к ночному прицелу, ищете цель

через окно или пролом в стене, то оборудуйте позицию несколько в глубине. Это снижает угол обзора, зато меньше заметны вспышка и дым от выстрела. Значит, труднее определить ваше местоположение по звуку, да и вас самого увидеть будет сложнее. Для большей безопасности выложите перед собой защитную стенку из мешков с песком.

Подкапывайтесь под местные предметы, которые могут послужить естественной маскировкой, — пни, поваленные деревья, большие камни и так далее. Лаз такой позиции оборудуется со стороны своих войск так, чтобы он не был виден противнику. Вынутый грунт уносите в мешках, в незаметное врагу место.

Для провоцирования противника и введения наблюдателей в заблуждение можно соорудить ложную огневую позицию снайпера.

Расположите ее на расстоянии 100 — 200 м в сторону от вас. Но только в сторону, а не на одной оси с вами! Ее не надо делать столь же тщательно, как настоящую: достаточно просто выстроить фасад. Чтобы привлечь внимание противника и заставить его открыть огонь, установите на ложной позиции имитатор выстрелов (несколько обычных электрических детонаторов с подведенными проводами) или появляющийся макет головы. Макет можно поднимать и опускать в амбразуре за длинную проволоку, но удобнее использовать простейший электропривод с питанием от аккумулятора.

Итак, позиция готова. Вы приступаете к поиску цели. Осмотрите местность в вашем секторе огня. Разбейте его на три условные зоны — 400 — 500 м (ближняя), 1000 м (средняя) и более 1000 м (дальняя). Наблюдение начинают с ближней зоны в направлении справа налево. Изучите общую обстановку на участке, потом детально осмотрите подозрительные и трудные для наблюдения участки с помощью оптических средств. Все занесите в карточку снайпера (или на эскиз) и сделайте привязку к ориентирам.

Вы должны уметь давать целеуказания. Для этого измеряется угол в тысячных между ближайшим ориентиром и направлением на цель, а также расстояние до нее. Целеуказание должно быть лаконичным, понятным и содержать следующие данные: направление на цель, ее тип, характерные признаки местности около цели, расстояние в метрах. Например: ориентир 3, вправо 15 (в тысячных), миномет, 800 (метров), уничтожить. Или: одиночное дерево, влево 3, наблюдатель, 500, уничтожить.

Если вблизи цели нет ни одного ориентира, целеуказания производят, указывая промежуточные местные предметы между ориентиром и целью. Например: ориентир 5, вправо 40, группа камней, вправо 8, ПТУРС, уничтожить.

При наблюдении в темноте желательно использовать ночной прицел или оптику ночного видения. Не рекомендую пользоваться приборами с подсветкой местности, ими вы явно демаскируете себя. В свою очередь, выявляйте активные источники излучений со стороны противника. Инфракрасный прожектор будет выглядеть как светло-зеленое пятно, по краям более яркое, в центре цвет переходит в белый. Если оно имеет форму правильного круга — прожектор направлен на вас, если эллиптическую — смотрит в сторону. Инфракрасные прожекторы могут указывать с достаточной долей вероятности на бронетехнику, даже если она окопана и не заводит двигателей.

Внимательно осматривайте линию обороны противника. Ночью даже самый маленький дефект в светомаскировке позволяет обнаружить землянки, блиндажи, НП, КП и другие объекты. Заносите все в карточку снайпера. Если не можете сделать это в данный момент (темно), то запомните расстояние, а азимут определите следующим образом: направление на цель фиксируется втыканием двух свежеструганных колышков (светлое лучше видно в темноте) перед собой и совмещением линии, проходящей через них, с азимутом на цель. Когда рассветет, вы найдете цель, пользуясь зафиксированным направлением.

Кстати, замерив время прохождения звука с момента выстрела (вспышки), хороший наблюдатель (а снайпер обязан быть хорошим наблюдателем) может с большой точностью определить расстояние до вражеского орудия. Для этого надо скорость распространения звука умножить на время, за которое звук выстрела дошел до вас.

Внимание! При использовании приборов ночного видения вас подстерегает опасность быть обнаруженным по отсвету в тот момент, когда вы отдалили лицо от окуляра: окуляр дает световое пятно, которое хорошо видно противнику. Поэтому всегда старайтесь использовать так называемый секретный наглазник.

Есть еще один очень важный момент. Вы долгое время, припав глазом к ночному прицелу, ищете цель. Оторвавшись от окуляра, обнаруживаете, что слегка ослепли. Причина в том, что один глаз (который не смотрел в прицел) адаптировался к темноте, а другой нет. Будьте готовы к тому, что в течение нескольких минут не сможете нормально видеть.

При взгляде на передовую вы удивитесь ее кажущейся безлюдности. При этом она до предела насыщена хорошо замаскированными солдатами противника, которые готовы обрушить на вас шквал огня. Поэтому вам следует «взвешивать» каждый выстрел. Иногда имеет смысл «прикормить» какое-нибудь место в обороне врага. Увидев цели, не торопитесь стрелять. Создайте иллюзию, что это место безопасно, дождитесь значимой цели и только тогда делайте выстрел.

Вы должны четко уяснить приоритет целей. Всегда и везде вашей основной целью является вражеский снайпер. Имея оптику, познания в баллистике и соответствующую подготовку, он, как никто другой, способен уничтожить вас. Убив его, вы получите превосходство над противником и в значительной степени обезопасите себя — на некоторое время. Следующей целью является офицерский состав. Выведите из строя командира, и боеспособность подразделения резко понизится.

Как обнаружить командира, ведь в полевых условиях не носят парадных погон? Допустим, вы видите группу вражеских солдат на удалении 400 — 500 метров. С такой дистанции трудно рассмотреть мелкие детали формы, но многое подскажет поведение солдат. Посмотрите, кому они отдают

честь, кого сопровождает солдат с радиостанцией, в чью сторону поворачиваются для вопросов, кто отдает приказания, сопровождая их указующими жестами. Обычно этот человек и является командиром. Если сможете увидеть хотя бы самые общие детали формы, обратите внимание на следующие нюансы. Форма чище, чем у других, нет рюкзака за спиной (идет налегке), старше по возрасту (очки, седые волосы), имеет карту и бинокль, вооружен пистолетом вместо автомата.

После снайперов и офицеров приоритетом для выстрела будут расчеты установок ПТУРС, расчеты артиллерийских и безоткатных орудий, операторы ПЗРК, радисты и так далее. Одним словом, не простые пехотинцы, а специалисты. Очередность поражения зависит от конкретной ситуации. Например, если началась атака на позиции врага при поддержке танков, в первую очередь надо поражать противотанковую артиллерию и расчеты установок ПТУРС.

Не увлекайтесь болтовней в радиоэфире. Пеленгатор вещь весьма распространенная. Обеспечьте себе прямую (без ретранслятора) связь с НП, вашим наблюдателем или хотя бы с кем-нибудь, кому сможете доложить обстановку и попросить помощь. Ретранслятор уничтожат в первую очередь. И если у вас разнесены прием-передача, вы не услышите другую станцию, даже находясь на приемлемом расстоянии.

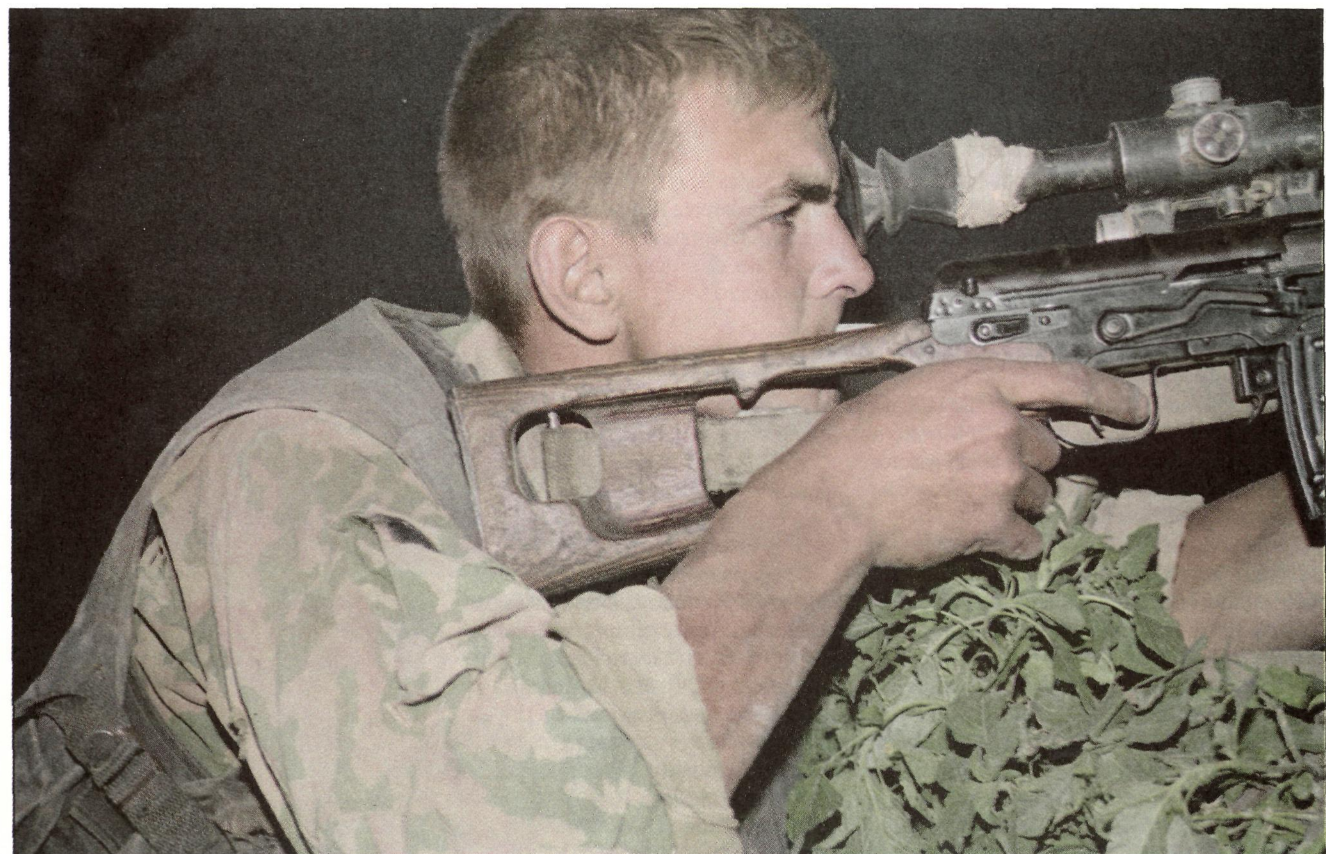
Противник может использовать самые современные контрснайперские изобретения. Напомню о двух системах.

Первая позволяет, анализируя звуковые колебания при полете пули, вычислять ее траекторию и местоположение снайпера. Она применялась против сербов в Сараево («Солдат удачи» писал об этом). Сам детектор состоит из акустических датчиков (в виде маленьких сфер размером с мячик для гольфа), расположенных на штырях: один в центре и три по сторонам.

Для анализа траектории система должна быть расположена так, чтобы находиться в зоне прямой видимости как можно большего отрезка траектории полета пули. Поэтому она будет находиться и в зоне вашей видимости. Обнаружив ее, уничтожьте сами датчики и весь персонал. Помните, в Сараево к таким мобильным детекторным постам приписывались снайперы, вооруженные крупнокалиберными снайперскими винтовками калибра 12,7 мм и эффективной дальностью стрельбы около 1500 м. Учтите, что они имеют преимущество в дальности прицельного выстрела. И если вы находитесь на значительном расстоянии от них, стоит попросить огневую поддержку.

В последнее время на вооружение полицейских снайперов в США стала поступать система с дистанционным управлением. Она представляет собой закрепленную на подвижной станине винтовку, оборудованную двумя телекамерами — обозрения и прицеливания. Управляется с компьютера располагающимся неподалеку оператором. Он особенно уязвим в момент установки или снятия комплекса. В случае крайней необходимости открывайте огонь по системе!

Если вы действуете в рейде, можно выбрать тактику вьетнамских партизан. Несколько человек следовали за отрядом американцев и время от времени, приближаясь на дистанцию выстрела, уничтожали одного солдата. После выстрела они тут же отходили, чтобы снова появиться через день или два. Так, идя за группой и

периодически убивая или выводя из строя американских военнослужащих, вьетнамцы не только наносили им значительный урон в личном составе, но и подрывали их боевой дух.

Группу противника надо преследовать, двигаясь параллельными курсами, а не за ней, чтобы избежать засады. Даже отдаляясь после удачного выстрела, постарайтесь не терять врага из виду. Тогда ему будет сложно предпринять что-либо неожиданное для вас.

Запомните, снайпер иногда держит у себя на прицеле судьбу целых сражений.

В истории бывали поистине удивительные случаи. В 1805 году в Трафальгарском сражении адмирал Нельсон был смертельно ранен точным выстрелом французского стрелка, который тот сделал с мачты, когда корабли проходили вблизи друг от друга. В 1777 году, во время войны за независимость США, генерал Джордж Вашингтон попал на мушку английского снайпера майора Патрика Фергюсона. Дистанция между ними составляла 125 ярдов (1 ярд = 93 см). Но англичанин не выстрелил: как донесла до нас история, Вашингтон в тот момент был безоружен, и майор пожалел его. По иронии судьбы, в 1780 году самого Фергюсона застрелил американский снайпер.

Хочется привести и другой пример.

Лето 1941 года. Немцы неудержимо наступают. Кажется, ничто не может их остановить. Экипаж фашистского танка гонит по полю советского снайпера, вооруженного винтовкой Мосина. Гитлеровцы уверены в своей безнаказанности и издеваются над нашим бойцом. Когда до спасительного леса оставалось совсем немного, они решили, что игру пора кончать. Остановились, с расстояния метров 50 стали наводить орудие. Солдат тоже остановился и, понимая, что жить остается только пару секунд, вскинул винтовку и выстрелил. Теперь уже не узнать, попал он случайно или прицелился специально, используя свой единственный шанс. Но! Пуля попала в ствол танку за мгновение до выстрела. Снаряд взорвался в орудии, казенник выбило внутрь, боезапас сдетонировал.

Боритесь до конца! Постарайтесь не попадать в отчаянные ситуации, но уж если попали, не опускайте руки, а ищите выход.

Пистолет 6П35 (ЦНИИТочМаш)

Пистолет 6П35 (ЦНИИТочМаш)

6П35 — это индекс новых разработок армейских пистолетов по конкурсной теме «Грач». Еще в начале 90-х годов Министерство обороны проводило испытания нескольких конструкций пистолетов с целью выбора и принятия на вооружение пистолета более мощного, чем штатный ПМ. Одним из основных требований заказчика было создание модульной конструкции, позволяющей при замене стволов и магазинов использовать различные боеприпасы. Создать такой пистолет удалось лишь известному конструктору Тульского ЦКИБСОО И.Я.Стечкину. Из его пистолета можно было стрелять четырьмя типами боеприпасов — 9мм ПМ, 7,62 ТТ, 9мм ПММ и международным 9мм «парабеллум». ЦНИИТочМаш предложил пистолетный комплекс (пистолет и патрон) под новый, мощный патрон 9х21. Однако после первого тура испытаний армия прекратила финансирование, и работы были продолжены за счет средств силовых структур, которым разработка ЦНИИТочМаш понравилась из-за высокой пробивной способности нового патрона. После учета ряда специфичных замечаний нового заказчика комплекс ЦНИИТочМаш в 1996 году был принят на вооружение различных силовых подразделений под наименованием: пистолет — СР1, патрон — СП10.

Во второй половине 90-х годов армия, изыскав средства, реанимировала тему «Грач», предложив конструкторам гражданских КБ разработать новое личное оружие под международный парабеллумовский патрон 9х19. В этих работах приняли участие ЦНИИТочМаш и КБ Ижевска. Опытным пистолетам этих двух предприятий был присвоен один и тот же индекс — 6П35.

Конструкторы пистолета ЦНИИТочМаш Петр Сердюков и Игорь Беляев подробно изучили зарубежные тенденции технологического упрощения пистолета за счет отказа от куркового ударного механизма и изготовления рамки пистолета полностью из литьевой пластмассы (по типу пистолетов «Глок»). Однако такой путь не был признан целесообразным. Особенностями пистолета 6П35 ЦНИИТочМаш, обеспечившими существенное удешевление его производства, в частности, являются:

— инерционное запирание с разделением импульса соударения затвора с рамкой;

— изготовление рамки из прочной литьевой пластмассы «Армамид» с усиленным стальным армированием;

— изготовление кожуха-затвора штампосварным методом;

— отсутствие каких-либо внешних рычажных устройств (предохранителя, останова затвора);

— возможность использования пистолета левой рукой за счет перестановки кнопки защелки магазина с левой стороны на правую.

Пистолет имеет повышенную скорострельность благодаря наличию механизма автоматического досылания патрона при смене магазина.

Пистолет подан на испытания совместно с отечественной версией патрона 9х19, разработанной ведущим конструктором ЦНИИТочМаш И.Касьяновым. Патрон отличается от зарубежных образцов большей пробиваемостью и лучшим останавливающим действием.

Технические характеристики
Пистолета 6П35 (ЦНИИТочМаш)

Масса пистолета с магазином без патронов, кг	0,9
Длина пистолета, мм	205
Высота пистолета, мм	145
Ширина пистолета по затвору/по рукоятке, мм	30/34
Длина ствола, мм	130
Емкость магазина, патронов, шт	18
Начальная скорость пули, м/с	460
Масса пули, г	5,3

ХРОНИКА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЧЕЧНЕ

Почти одна треть территории Чеченской республики, около 30 населенных пунктов, в настоящее время находится под контролем федеральных войск

Хроника событий:

5 октября, Чечня:
Боевики готовят населенные пункты к обороне, копая окопы и минируя подступы к городам и поселкам. В каждом населенном пункте численность боевиков составляет не менее 100 человек

4 октября, Гумбетовский р-н Дагестана, с. Цилитль:
Обстрел наблюдательный пост «Цантада

4 октября, Буйнакский р-н Дагестана, с. Дуранги:
Обстрел поста милиции. 1 милиционер ранен

Расположение Федеральных войск по линии реки Терек

Район предполагаемого исчезновения самолетов

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЧЕЧНИ

Количество оружия, оставшегося в Чечне после распада СССР:

Танки	42	Средства ПВО	124
БМП и БТР	48	Самолеты	165
Артиллерийские системы	139	Стрелковое оружие	57.600
Противотанковые средства	101	Вагоны с боеприпасами	27

Количество оружия в Чечне до начала боевых действий 1994-96 гг.:		Количество оружия в Чечне после военных действий 1994-96 гг.:	
Орудия и минометы	60	Орудия и минометы	14
Ракетные системы «Град»	30	Ракетные системы «Град»	2-3
Танки	50	Танки	5
БМП и БТР	100	БМП и БТР	7
Зенитно-ракетные комплексы	124	Зенитно-ракетные комплексы	14

Вооружение чеченских формирований на сегодняшний день:

Артиллерийские системы	20	Спутниковые системы связи	н/д
БМП и БТР	100	Автоматы-пулеметы Калашникова	н/д
Противотанковые управляемые снаряды	н/д	Американские винтовки М-16	н/д
Горные пушки АГС-17 «Пламя»	н/д	Лазерные снайперские винтовки Драгунова	около 10
Гранатометы «Муха»	н/д	Зенитно-ракетные комплексы	н/д

Вооруженные Силы Чечни:

Воинское формирование:	Командующий:
Президентская гвардия	И. Талхадов
«Абхазский» десантно-штурмовой батальон	Ш. Басаев
«Шариатский» батальон	А. Бараев
Галанчошский полк спецназа	Р. Гелаев
Шалинский танковый полк	С. Исаев
Горно-стрелковый полк	И. Арсанукаев

Кроме того, полки - полевой артиллерии, ракетных систем залпового огня, зенитно-артиллерийский, противотанковый, 2 мотострелковых, пехотный; 2 инженерных батальона; 2 батальона связи.

Общая численность: 15 тыс. человек

Около **2 тыс.** чеченских боевиков регулярно проходят подготовку в учебных лагерях международного террориста иорданца Хаттаба

н/д - нет данных о количестве этого вида вооружения
Источник: Справочная служба ИТАР-ТАСС

Потери Федеральных Сил с начала боевых действий в Чечне:

Погибли:	*4 чел.*	Су-25	*Экипаж:*	*2 офицера*
Ранено:	*22 чел.*	Су-24	*Экипаж:*	*1 офицер*

Источник: Пресс-центр объединенной группировки МО в Дагестане

ЭКСПАНСИЯ

Балаудин ДЖАБАЕВ

Фото предоставлены газетой «Известия»

Крупномасштабная агрессия чеченских бандформирований, о неизбежности которой говорили все кому не лень, состоялась. Удар был нанесен на многократно предсказанном направлении — по Дагестану.

«Минометная батарея на окраине Ботлиха врыта в грунт по самые уши. Минометчики уже успели оборудовать довольно просторные землянки, расположились с максимально возможным комфортом. Батарея не спеша, методично равняет с землей позиции ваххабитов. Бойцы работают мастерски — уверенно укладывают мины в оконные и дверные проемы...

С большим азартом сражаются вертолетчики. После сожженных на ботлихской посадочной площадке машин они особенно злы на «духов». Атакуют на рискованно малых высотах. Возвращаются, только расстреляв весь боезапас, включая пулеметные патроны. Вообще во всех действиях военных ощущается уверенность и основательность», — рассказывает вернувшийся из Дагестана очевидец. Но это происходит уже в двадцатых числах августа. Поначалу же «силовики» с трудом противостояли вторжению.

Дагестанский конфликт показал, что профессионализм российских бойцов растет. Недостатки компенсируются мужеством. По сравнению с чеченской войной сносно налажено межведомственное взаимодействие. Даже при том, что к обычной «формуле» прибавилась новая составляющая — дагестанские ополченцы.

Разговоры, что Хаттаб, Басаев и прочие главари были выпущены из Ботлихского района, едва ли правомерны. Попытки перекрыть горные тропы и дороги, ведущие в Чечню, скорее всего, привели бы к неоправданным потерям.

Непонятные на первый взгляд замены командующего группировкой войск объясняются достаточно просто. Силы противника были дважды недооценены. Сначала в Ботлихском районе, потом в Кадарской зоне решили, что для операций по освобождению этих мест достаточно подразделений МВД. Но очень быстро выяснилось: без штурмовой авиации и артиллерии не обойтись, в противном случае неизбежны большие потери. Что, кстати, и произошло в Карамахи. Вошедшие в село дагестанские милиционеры

и бойцы внутренних войск потеряли значительную часть личного состава.

Кадарская зона

«Ваххабитский анклав» готовился к войне долго и основательно. Инженерные сооружения в Карамахи и Чабанмахи сделали бы честь линии Маннергейма — бункеры, перекрытые шестью-семью рядами бетонных плит; подземные ходы сообщения в бетонных трубах большого диаметра; амбразуры дотов, закрывающиеся бронированными дверцами во время обстрелов; телефонная связь между огневыми точками; минные поля. У мятежников были безоткатные орудия, ПТУРы, десяток ЗУ-23-2. И даже двенадцать новейших снайперских винтовок В-94, которые еще не поступили на вооружение российской армии.Упомянем значительные запасы продовольствия и медикаментов, склады боеприпасов...

Но «крепкий орешек» удалось разгрызть на удивление быстро. Офицеры группировки рассказывают, что в селениях было все необходимое для обороны в течение как минимум месяца. Столь скорое освобождение Кадарской зоны от бандитов стало приятной неожиданностью.

Кое-кто сомневался в необходимости силовых акций в этом районе. Однако факты говорят об обратном. Прежде всего, далеко не все жители Карамахи и Чабанмахи исповедовали ваххабизм. Адептов этого религиозного течения было там не так много — не больше четверти населения. Но они были хорошо вооружены, организованы и имели весьма серьезную поддержку извне. Ваххабиты фактически совершили государственный переворот в двух селах, изгнав из них законную администрацию, милицию и своих наиболее опасных противников. Утверждения, что ваххабиты ввели строгие «шариатские законы», жители сел называют мифом.

Так, 50-летний карамахинец М. заявил следующее: «Какой шариат, какой закон? Беспредел полный, у кого автомат, тот и прав. Творили, что хотели. А попробуй хоть слово сказать — в лучшем случае из дому выгонят. Могли и убить. Понаехали сюда и чеченцы, и арабы, и вообще не поймешь кто. Наши ваххабиты у них как «шестерки» бегали. Страшно из дому выходить было».

Среди ополченцев, участвовавших в освобождении Чабанмахи и Карамахи, было очень много местных. Выражение «брат на брата» здесь, увы, не звучало метафорой. Надо сказать, что жители соседних сел находились в состоянии вялотекущей войны с ваххабитами. Доведенные до предела кражами скота и другими бандитскими выходками, они, в частности, разгромили ферму, которую мятежники приспособили под «учебку» для курсантов из других районов Дагестана, из Татарии, Башкирии, Средней Азии.

После освобождения сел вскрылись любопытные детали деятельности здешних «центров изучения ислама». Например, не было обнаружено ни одной богословской книги. Зато в великом множестве имелись пособия и конспекты по организации терактов, подрывному делу, ведению психологической войны. Даже поверхностный осмотр трупов боевиков и найденных при них документов позволил с уверенностью утверждать, что значительная их часть — иностранцы и наемники из стран СНГ.

С кем воюем?

Если сказать, что с Чечней, это будет не совсем верно. Поскольку сама Чечня сегодня не является чем-то целым. Эта мятежная российская провинция напоминает расползающееся лоскутное одеяло. Вся территория находится под контролем часто враждующих между собой банд.

Пожалуй, наиболее влиятельный главарь — Хаттаб (см.: «Солдат удачи», 1999, № 9), один из самых зловещих и таинственных персонажей кавказской войны. Мало кому известна даже его подлинная национальность. Вопреки расхожему мнению, он не иорданец и не потомок чеченских переселенцев, а принадлежит к одному из племен Саудовской Аравии. По информации из различных источников Хаттаб располагает семью учебными лагерями, через которые прошло не менее семи-восьми тысяч «курсантов». Чеченская (да и не только) молодежь идет туда довольно охотно. Еще бы: каждый «студент» получает единовременно 200$, далее — ежемесячную стипендию, равную 100 $. За привлечение пяти новых членов — премия 1000 $. Деньги для региона весьма приличные, и потому нет недостатка желающих «научиться исламу».

Хаттаб обладает сегодня наибольшей реальной властью в Чечне. На первый взгляд это довольно странно, поскольку ментальность чеченцев «выталкивает» любого пришлого из своей среды. Однако секрет Хаттаба довольно прост — именно этот пришелец контролирует финансовые потоки, поступающие в Чечню из ряда арабских стран. Кроме того, под его началом — банда отборных головорезов; дисциплина в подразделениях настолько жесткая, что иные чеченцы, попавшие в отряды Хаттаба, стремятся уйти «к своим».

До недавних пор в Ичкерии довольно безропотно сносили владычество инородца. Но в последнее время там появляется серьезное неудовольствие. Во-первых, в Дагестане погибло много чеченской

Очень быстро выяснилось: без штурмовой авиации и артиллерии не обойтись, в противном случае неизбежны большие потери.

Солдаты-дагестанцы, проходящие службу в Кантемировской дивизии, обратились к командованию с просьбой отправить их на войну

молодежи, находившейся под командованием «Черного араба», как называют Хаттаба. Учебные лагеря Хаттаба, расположенные в Сержень-Юрте, уже подверглись настоящей осаде со стороны чеченских матерей, которые любыми путями стремятся вытащить оттуда своих сыновей. Во-вторых, стало известно, что с боевиками, отправленными в Дагестан, расплачивались фальшивыми долларами.

Заявления некоторых политиков о необходимости «договариваться с Масхадовым» звучат просто нелепо. Реальной властью в сегодняшней Чечне Масхадов не обладает. В связи с событиями в Дагестане к нему обратились старейшины чеченцев-аккинцев с просьбой потребовать от Басаева прекратить войну. Масхадов ответил примерно следующее: «Я говорил Шамилю, что нужно построить такую жизнь в Чечне, чтобы Дагестан сам захотел к нам присоединиться. А идти туда с оружием бессмысленно. Но Шамиль меня не послушался». Год назад Масхадов заикнулся, что хорошо бы отправить иностранцев восвояси. В ответ Хаттаб публично посоветовал убираться самому.

Переговоры с Масхадовым дискредитируют саму государственную власть России. Контактов с чеченской стороной было немало, и все они сводились к выколачиванию денег из Москвы. С уверенностью можно утверждать, что ни одно из соглашений чеченцы не выполнят.

Руслан Гелаев, изменивший свое имя (из-за простого созвучия с ненавистным для него словом «Русь») и ставший Хамзатом, — один из самых фанатичных ваххабитов. Он имеет непосредственные личные (то есть минуя Хаттаба) контакты с бен Ладеном. Тесному взаимодействию Гелаева с Басаевым и Хаттабом мешает совершенно фантастическая гордыня, в силу которой он не может быть на вторых ролях.

Известно, что большие партии оружия поступают в Чечню из Турции. Морским путем оно доставляется в порт Поти, затем автомашинами перевозится в Шатили. Оттуда по горным тропам на вьюках — на территорию Чечни, в Итум-Калинский район. Также есть сведения, что незадолго до событий в Дагестане в грозненский аэропорт Северный прибывали самолеты зарубежных авиакомпаний, весьма вероятно — с грузом оружия.

«Русская смесь»

Одним из результатов новой кавказской войны стала перекрытая «труба». Сам по себе этот факт выгоден Турции, которая рассчитывает прибрать транспортировку каспийской нефти к своим рукам. Но это не все. Тюменская нефть, из-за высокого содержания в ней парафина и серы, мало пригодна для перекачки на большие расстояния. Поэтому ее разбавляли бакинской и грозненской нефтью, получая так называемую «русскую смесь». Тут уже виден явный интерес арабских магнатов, которые, в случае утраты Россией доступа к кавказской нефти, избавляются от серьезного конкурента. А если учесть, что большинство нефтеперерабатывающих заводов Европы ориентированы на «русскую смесь», то становится ясно, что война на руку и США. Она не только ослабляет Россию, но и наносит удар по евро.

Война эта необходима и чеченским авторитетам: им надо оправдаться перед спонсорами. «Архиважной» задачей мятежников является прорыв к Каспийскому морю, а возможно, и установление железнодорожного сообщения с Турцией (через Азербайджан). Завоевание Дагестана даст сепаратистам надежду на вполне реальное создание «Кавказской конфедерации».

Дагестан

Как ни странно, агрессия ваххабитов показала, что геополитическая ситуация на Северном Кавказе меняется в благоприятном для России направлении. Центробежные тенденции в регионе заметно пошли на спад. Люди вдоволь насмотрелись на «независимую Ичкерию» и устали от безвластия. Чеченский запал срабатывает вновь и вновь, но воспламенить Кавказ ему не удается. Даже Ингушетия согласилась на перекрытие границы с Чечней.

До недавнего времени бандиты могли рассчитывать на успех, пожалуй, только в Дагестане. Свои надежды они связывали со сложными межнациональными отношениями в республике и влиянием большой чеченской диаспоры.То, что во время чеченской войны многие дагестанцы с сочувствием относились к дудаевцам, тоже говорило в пользу такого выбора. Горный рельеф большей части республики благоприятен для партизанской войны и создает серьезные проблемы для использования тяжелой техники регулярной армией.

Резкая и, главное, единодушная реакция народа Дагестана на вторжение боевиков стала для последних неприятной неожиданностью. Внутренние противоречия дагестанцев отошли на задний план. Запись добровольцев, формирование отрядов ополчения происходили повсеместно.

Солдаты-дагестанцы, проходящие службу в Кантемировской дивизии, обратились к командованию с просьбой отправить их на войну. Им пошли навстречу — сформировали роту из 86 человек, организовали ускоренную подготовку. И восьмого сентября подразделение отправилось в Дагестан. Ребята успели повоевать в Новолакском районе, проявив себя как нельзя лучше.

О боевой эффективности отрядов ополчения можно спорить долго. Недостаток вооружения и слабую военную подготовку они с лихвой компенсируют прекрасным знанием местности, желанием сражаться. Участие ополченцев в боях опровергло утверждения чеченской пропаганды о готовности всех народов Кавказа к джихаду. Известно, что с бандитами сражались даже некоторые чеченцы-аккинцы. Видимо, в отместку боевики осквернили и заминировали мечеть в одном из сел Ботлихского района.

Вооружение Дагестана при определенных плюсах вызывает вполне обоснованные опасения «силовиков». Во-первых, это легализация «криминальных стволов», идущая вразрез с законодательством РФ. Во-вторых, надежда когда-нибудь собрать это оружие весьма иллюзорна. Сдавать его никто не захочет.

Ответный удар?

Дальнейшее развитие событий зависит прежде всего от решительности и последовательности действий федерального центра, от того, насколько он сумеет использовать патриотический подъем дагестанцев и в целом благоприятное для российских войск общественное мнение.

Но мира в регионе не будет, пока бандформирования на территории Чечни не прекратят своего существования. Для решения этой проблемы не обязательно вновь вводить войска в мятежную республику. Специалисты по северокавказским проблемам склонны считать, что при полной блокаде Ичкерии через полгода-год чеченцы сами попросят забрать у них оружие и Хаттаба с Басаевым в придачу в обмен на хлеб.

Сегодня премьер, военные и другие «силовики» демонстрируют решительность. Группировка российских войск на Северном Кавказе укрепляется, административная граница с Чечней становится все более похожей на линию обороны. «Легло на дно» чеченское преступное сообщество в России. Налицо определенный успех, который необходимо развивать.

И блокада в сочетании с ударами возмездия, и возможный ввод войск на территорию Шелковского, Наурского и Надтеречного районов имеют как свои минусы, так и плюсы. Но и тот и другой путь (а также третий — постепенно сужающаяся блокада, поэтапная зачистка всей Чечни) приведет к успеху лишь в том случае, если идти по нему последовательно и решительно. До сих пор именно этих качеств не хватало российскому руководству.

Даже поверхностный осмотр трупов боевиков и найденных при них документов позволил с уверенностью утверждать, что значительная их часть — иностранцы и наемники из стран СНГ.

Рубрику ведет подполковник ХАРИТОНОВ С. С.

Допустимо ли привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности за употребление спиртных напитков на территории воинской части, но во внеслужебное время?

Если в итоге проведенного разбирательства командир придет к выводу о том, что в результате употребления военнослужащим спиртных напитков произошло нарушение общественного порядка, он вправе применить к нему меры дисциплинарной ответственности.

Прохожу службу в Группе российских войск в Закавказье. Состав моей семьи 4 человека. В 1996 году получил в Ставрополье двухкомнатную квартиру. В течение года безрезультатно пытался совершить обмен на Волгоград. Квартиру в Ставрополе приватизировал, продал и купил в Волгограде двухкомнатную квартиру. В 2000 году увольняюсь по возрасту. Написал рапорт о постановке меня в очередь нуждающихся в улучшении жилищных условий. Но жилищная комиссия мне в этом отказала, сославшись на то, что квартира моя приватизирована. Правомерен ли отказ?

Да. Правомерен. В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры) либо являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим, за которыми в соответствии с федеральными законами и иными нормативными актами Российской Федерации сохраняются жилые помещения по месту жительства до поступления на военную службу или бронируются жилые помещения. При переводе на новое место службы в другую местность предоставляются совместно с проживающими с ними членами их семей на период военной службы в данной местности служебные жилые помещения или общежития.

Права на улучшение жилищных условий Вы утратили в момент приватизации жилья. Однако, расприватизировав выделенную Вам жилую площадь и сдав ее жилищным органам Министерства обороны, Вы вновь приобретете интересующее Вас право.

Адреса в справке о прописке и справке КЭЧ Кутаиси разные (переименовали улицу и нумерацию домов). Прав ли начальник КЭЧ Тулы, посылая меня в Грузию за другой справкой? Войска РФ из Кутаиси выведены. Как поступить?

P.S. В получении серьтификата (ГЖС) отказано.

Право на получение сертификата имеют военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы, имеющие продолжительность военной службы 10 лет и более, не имеющие жилья для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами и признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Как видно, у должностных лиц квартирно-эксплутационных органов возникли сомнения относительно Вашей нуждаемости в жилье. Конечно, начальник КЭЧ не имеет права посылать Вас в Грузию за другой справкой, но бремя доказывания того, что Вы нуждаетесь в жилье, лежит на Ваших плечах.

Вам следует обратиться с просьбой к начальнику КЭЧ или руководству учреждения направить официальный запрос в администрацию Кутаиси для подтверждения факта о переменовании улиц и нумераций домов.

Муж имеет удостоверение «Ветеран военной службы». Может ли пользоваться правом бесплатного проезда в городском и пригородном транспорте? На каком основании? В нашем городе такого права у ветеранов военной службы нет.

Согласно ст. 23 Федерального закона «О ветеранах» меры социальной защиты ветеранов военной службы, ветеранов органов внутренних дел, прокуратуры, юстиции и судов устанавливаются законодательством Российской Федерации. Указанные ветераны по достижении возраста, дающего право на пенсию по старости, приобретают право на льготы, установленные для ветеранов труда.

Ветераны труда при выходе на пенсию имеют право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) в любом городе независимо от их места жительства, а в сельской местности — также на автомобильном транспорте общего пользования (за исключением такси) пригородного и междугородного сообщения.

Им также предоставляется 50%-ная сезонная скидка со стоимости проезда на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения.

Уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями. Имею выслугу в календарном исчислении 16 лет, льготном 22 года. Имею ли я право на 50%-ную оплату коммунальных услуг?

Граждане, уволенные с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых составляет 20 лет и более (в календарном исчислении), а при общей продолжительности 25 лет и более (в календарном исчислении) в независимости от основания увольнения, и совместно проживающие с ними члены их семей оплачивают коммунальные услуги в размере 50%.

УКАЗАНИЕ ГУ ГИБДД МВД РОССИИ
О порядке применения законодательства об административных правонарушениях в отношении военнослужащих

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)

Главное управление
Государственной инспекции безопасности
дорожного движения
103009, Москва, Газетный пер., 4 9.04.99 г. №13/4-1152

Начальникам управлений, отделов ГИБДД МВД, ГУВД,
УВД субъектов Российской Федерации

О порядке применения законодательства об административных правонарушениях в отношении военнослужащих

Во исполнение протеста Генеральной прокуратуры Российской Федерации МВД России указанием от 20.03.99 г. № 1/5681 признано утратившим силу указание МВД России от 10.02.95 г. № 1/669 «О порядке применения административного законодательства в отношении военнослужащих».

В случае выявления нарушения правил дорожного движения военнослужащим оформление правонарушения осуществлять в установленном порядке.

При предъявлении нарушителем документа, подтверждающего личность военнослужащего, которым может являться военный билет, удостоверение личности офицера, удостоверение прапорщика (мичмана), удостоверение личности для высших офицеров, водительское удостоверение не изымается.

В необходимых случаях в соответствии со ст. 245 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях для пресечения правонарушения применяются отстранение от управления транспортным средством, направление на освидетельствование на состояние опьянения, задержание транспортного средства, которые являются мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Материалы о нарушении правил дорожного движения военнослужащим в 5-дневный срок передаются соответствующему воинскому начальнику для решения вопроса о привлечении виновного к дисциплинарной ответственности.

Прошу обеспечить выполнение требований законодательства, исключить нарушения законности.

Положения настоящего указания довести до сведения всех сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Приложение, содержащее извлечения из федеральных законов «О статусе военнослужащих» и «О воинской обязанности и военной службе», не приводится (прим. редакции).

Начальник генерал-лейтенант милиции В.А.Федоров

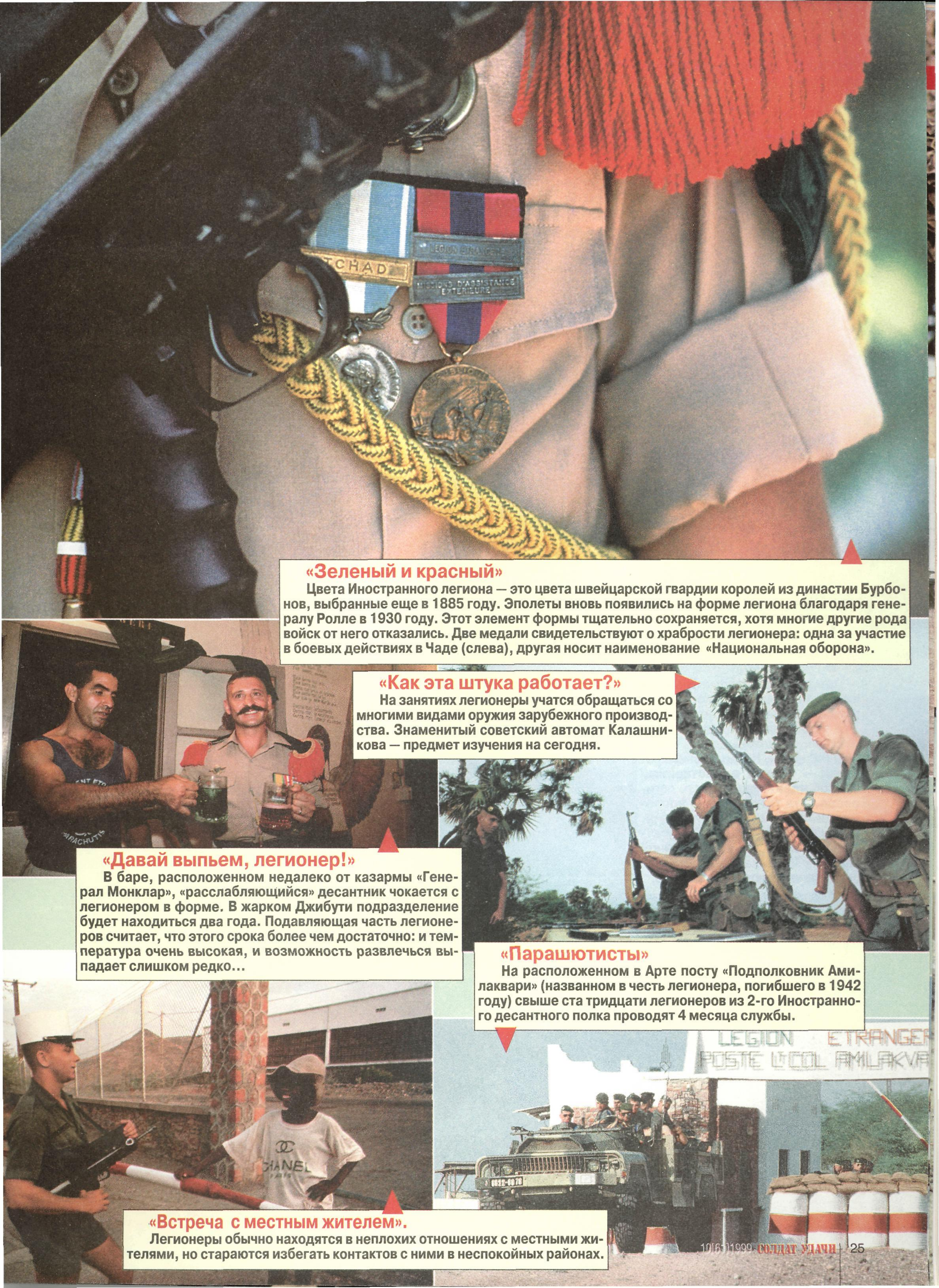
ЛЮДИ БЕЗ ИМЕНИ

13-я полубригада сформирована в 1940 году в Сиди-бель-Аббесе. До начала Второй мировой войны предназначалась для поддержки Финляндии в борьбе против СССР, но в итоге сражалась в Норвегии, в Нарвике. Сегодня расположена в казармах Монклер в Джибути (Северо-Восточная Африка). Подразделение для отшельников и любителей пустыни.

Фото GAMMA/EAST NEWS

«Вперед!»

Командир разведгруппы дает сигнал к началу движения. За его спиной, в облаке желтого песка, несутся танки (пустыня Джибути).

«Зеленый и красный»

Цвета Иностранного легиона — это цвета швейцарской гвардии королей из династии Бурбонов, выбранные еще в 1885 году. Эполеты вновь появились на форме легиона благодаря генералу Ролле в 1930 году. Этот элемент формы тщательно сохраняется, хотя многие другие рода войск от него отказались. Две медали свидетельствуют о храбрости легионера: одна за участие в боевых действиях в Чаде (слева), другая носит наименование «Национальная оборона».

«Как эта штука работает?»

На занятиях легионеры учатся обращаться со многими видами оружия зарубежного производства. Знаменитый советский автомат Калашникова — предмет изучения на сегодня.

«Давай выпьем, легионер!»

В баре, расположенном недалеко от казармы «Генерал Монклар», «расслабляющийся» десантник чокается с легионером в форме. В жарком Джибути подразделение будет находиться два года. Подавляющая часть легионеров считает, что этого срока более чем достаточно: и температура очень высокая, и возможность развлечься выпадает слишком редко...

«Парашютисты»

На расположенном в Арте посту «Подполковник Амилаквари» (названном в честь легионера, погибшего в 1942 году) свыше ста тридцати легионеров из 2-го Иностранного десантного полка проводят 4 месяца службы.

«Встреча с местным жителем».

Легионеры обычно находятся в неплохих отношениях с местными жителями, но стараются избегать контактов с ними в неспокойных районах.

«Татуировки и винтовки».

Оружие французских солдат — штурмовая автоматическая винтовка Famas — самое драгоценное сокровище легионера. Эти воины разукрашены татуировками, напоминающими о бурном прошлом. Несмываемые рисунки — иногда единственный способ идентифицировать легионера. Эта татуировка — воспоминание о гражданской жизни. Истинное произведение искусства, она может быть единственной связью с прошлым, ибо легионеры предпочитают анонимность.

«Небольшая разминка»

На привале всегда можно слегка размяться. Например, несколько раз подтянуться на стволе пушки, на виду у развеселившихся товарищей.

«Зеленый берет, граната с семью языками пламени». Во время обучения легионер носит зеленый берет, украшенный особым значком: граната с семью языками пламени, в центре указан номер подразделения. Этот знак отличия элитных подразделений с 1874 года — символ славы легионеров.

«Площадь легионеров». На военном кладбище Джибути отдельный участок отведен под могилы легионеров, погибших во Французском Сомали.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ОПОНА

Александр КРУЛЬ
Фото Владислава ШУРЫГИНА и из архива «Солдата удачи»

Окончание. Начало в №9 — 99

Предательство или глупость?

Холодным зимним вечером отряд получил приказ о наступлении на город Городиз в Файзулинском районе. Несмотря на всю серьезность предстоящей операции, возможности провести разведку нам не дали. На позициях мы были в 22.00, начало выдвижения, по плану командования, уже в 2.00. Отряд выдвинулся двумя группами. Несоблюдение временного графика и ряд других факторов сыграли с нами злую шутку. Рассвет застал группы метрах в шестидесяти от армянских окопов. Место достаточно ровное, и атаковать укрепленную позицию было глупо. Принимаем решение отходить.

Видимо, в тот день все было против нас. В придачу начал стремительно рассеиваться туман, до этого надежно укрывавший от наблюдателей противника. Нас засекли. Я отчетливо увидел окопы противника и высунувшегося из-за бруствера армянина, который показывал в нашу сторону и что-то кричал. Линия окопов ожила автоматно-пулеметным огнем.

Мы упали на землю, стали отползать. Положение усугублялось тем, что армянские позиции составляли как бы полукольцо. Мы оказались в центре, под перекрестным огнем. Вот что значит проводить операцию без предварительной разведки! Удалось доползти до холмика, за которым было 5 — 6 метров непростреливаемого пространства. Залегли. Молились Богу, чтобы армяне не накрыли нас из минометов. Ни о каком ответном огне не могло быть речи.

Уверен, на азербайджанских позициях слышали звуки разгоревшегося боя. Однако пушки молчали. По радиостанции запросили поддержку артиллерии. Первый снаряд, выпущенный со стороны наших позиций, разорвался метрах в пятнадцати от нас. Вжавшись в землю, мы костерили почем зря артиллеристов. Попытки скорректировать огонь ни к чему не привели — вторым снарядом нас опять едва не накрыло. Выйдя на связь, попросили прекратить такую «поддержку» вовсе. Запросили бронетехнику, чтобы выбраться под ее прикрытием из-под обстрела армян. Через некоторое время последовал ответ командования: «Экипажи отказываются идти в бой, но готовы отдать машины вам. Пусть часть ваших бойцов возвратится и управляет техникой...» Но в этом-то, собственно, и была вся проблема: как возвратиться.

Вжимаясь в землю, чудом дотянули до темноты. К рассвету вышли к своим, потеряв всего двух человек убитыми. А ведь могли бы остаться там все.

Преданы и забыты

Наши подозрения по поводу этого боя со временем переросли в уверенность, что нас подставили. Однако нам так и не удалось добиться расследования. То, что это не простая случайность, подтвердило событие, произошедшее пять дней спустя.

Действовал отряд в приграничном с Ираном районе, около реки Аракс. Вдоль реки тянулась «зеленка», по которой мы должны были ночью пробраться в тыл неприятелю, чтобы утром атаковать армян с правого фланга. Маневр отряда рассчитывался как отвлекающий, тогда как части национальной армии должны были начать генеральное наступление по всему фронту. Около часа ночи группа двинулась к исходному рубежу.

В состав группы входили: 80 бойцов Бакинского ОПОНа, 20 бойцов лачинского полицейского батальона и 20 солдат национальной армии. На вооружении, помимо стрелкового оружия, у нас были: два СПГ, два ПТУРа «Фагот» и «натовские» минометы — один 81-мм, и три 60-мм (эти минометы поступали в Азербайджан из Турции). Командовал нами

лично Ровшан Джавадов. Чтобы оценить масштабность предстоящей операции, достаточно сказать, что к этому моменту Джавадов занимал должность заместителя министра внутренних дел АР.

Абсолютно черная ночь. Двигаемся в колонне по одному. Дошли до «зеленки», проделали проходы в минных полях. До исходного рубежа добрались без особых приключений. В ожидании сигнала к атаке заняли позиции. С рассветом несколько бойцов, стремясь получше укрыться, сунулись в камыши. Оттуда их встретили автоматной очередью в упор.

Как оказалось, рядом с нами всю ночь находился армянский «секрет». Пост, заранее выставленный противником, был буквально в двадцати метрах от наших позиций. В конце концов мы подавили его ответным огнем. В зарослях камыша нашли окоп, в нем — убитого славянской внешности. Судя по всему, там был еще один человек, который успел скрыться.

Несмотря на внезапно открывшуюся стрельбу, на армянских позициях почему-то царила тишина. Мы ждали приказа начать атаку, но его все не было. Между тем рассвет окончательно вступил в свои права. Наше присутствие было обнаружено, противник начал обстрел, правда не слишком интенсивно, видимо, толком не разобрались, что же там в «зеленке».

Так и не дождавшись приказа, стали отходить. Каково же было наше удивление, когда, вернувшись в расположение, мы узнали, что операцию... отменили. И нам об этом не сообщили, якобы о нашем отряде забыли. Забыть о ста двадцати бойцах во главе с заместителем министра внутренних дел?! Все сомнения исчезли — нас конкретно подставляли, стремясь организовать наш разгром, наше поражение.

Нас подставляют

Видимо, Джавадов кому-то мешал, а нас рассматривали как его «личную гвардию». Между тем весной 1994 года с армянами заключили соглашение о прекращении огня. Отряду нужно было как-то приспосабливаться к условиям мирной жизни, что оказалось непростым делом: ведь полицейские функции на весь период войны пришлось забыть. Вернуться к их выполнению ОПОНу так и не довелось.

Оказавшись не у дел, мы ощущали себя забытыми и никому не нужными. Стали происходить негативные случаи, ударявшие по престижу отряда. Некоторые бойцы, обозленные равнодушием властей и не знавшие, чем заняться, принялись сводить счеты с теми, кто наживался на войне, на пролитой крови. Эти эпизоды (правда, единичные) впоследствии были использованы против нас.

4 октября 1994 года произошли события, окончательно решившие нашу дальнейшую судьбу. Незадолго до этого был убит депутат и начальник особого управления генпрокуратуры. У Ровшана Джавадова был брат — Махир, прокурор одного из районов Азербайджана, человек очень горячий, необузданного нрава. Личного водителя Махира (тоже, кстати, сотрудника ОПОНа) и обвинили в преступлении. По всей вероятности, дело пытались подогнать под самих братьев Джавадовых. Узнав об этом, Махир рассвирепел. Приехав на базу отряда, он поднял «в ружье» свою личную охрану, состоявшую из наших бойцов. К ней присоединились лачинцы и многие другие опоновцы.

Довольно скоро к зданию прокуратуры подтянулось около двух рот ОПОНа. Бросив все дела, примчался туда и Ровшан Джавадов. Бойцы отряда штурмом взяли здание прокуратуры, а самого прокурора попросту побили.

Конфликтом попытался воспользоваться Сурет Гусейнов, обиженный на отодвинувшего его в сторону Алиева. Спонтанно возникшую ситуацию он попытался превратить в переворот. Но Джавадовы ни о каком захвате власти и не помышляли. С их стороны это была эмоциональная реакция и не более. Г. Алиев это понял. Чтобы не накалять страсти, он выступил с обращением к народу, в котором назвал Джавадова «своим другом», а ОПОН — «надеждой и защитой республики». Конфликт разрешился мирно. Репрессий, которых ждали, зная злопамятность президента, не последовало. Однако через некоторое время у отряда изъяли все тяжелое вооружение — минометы, ПТУРы, НУРСы, установленные на машинах ГАЗ-66. Формальным предлогом для разоружения послужил довод: война завершилась, а полицейской части такое оружие вроде ни к чему...

Но недаром говорят, что у Алиева две страсти: власть и месть. Прощать Джавадову его стремление к независимости он не собирался. Нанес удар первым.

Удар

12 марта 1995 года вспыхнул вооруженный конфликт между подразделением ОПОНа Казахского района и пытавшимися его разоружить частями национальной армии. Предлогом для начала разоружения послужило обвинение некоторых сотрудников ОПОНа в якобы незаконной деятельности. Стремясь бескровно разрешить конфликт, в Казахский район срочно выехали Ровшан Джавадов, командир Бакинского ОПОНа Низами Шахмурадов и его заместитель Джафар Джафаров.

События разворачивались стремительно. Уже 14 марта последовал приказ министра внутренних дел Рамиля Усубова о снятии Джавадова и расформировании Бакинского ОПОНа. Отряд, однако, подчиниться отказался, личный состав был собран по тревоге на базе «8-й километр». Вечером того же дня Джавадов выступил с публичным обращением, в котором потребовал отставки всех высших должностных лиц республики, включая президента. Его обвинения сводились к следующему: узурпация власти, отказ от демократических принципов управления, построение полицейского государства, попытка установить культ личности Алиева, расформирование самой боеспособной воинской части Азербайджана.

На следующий день, 15 марта, наши бойцы обстреляли Низаминское районное управление полиции, где находилось несколько наших товарищей, захваченных днем раньше. Нападение позволило им бежать. В Баку было введено чрезвычайное положение. К базе отряда подтянули одну из армейских частей — Геранбойский батальон. Сюда же стекались жители Баку. Вокруг базы шел митинг в поддержку требований Джавадова. Геранбойцы, с которыми мы воевали бок о бок, отказались стрелять в нас и оставили позиции; впоследствии командир Геранбойского батальона был за это осужден.

Наши сотрудники между тем занимали крыши близлежащих домов, оборудуя там огневые точки. Весь следующий день митинг продолжался. На базу приехали сотрудники турецких спецслужб. Они пытались прощупать наши настроения и получить гарантии того, что интересы Турции при любом развитии

событий не пострадают. Алиев спешно перебросил из Нахичевани верные ему воинские части. Район базы отряда был блокирован, создана глубокоэшелонированная оборона.

К вечеру 16 марта количество правительственных войск вокруг достигло десяти тыс. человек. Подвозилось тяжелое вооружение.

Напряжение нарастало. Честно говоря, мы до конца не верили, что прольется кровь. Почему-то была уверенность, что наши боевые заслуги будут учтены и отряд не расформируют. Сохранение отряда как боевой

единицы было единственным нашим желанием. В нас вселял надежду и тот факт, что население из близлежащих кварталов не эвакуировали. «Значит, — думали мы, — стрелять не будут, идет война нервов».

Для мирного разрешения конфликта в аппарат президента на переговоры отправились командир отряда и его заместитель. При встрече с ними Алиев демонстрировал свое «крайнее удивление» всем происходящим, типа: «Да что вы говорите? Какой кошмар! Сейчас же разберемся!» — хотя еще 15 марта президент обратился по телевидению к опоновцам с просьбой сдать оружие и покинуть базу, а 16 марта издал указ об амнистии для лиц, выполнивших это требование.

Президент обещал нашему командиру, что сила не будет применена и он позаботится о дальнейшей судьбе отряда, если утром семнадцатого мы сложим оружие. Наше руководство, окрыленное заверениями президента, вернулось на базу около полуночи. Провели офицерское собрание, на котором нам сообщили результаты переговоров. Замечу, несмотря на грозные заявления Джавадова в адрес президента, реальной подготовки к активным действиям отряд не вел.

Кровавая развязка

Вопреки всем заверениям президента, около часа ночи 17 марта правительственные войска открыли интенсивный огонь как по самой базе отряда, так и по зданию спортивной школы, превращенной нами в опорный пункт. Огонь велся не только из стрелкового оружия, но и из крупнокалиберных пулеметов, минометов, гранатометов. Видимо, Ровшан Джавадов еще на что-то надеялся, поскольку приказал открывать огонь только в случае явного штурма базы. К рассвету семнадцатого спортивная школа полыхала. На базе и вокруг нее оставалось уже не более ста двадцати бойцов. Остальные покинули базу во время штурма или до него. Стало ясно, что разрешение конфликтной ситуации сводится к одному — физическому уничтожению ОПОНа.

Видя, что выхода нет, несколько раз пытались вывесить белый флаг. Это ни к чему не привело, обстрел лишь усиливался. При одной из таких попыток погиб наш боец. Наконец полотнище мы вывесили, но толку от этого не было.

Джавадов попытался покинуть базу, но был убит: пуля пробила ему паховую артерию, и он умер от потери крови в машине «скорой помощи». На какой-то момент огонь прекратился. Воспользовавшись этим, к базе стали приближаться зеваки и солдаты правительственных войск. Но тут огонь по базе возобновился с новой силой. Причем били уже не только по нам, но и по толпе зевак. С крыш соседних домов вели провокационный огонь и по солдатам правительственных войск (как тут не вспомнить московские события у «Белого дома» в 1993 году? — *Прим. редакции*).

К одиннадцати часам утра все было кончено. База взята, ее склады разграблены. 40 — 50 сотрудников, находившихся на базе, и некоторое количество гражданских лиц, пойманных в ее окрестностях, были отправлены в одну из воинских частей, а затем в следственный изолятор. Командиру отряда и его заместителю удалось скрыться. Джафар Джафаров спустя пару недель сдался властям. Во время событий погибло 32 человека: 10 гражданских лиц, 12 солдат правительственных войск и 10 наших бойцов. Общее количество раненых — 86 человек. Сегодня около трехсот сотрудников ОПОНа находятся в заключении, более 80% получили сроки от 10 до 15 лет.

Тюрьма

Требования Алиева лично мною были выполнены полностью: покинул базу без оружия, два автоматных магазина выбросил уже за ее пределами. Это обстоятельство помогло попасть под действие объявленной амнистии. Устроился на работу в независимую телекомпанию. Женился.

Прошел год. И вдруг — как гром среди ясного неба: меня и тридцать шесть моих товарищей арестовывают. К тому времени мы все прошли соответствующие проверки, и оснований для нашего ареста не было. Но, видимо, в прокуратуре нашлись люди, решившие отметить годовщину разгрома ОПОНа новым процессом.

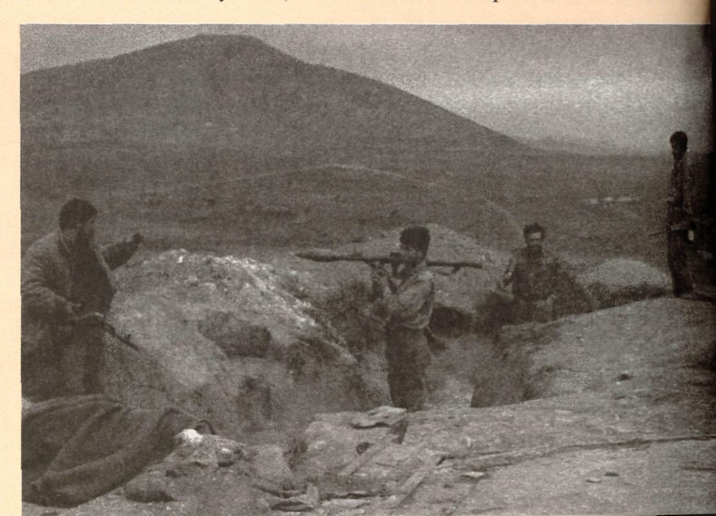
Поскольку обвинять нас было особенно не в чем, показания попросту выбивались. Был момент, когда передо мной поставили жену и сестру и сказали: «Если не подпишешь протокол допроса, увидишь, что сейчас с ними будет».

В конце концов меня обвинили в незаконном хранении оружия. Это те два магазина, что я выбросил, а потом нашел и сдал. Дали четыре года. За меня ходатайствовали русская община Азербайджана, правозащитные организации, много сил для освобождения потратили родители. В конце концов меня помиловали и освободили досрочно.

Оставаться в Азербайджане было нельзя: одна волна репрессий следовала за другой, уверенности, что вновь не попаду за решетку, не было. Заслуги перед страной теперь не имели никакого значения. Я получил российское гражданство и уехал в Россию. К сожалению, из-за этой дурацкой судимости не смог поступить на службу в российскую армию или в правоохранительные органы. Но здесь, в России, я уже не боюсь за своих близких, а это главное.

Обидно то, что сейчас в тюрьмах Азербайджана находятся мои боевые товарищи, которые сражались за территориальную целостность республики, проливали свою кровь и получали награды как солдаты, а не как палачи. Не так, как полковник Эльдар Агаев, командовавший расстрелом ОПОНа и получивший звание «Национальный Герой Азербайджана».

Публикацию подготовил Александр СКОБЕННИКОВ

Главный принцип работы редакции журнала «Солдат удачи» — объективность. Публикуя материалы о вооруженных конфликтах, мы стремимся показать войну с разных сторон, дать возможность высказаться всем ее участникам. Естественно, монополии на истину в последней инстанции ни у кого быть не может. Война — слишком сложное и противоречивое явление. Каждый человек, в той или иной степени вовлеченный в нее, имеет право на свое видение и оценку событий.

Именно этим руководствовалась редакция, предоставляя слово бывшему военному корреспонденту газеты «Хомии ватан» А. Руденко («Солдат удачи», 1999, № 6). Нам были интересны заметки журналиста — свидетеля драматического вооруженного конфликта в Таджикистане.

Председателю военного суда Душанбинского гарнизона В.Фатхудинову статья «На войну и в тюрьму опозданий не бывает» показалась предвзятой. Следуя принципу объективности, мы публикуем выдержки из его письма без какой-либо редакционной правки.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

на статью журналиста (осужденного) Александра Руденко в журнале «Солдат удачи» 6/57-1999 Рос. Федерации «На войну и в тюрьму опозданий не бывает».

Опубликовывая сведения, «уважаемый Александр Руденко», о своем прошлом в период пребывания в составе Вооруженных Сил Р. Таджикистан, проявляя неискренность и искажая факты событий и подменность совершенного им деяния, выходя за рамки журналистской этики еще раз показывая свое лицо своими высказываниями «Они таджиков убивали: как их гадов еще судят?» — унижает честь и достоинство работников правоохранительных органов Р. Таджикистан...

...«Уважаемый Руденко А.» находится в бегах, в розыске и своими нелепыми высказываниями в глазах общества унижает правоохранительные органы суверенного государства Р. Таджикистан. Вместо того, чтобы своими высказываниями ввести в заблуждение общество, разжигать вражду между двумя братскими народами — Россия-Таджикистан, предлагаем официально опубликовать извинение в Центральной печати Р. Таджикистан «уважаемому Руденко А.» и явиться добровольно в Р. Таджикистан, возместив причитающийся ему долг перед МО РТ.

Прилагаем:

1. Копии приговора Военного суда Душанбинского гарнизона от 22.12.94.
2. Копии определения Военной коллегии Верховного суда Р. Таджикистан от 09.02.95 года.
3. Копии определения председателя Военного суда Душанбинского гарнизона от 16.06.97 г. «О розыске А. Руденко».

Председатель Военного суда Душанбинского гарнизона Фатхудинов В.

СПРАВКА

На лейтенанта
Руденко Александра Ивановича
личный номер Ц-055025

Число, месяц, год и место рождения *2 ноября 1956г.р. Долинский район Сахалинской области*.

Национальность *русский*.

Образование:

а) гражданское *Таджикский гос-университет в 1977г.*

б) военное (военно-специальное) *не имеет*.

Семейное положение *Женат, жена – Новикова Т. – 1956г.р.*

Военная служба в ВС РТ

С какого времени (месяц и год)	По какое время	Занимаемая должности
1.03.94г.	7.07.94г.	Был призван приказом МО РТ в соответствии со статьей 20. Закона РТ «О всеобщей воинской обязанности», назначен на должность корреспондента газеты «Хоми Ватан» в управления по работе с личным составом.
7.07.94г.	25.02.95г.	Военный корреспондент отдела редакции газеты «Хоми Ватан», Управления по работе с личным составом.
25.02.95г.		Исключен из списков офицерского состава ВС РТ в связи с лишением воинского звания по приговору Военного суда Душанбинского гарнизона.

НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ И ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

И. ДОДОМАТОВ

подполковник Б. Хусанов

СПРАВКА

по материалам уголовного дела в отношении Руденко Александра Ивановича

Руденко А.И. 2 ноября 1950 года рождения, уроженец Сахалинской области, русский, семейный, военнослужащий МОРТ - военный корреспондент газеты «Хомии Ватан», проживал по адресу. г. Душанбе ул. Фирдавси д. 50 кв. 36.

В отношении Руденко А.И. 10.09.94 г. возбуждено уголовное дело по ст. 260 УК РТ военным дознавателем Управления по воспитательной работе МОРТ Турдиалиевым.

22.09.94 г. уголовное дело передано по последственности Главному военному прокурору Республики Таджикистан.

22. 09. 94 г. следователем Холматовым уголовное дело принято к своему производству.

9 декабря 1994 года уголовное дело передано на рассмотрение Военного суда Душанбинского гарнизона.

22 декабря 1994 г. приговором Военного суда Душанбинского гарнизона Руденко А.И. признан виновным по ст. 260 УК РТ и осуждён к 4 годам лишения свободы с взысканием материального ущерба 2 429 430 рублей в пользу МОРТ с содержанием ИТК общего режима.

По протесту Генерального прокурора РТ, определением Военной Коллегии Верховного суда РТ от 9.02.95 г. учитывая заслуги Руденко А.И. в развитии культуры РТ приговор в отношении Руденко А.И. изменен, срок наказания снижен до двух лет, на основании статьи 44 УК РТ исполнение приговора отсрочено на два года, с обязательным возмещением материального ущерба в пользу МО РТ 2 429 430 руб.

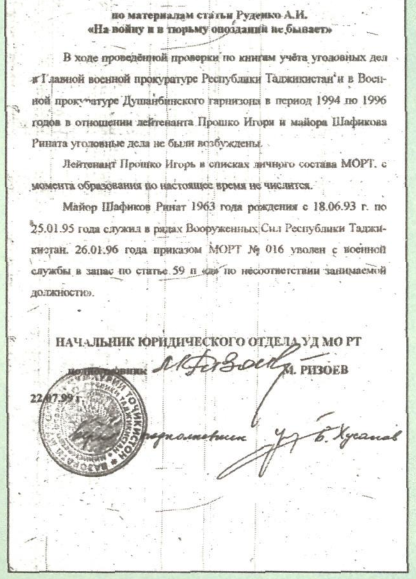
Военным судом Душанбинского гарнизона Руденко А.И. объявлен в розыск за неисполнение приговора. В настоящее время Руденко А.И. находится в розыске.

НАЧАЛЬНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА УД МО РТ

полковник М. РИЗОЕВ

22.07.99 г.

подполковник Б. Хусанов

СПРАВКА

по материалам статьи Руденко А.И. «На войну и в тюрьму опозданий не бывает»

В ходе проведённой проверки по книгам учёта уголовных дел в Главной военной прокуратуре Республики Таджикистан и в Военной прокуратуре Душанбинского гарнизона в период 1994 по 1996 годов в отношении лейтенанта Прошко Игоря и майора Шафикова Рината уголовные дела не были возбуждены.

Лейтенант Прошко Игорь в списках личного состава МОРТ. с момента образования по настоящее время не числится.

Майор Шафиков Ринат 1963 года рождения с 18.06.93 г. по 25.01.95 года служил в рядах Вооруженных Сил Республики Таджикистан. 26.01.96 года приказом МОРТ № 016 уволен с военной службы в запас по статье 59 п «д» по несоответствии занимаемой должности».

НАЧАЛЬНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА УД МО РТ

полковник М. РИЗОЕВ

22.07.99 г.

подполковник Б. Хусанов

СПРАВКА

На майора
Шафикова Рината Ринатовича
личный номер Т-493795

Число, месяц, год и место рождения *8 февраля 1965г.р. г. Нижний Тагил Свердловской области*.

Национальность *удмурт*.

Образование:

а) гражданское *10 классов в 1982г.*

б) военное (военно-специальное) *Ташкентское ВОКУ в 1987г.*

Семейное положение *Женат, жена – Майя Оразгельдыева – 1968г.р., сын – Рустам – 1989г.р.*

Военная служба в ВС РТ

С какого времени (месяц и год)	По какое время	Занимаемая должности
18.06..93г.	18.04.93г.	приказом МО РТ №079 назначен на должность заместителя командира отдельного отряда спец. назначения.
18.04.93г.	3.03.94г.	приказом МО РТ №037 назначен на должность начальника физ. подготовки и спорта 1 ОМСБ
3.03.94г.	26.01.95г.	приказом МО РТ №058 назначен на должность помощника начальника спец. разведки, 1-й развед. центр МО РТ
26.01.95г.		приказом МО РТ №015, уволен с военной службы в запас по статье 59 пункт «д».

НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ И ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

полковник И. ДОДОМАТОВ

1999 г.

подполковник Б. Хусанов

От редакции:

Заметим, что А. Руденко упоминал в своей статье, что был осужден по ст.260 УК Таджикистана — добровольная передача оружия. На взгляд автора, судебное разбирательство было несправедливым. Трудно оценивать решение суда, не зная всех обстоятельств. Впрочем, редакция этого делать не собирается. Запретить же человеку иметь и высказывать свое мнение в отношении вынесенного ему же приговора никто не вправе.

Редакция журнала «Солдат удачи» искренне поддерживает действия законных властей Таджикистана, направленные на стабилизацию обстановки в республике и развитие российско-таджикских отношений.

АРЦАХ

Александр КУРЕПИН
Фото Авета ДЕМУРЯНА
и из архива «Солдата удачи»

Почему я поехал воевать в Карабах? Этот вопрос преследовал меня всю войну. Но только сейчас могу ответить на него искренне: «От безысходности». Союз распался, армия развалилась, мои знания и опыт оказались невостребованными. К мирной жизни меня ничто не привязывало — семьи не было. Почему именно на стороне армян, которые, в отличие от азербайджанцев, практически ничего не платили военным специалистам? Потому что, по моему убеждению, правда была на стороне армян. Кроме того, те, кто затевал бойню в Закавказье, целили в Россию. Сражаясь в Карабахе, я защищал Отечество на дальнем его рубеже. Думаю, похожая мотивация была у большинства русских добровольцев, приехавших защищать Карабах.

Мартунинский район

Решив ехать, я обратился в посольство республики (тогда полпредство) в Москве. 18 июля 1992 года уже спускался по трапу самолета в аэропорту Звартноц. И в тот же день после беседы в министерстве обороны Армении из аэропорта Эребуни на вертолете вылетел в Нагорный Карабах. После полуторачасового разговора с тогдашним командующим армией НКР Сержем Саркисяном и его советником полковником Зиневичем, ветераном 40-й армии, был направлен в Мартунинский район, в распоряжение легендарного в армянской диаспоре командира Аво — Монте Мелконяна*.

Через десять — пятнадцать дней по приказу Сержа Саркисяна приступил к формированию истребительно-противотанковой группы ПТУР. В моем подчинении были восемь русских добровольцев. Двое из них, Дмитрий Мотрич и Илья Кулик, — кадровые офицеры. Вся восьмерка прошла через Приднестровье. В группу также вошли трое местных механиков-водителей — нам выделили три БМП-1. За четыре дня мы переоборудовали их в боевые машины ПТУР, укрепив за башнями на кронштейнах пакеты направляющих для ракет «Малютка». С августа по ноябрь 1992 года наша отдельная истребительно-противотанковая группа (официально в штате сил самообороны НКР не числившаяся), подчинялась Сержу Саркисяну. Действовали мы в основном в Мартунинском районе.

Бой под Чартаром

В ноябре 1992 года под селением Чартар Мартунинского района, мои ребята устроили небольшой бунт. Дело было в том, что никто, кроме меня, не мог управляться с «Малюткой». Между тем группа успела уже нанести азербайджанцам серьезный урон. И ребята начали «комплексовать»:

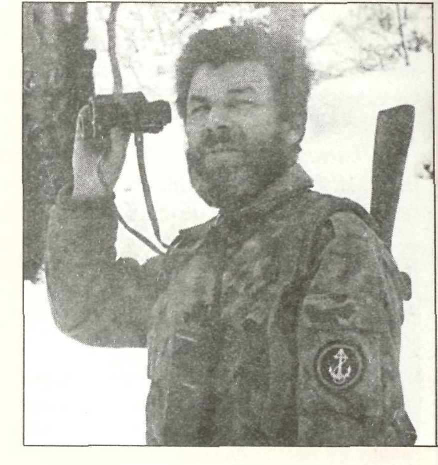
— Ты, батя, бьешь технику азеров, зарабатываешь авторитет у командования. Мы, конечно, купаемся в лучах твоей славы. Но ведь кроме как подносить ракеты, мы ничего делать здесь не можем. Или давай нам какую-нибудь самостоятельную работенку, или мы от тебя уходим!

— Какую же «работенку» я вам дам?

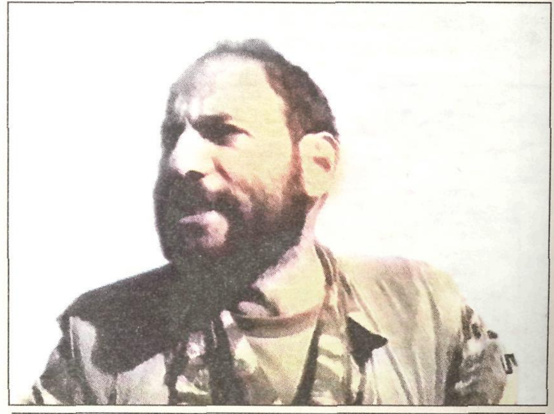
— Тут напротив пост азербайджанский, на ночь там не больше отделения остается. А за постом — БМП и «Шилка». Мы уже четыре дня за ним наблюдаем. Пойдем ночью, вырежем пост и угоним технику.

Ну, раз такое дело... Ради сохранения «команды» пошел ребятам навстречу. Тем более что хорошо понимал чувства Мотрича, морпеха Тихоокеанского флота. Прекрасно подготовленный диверсант-подрывник, Дмитрий сперва был инструктором по взрывному делу в Шушинском батальоне «Дашнакцутюн». Узнав о существовании «русской группы», разыскал нас. Саркисян тут же согласился на перевод Мотрича. Одновременно Серж написал представление на присвоение ему очередного воинского звания — старшего лейтенанта. В группе Дмитрий занял должность моего заместителя. И, будучи человеком энергичным, затосковал, не имея возможности «работать по специальности».

Желая избежать возможных «проколов», наблюдал за постом еще два дня. Действительно, ночью там оставалось человек 7 — 10. Запросил Аво. Он дал согласие на операцию. Днем, перед вылазкой, я специально подбил «Малюткой» стоявший недалеко от поста «Урал» — чтобы ночью можно было выйти туда по кабелю. Стали

Александр Курепин: «Желая избежать возможных «проколов», наблюдал за постом еще два дня»

Аво Монте (Мелконян) командующий Мартунинским УР. Погиб в 1993 г.

** См.: «Письмо с того света», «Солдат удачи», 1998, №6.*

готовиться. Тут ребята и говорят:

— Батя, а ты куда собираешься? Ты же не идешь. Если чего с тобой случится, кто будет «Малютки» пулять?

Я возмутился и решил было поставить хлопцев на место. Но, оказалось, втайне от меня они добились от Аво запрета на мое непосредственное участие в операции. По его распоряжению мне предстояло оставаться на позиции.

Шли шестеро — пятеро русских и один армянин, механик-водитель Миро — он должен был пригнать БМП, которую мы рассчитывали отбить у азербайджанцев. С «Шилкой» предстояло управиться Дмитрию. Ребята взяли с собой радиостанцию. По причине нашего обычного русско-армянского разгильдяйства батареи не проверили. И через полчаса после выхода они

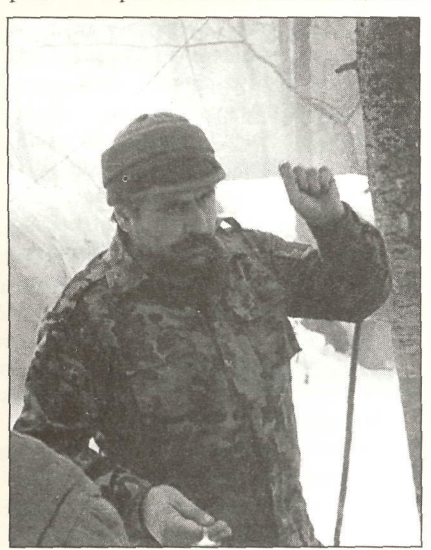
Илья ударил по блиндажу «Мухой». Пустили в ход гранаты. Затем вдоль траншеи пробежал Олег, дав по ее дну длинную «контрольную» очередь из ПК. И все вроде стихло. Дмитрий, Андрей и Олег принялись собирать документы убитых, а другой Олег, Миро и Илья полезли в блиндаж. Набрали кучу документов. Дмитрий с бруствера стал звать Илью. И вдруг, метров с трех, — ударила очередь. Оказалось — недобитый «турок» с РПК. Андрей застрелил его, а Димка умер почти сразу.

В этот момент ребята увидели фары идущих на пост машин и в их свете десантирующуюся пехоту. Стало ясно, что трофейную технику уже не угнать, надо уходить. Илья с Миро остались прикрывать отход, остальные потащили Димку. Однако кабель от выпущенного ПТУРСа

уничтожили где-то шестьдесят азербайджанцев.

Загрузив необходимые нам 45 тел в прицеп здесь же захваченного трактора «Беларусь», повезли на обмен. Его осуществляли азербайджанские аксакалы. Они рассказали, что Миро и Илья отстреливались до последнего, а потом подорвали себя гранатой. Трупы всех троих ребят были страшно обезображены. Азербайджанцы глумились уже над мертвыми.

Надо сказать, что у нас не принято было сообщать о себе «излишнюю» информацию. И потому мы не знали, куда отправить тела погибших, как известить об их гибели близких. Похоронили Илью и Дмитрия рядом с могилой Александра Пронина, другого нашего боевого товарища, павшего месяц назад. В очень красивом месте — на утесе, возвышающемся над дорогой из Шуши в Степанакерт.

Шаген Мегрян — командир отряда дашнаков, действовавшего в горах Шаумяновского района. Погиб в 1992 г.

Автор (слева) с группой дашнаков около уничтоженной ими автомашины, принадлежащей МО Азербайджана.

«сели» окончательно. Связь прекратилась.

Около девяти вечера в районе поста началась стрельба — разрывы гранат, автоматные и пулеметные очереди. Затем все стихло. Минут через пятнадцать вижу — идут машины. Не доезжая до поста метров четыреста, они встали, и стрельба возобновилась, причем еще интенсивнее. И только около пяти часов утра подошли трое моих бойцов: Олег Митрофанов, Андрей Сарычев и Олег Селиванов. Они и рассказали, что произошло.

Выйдя к посту, ребята обнаружили, что азербайджанцев там раза в три больше, чем предполагалось. Уже потом из данных радиоперехвата выяснилось, что азербайджанцы готовили наступление на Чартар и с наступлением темноты усилили все посты. На этом находилось более взвода пехоты. Посовещавшись, ребята решили, что возвращаться назад стыдно. Значит, надо атаковать.

они вскоре потеряли и заблудились в винограднике. Поняли, что Димкино тело (он был крупный парень) им не унести. Спрятали его там же, в винограднике, чтобы постараться вытащить на следующую ночь. Некоторое время ожидали Илью и Миро. Потом, когда стрельба стихла, решили, что те ушли каким-то другим путем. Проплутав несколько часов, вышли к своим...

На следующий день азербайджанцы обратились к нам с предложением обменять тела троих убитых. За каждого нашего покойника они запросили пятнадцать своих трупов. Чтобы добыть такое количество — 45 мертвецов, нам пришлось напасть на азербайджанский стройбат, который в восьми километрах от нас оборудовал позицию для гаубичного дивизиона. В этой акции кроме нас участвовали сам Аво, его начальники штаба и артиллерии, начальник артиллерии сил самообороны Карабаха, человек семь разведчиков и два танка. Мы

В конце января в Ереван на встречу с сыном прилетел отец Димки, капитан первого ранга в отставке. Узнав о его гибели, поехал на могилу. Затем, договорившись об эксгумации, он попросил Сержа Саркисяна выделить сопровождающих, чтобы переправить тело домой. Позвонил жене, а сам остался в Карабахе. И в течение трех месяцев воевал рядовым механиком-водителем.

В азербайджанском тылу

К концу ноября 1992 года из нашей группы в живых осталось всего двое: Андрей Сарычев и я. Нас пригласили в отряд Шагена Мегряна — сражаться в азербайджанском тылу, в Шаумяновском районе. Таким образом, нам довелось повоевать под руководством двух самых выдающихся карабахских командиров, Мелконяна и Мегряна. С декабря 1992 по март 1994 года

Азербайджанцы спохватились. К вечеру от Умутлу спустились где-то около сотни пехотинцев

я был заместителем командира отряда особого назначения (после гибели Шагена он стал называться полком особого назначения его имени) по вооружению. Реально же мне чаще всего приходилось выполнять функции командира расчета ПТУР «Малютки», «Фагота», СПГ.

Отряд состоял преимущественно из жителей Шаумяновского района. Они знали территорию как свои пять пальцев. Мы были единственными русскими в отряде. Шаген с самого начала предупредил, что многие бойцы еще очень хорошо помнят печально знаменитую операцию «Кольцо», в ходе которой Внутренние войска СССР, укомплектованные главным образом славянами, фактически выступили на стороне азербайджанцев. Он просил не обижаться на возможное недоверие и стремился создать нам самые лучшие условия. Была даже выделена специальная охрана, сопровождавшая меня во время «охотничьих» вылазок.

Передвигались по лесам Шаумяновского района чаще всего верхом. Наш походный порядок выглядел обычно так: впереди, сзади и по бокам едут мои «телохранители», вооруженные ПКТ. В середине я, с ишаком по кличке Эльчибей, навьюченным «Малютками».

В прицеле — Геранбойский батальон…

В феврале 1993 года отряд наступал по южному берегу Сарсангского водохранилища. Завершалось освобождение Мардакертского района. Мегряну поставили задачу выбить азербайджанцев из сел Атерк и Умутлу. Вперед отправили разведку. Через два дня ребята вернулись, докладывают: у азербайджанцев батарея Д-30, 5 — 6 единиц бронетехники, много машин и не менее 400 человек. А нас — всего 25.

Шаген сочно выругался в адрес начальства. Но приказ есть приказ, выполнять надо. Стали думать, как. Решили перерезать дорогу-грунтовку, которая имела стратегическое значение, соединяя Геранбойский, Мардакертский и Кельбаджарский районы. Помню первый наш выход к дороге, когда всем отрядом волокли боеприпасы для резерва в районе предстоящих действий. 36 километров преодолели за 40 часов. Шли по горам, по пояс в снегу. Устроив тайники, вернулись за следующей партией. Вторую ходку проделали часов за двенадцать — идти по протоптанной тропинке было куда легче. В третий раз уложились в десять часов.

Ночью отдохнули. Утром на дороге поставили две противотанковые мины. Земля была промерзшей — закопать мины невозможно. Андрей придумал замаскировать их белой рубахой, — будто кусок снега лежит. Вскоре на одну из мин наехал колесом ЗИЛ-131. Водителя выбросило из кабины, и он попал к нам в плен. Вторая машина проскочила, но я достал ее «Малюткой». Часа через четыре снова шел ЗИЛ, его тоже накрыл.

Азербайджанцы спохватились. К вечеру от Умутлу спустились около сотни пехотинцев. Было видно — прочесывали местность: впереди несколько бойцов с миноискателями, сзади две БМП-1 и ГАЗ-66. Пятнадцать наших ребят сидели в укрытиях недалеко от дороги, в месте, где она делала своеобразный «карман». Командовал этой группой начальник штаба. Мы с Мегряном расположились на горке, откуда можно было действовать «Малютками», Шаген взялся быть заряжающим. Ребята с нами связались, попросили подождать, чтобы азербайджанцы влезли в их «карман» и они смогли бы поработать. Минут через десять после того, как противник спустился, началась интенсивная стрельба. Ребята уничтожили около 70 человек. Как мы узнали позже, погибшие оказались бойцами Геранбойского батальона национальной армии Азербайджана.

Всю ночь мы просидели на этой позиции. С противоположной стороны Сарсангского водохранилища, занятой азербайджанцами, нас обстреливали из «Града» и двух танков. Однако наутро наступила подозрительная тишина. Странно: ведь километрах в шести от нас стояла батарея противника. Со своей позиции мы отчетливо видели 3 орудия и 6 «КамАЗов». Весь день наблюдали за ними — никаких признаков жизни.

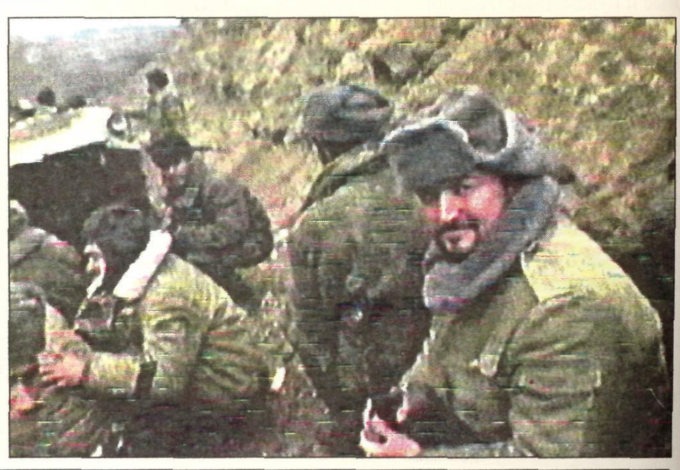
Шаген отдал приказ Новику, нашему начштаба, провести разведку в направлении Атерк — Уматлу. Вернулся тот уже под утро: противник не обнаружен, стоит брошенная техника, вокруг ни души... На всякий случай отправили нескольких ребят на базу за боеприпасами. Через шесть часов возвращаются двое, говорят, что обнаружили следы азербайджанцев. Оказывается, они ушли по нами же протоптанной тропе. Мы связались с Мардакертским штабом, сообщили, что Атерк и Уматлу свободны. Там сначала подумали, что мы шутим...

Позже я узнал, что все это снимал Александр Невзоров, находившийся на азербайджанской стороне. В его сюжете «Геранбойский батальон» даже запечатлен момент, когда моя «Малютка» влетает в БМП...

… И бакинский ОПОН

До марта 1993 года в нашем отряде постоянно находилось не более 25 человек. Люди сменялись, как правило, через три месяца. В конце марта Мегрян слетал в Ереван, где подписал бумаги о переформировании партизанского отряда в отряд особого назначения, подчиненный МО Армении. С этого момента добровольцы к нам повалили толпами — к середине апреля у нас было около 600 человек. К Шагену шли очень охотно, воевать под его началом считалось честью.

Кадры из фильма А.Невзорова «Геранбойский батальон». Бойцы этой азербайджанской части попали в окружение вблизи Сарсангского водохранилища. «Позже я узнал, что все это снимал Александр Невзоров, находившийся на азербайджанской стороне. В его сюжете «Геранбойский батальон» даже запечатлен момент, когда моя «Малютка» влетает в БМП...»

13 апреля 1993 года мы освободили родину Шагена — Гюлистан и вышли к Шаумяну, на опушку леса. Гюлистан обороняли две роты азербайджанцев, но бросили позиции и ушли. Так что село мы взяли без боя. Пятнадцатого в десять утра на связь вышел Андрей. Сообщил, что в мою сторону ползут азербайджанская БМП и автобус. Спрашиваю:

— Есть чем «гасить»?

— Есть, СПГ-9.

— Попадешь?

— Попаду.

Выстрелом СПГ он уничтожил БМП. А в это время к постам, за которыми наблюдал я, подвезли завтрак на «КамАЗе». Азербайджанцы собрались вокруг машины. Сюда же подошел ЗИЛ с установленной на нем ЗУ-23. Одной ракетой поразил «КамАЗ», другой -ЗИЛ. Противника охватила паника, и они побежали.

Следующие двое суток пытались имитировать «психические атаки»: азербайджанцы двигались на нас несколькими цепями. Но всякий раз перед зоной действенного огня останавливались и отходили назад. Форма у них была милицейская. Армяне рассказывали, что перед началом этого цирка на них по радиостанции выходил начальник местного азербайджанского отделения милиции и советовал «землякам» уходить. Мол, ОПОН идет, шибко сердитый. Но ОПОН так и не дошел.

Семнадцатого апреля был сбит вертолет, на котором летел Шаген.

Дня через три после гибели Мегряна я ухитрился в бою под Гюлистаном в течение нескольких минут сжечь БТР и пять автомобилей. Бросив семь машин, ОПОН бежал из Гюлистана. Спустя пару часов увидел странную процессию: десяток азербайджанцев неслись рысью назад в Гюлистан. Рядом с ними катил УАЗик, из которого этих стайеров — вероятно, водителей — подгоняли палкой. Вернулись они в город, позаводили брошенную технику. Но когда начали выезжать, мне удалось подбить головную машину.

УАЗик стал уходить на большой скорости, попасть в него «Малюткой» было маловероятно. Но ребята меня уговорили «пульнуть» — и, как ни странно, удачно. Через два дня прибежал с радостным воплем начальник связи и сказал, что по азербайджанскому радио передали сообщение о гибели под Гюлистаном коменданта Геранбойского района и трех его заместителей.

Русские «азербайджанцы»

В феврале 1993 года в азербайджанском тылу довелось встретиться нос к носу с азербайджанской разведгруппой. Нас было трое, их четверо: три азербайджанца и один русский. Внезапно встретившись на тропе, мы сориентировались быстрее. Убитые были очень крупными для азербайджанцев — прекрасно развитые физически, хорошо экипированные. Было очевидно, что они принадлежат не к обычной воинской части, а к какому-то спецподразделению. Кстати, присутствие славян на азербайджанской стороне было значительным.

Первый раз я столкнулся с ними при взятии села Гюляплы Мардакертского района. Подбили азербайджанский Т-72. Механика-водителя выбросило из люка. Минут через десять он встал и снял шлемофон. В бинокль мне были хорошо видны его белокурые волосы. Пошатываясь, парень ушел в тыл азербайджанских позиций. Примерно через месяц под Мачкалашеном азербайджанцы бросили в атаку пять танков с русскими экипажами. Национальная принадлежность танкистов отчетливо обозначилась в радиоэфире. Две машины удалось подбить.

В ноябре 1992 года, когда Аво взял село Куропаткино в Мартунинском районе, недалеко от местного винзавода был обнаружен труп майора. В кармане — документы. Украинец, воевал на стороне азербайджанцев.

Позже, уже в Мардакертском районе, в селе Танашен в одном из блиндажей нашли азербайджанскую воинскую газету. В ней была опубликована статья некоего полковника, который писал, как плохо воевать, имея в подчинении капризных, привередливых и плохо управляемых «моджахедов». И как легко воевать, командуя русскими наемниками.

Лебединая песня

11 — 12 апреля 1994 года два батальона пятой бригады, к которой я был прикомандирован для подготовки операторов ПТУР, заняли населенный пункт Талыш. Это на самой границе Мардакертского района НКР и Геранбойского района Азербайджана. На следующий день азербайджанцы бросили в бой восемь танков, четыре БМП и до пятисот солдат. Нас попытались взять в кольцо. Прикрывая позиции, из установки «Фагот» удалось подбить один танк и БМП. Еще один танк азербайджанцы бросили и стали уходить. Брошенный танк Т-62 оказался именным — на его башне, белой краской было выведено: «Гейдар Алиев». Танк несколько раз демонстрировали по телевидению с несмытыми надписями — именем президента и лозунгом на стволе: «На Армению!». Этот танк стал своеобразным символом победы карабахского народа в войне.

Увы, это была моя «лебединая песня». 17 апреля 1994 года у села Топкаракоюнлу Геранбойского района Азербайджана наш расчет накрыло 120-мм миной. Второму номеру, Арсену, разнесло осколком правое бедро. Меня же ранило в голову, руки и ноги, грудь, спину, живот. Однако сознания я не потерял. С помощью одного своего бойца, Рушана, перевязался. Уже позже в полевом лазарете обнаружили серьезные повреждения левого коленного сустава, перелом левой голени, левого плечевого сустава, разрыв селезенки и брюшины. Там же вытащили 113 осколков.

Эпилог

В себя пришел спустя девять суток в Ереване, в центральной БСМП. Начались мытарства по больничным койкам. Они длились до мая 1995 года. То, что я выжил и встал на ноги, иначе, как чудом, не назовешь. В больнице отсутствовало буквально все — от перевязочных средств до питания. Часть лекарств доставал мой друг Гарик Курбанянц, безработный, на иждивении которого были жена и двое детей. Перевязочные материалы привез «док» нашей части. Только в июне, когда Гарик сумел купить рентгеновскую пленку, мне сделали снимок левой ноги. Раны гноились почти три месяца (не было антибиотиков), гной удаляли тампонами с борной кислотой. Кормил меня тоже Гарик. Как жила его семья, имея такого нахлебника, можно только догадываться.

Никто из «отцов-командиров», за исключением Петроса, брата покойного Шагена, меня не навещал. Приходили проведать только бойцы — «окопники». На более высоком уровне о моем существовании, похоже, забыли. Был нужен, пока воевал: в моем послужном списке 69 уничтоженных и 7 трофейных единиц неприятельской техники.

Когда стал кое-как двигаться, ребята буквально отнесли меня на прием к министру обороны — Сержу Саркисяну. После этого перевели в Центральный военный госпиталь. Спустя некоторое время собирались назначить заместителем начальника противотанковой службы МО Армении. Но дело «повисло».

... И очутился я в Москве. В старом камуфляже, на костылях, с армянским паспортом в кармане (советские документы исчезли после ранения) и без каких-либо перспектив. Поначалу некоторые суммы на мое лечение выделяли московские армяне. Но для завершения курса их не хватило...

Публикацию подготовил
Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ.

МИРОТВОРЦЫ ООН В СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Планы ООН разместить 6000 миротворцев в опустошенной войной Сьерра-Леоне получили широкую подержку в этой африканской стране

"Правительство рассматривает это как позитивный шаг,"- заявил представитель президента Ахмада Теджана Каббы, хотя лидер повстанцев Фоде Санко заявил о своем несогласии с планом ООН

СИЛЫ ООН *

6 x	пехотный батальон (750 чел.)
1 x	часть мат.-тех. обеспечения (250 чел.)
1 x	подразделение связи (250 чел.)
1 x	саперное подразделение (250 чел.)
1 x	авиационная часть (250 чел.)
1 x	транспортная часть (250 чел.)
1 x	вертолетная часть (200 чел.)
Всего военного персонала	*6000 чел.*

* *цифры по подразделениям приблизительны, но общая цифра точна*

США

В США пытаются заманить молодежь на службу в армию. Но в этом году опять будет большой недобор новобранцев. Таким проблематичным пополнение армии, ВМС и ВВС, по мнению экспертов, не было здесь со времен окончания войны во Вьетнаме. Чтобы завлечь молодежь на службу, Пентагон вынужден идти на необычные меры. Например, помимо традиционных льгот и пособий, министерство армии объявило о том, что каждый, записавшийся добровольцем до 1 октября, получит 6 тыс. долларов. Вооруженные силы США формируются на контрактной основе. Сейчас их численность составляет 1,4 млн. человек. Ежегодно требуется около 200 тыс. новобранцев, чтобы ВС США соответствовали требованиям конгресса и военных плановиков.

Антитеррористическая программа «Ворон», разработанная Air Mobility Command (AMC) американских ВВС, получила награду министерства обороны США, как лучшая разработка в области борьбы с терроризмом. Согласно этой программе создаются команды из 2 или 4 человек, хорошо обученных не только боевым приемам и огневой подготовке, но и искусству вести переговоры, обладающих знанием международного права, основ разведки, межкультурных связей, медицинскими знаниями. Сегодня команда «воронов» из 4 человек обязательно входит в состав сопровождения крупных чиновников из госдепартамента США и директора ЦРУ в их зарубежных поездках.

ФИЛЛИПИНЫ

На юге Филиппин возобновились ожесточенные перестрелки правительственных войск с мусульманскими экстремистами из группировки «Исламский фронт освобождения моро» (ИФОМ), воюющими за создание самостоятельного исламского государства.

По словам министра обороны Филиппин генерала Орландо Меркадо, возобновление диалога между правительством и повстанцами было намечено на 25 октября. Однако, как считают наблюдатели, вновь вспыхнувшие боевые действия создают серьезную угрозу срыва этих планов.

ТУРЦИЯ

Накануне предстоящего в ноябре в Стамбуле саммита ОБСЕ президент США Билл Клинтон проведет одну ночь на базе Инджирлик. Тем самым, как считают аналитики, он подчеркнет важность этого объекта для военных двух стран, который они называют «столицей» стратегического партнерства Анкары и Вашингтона. Американо-турецкая база ВВС Инджирлик, расположенная в окрестностях города Адана на юго-востоке Турции, активно используется авиацией США для патрулирования запретной для Багдада зоны севернее 36-й параллели и нанесения ударов по Ираку. Во время недавней войны в Югославии дислоцированная на базе американская авиация была задействована для бомбардировок территории этой страны.

СИРИЯ

Министр обороны Сирии Мустфа Тлас провел переговоры с российской делегацией, в составе которой был директор ГРУ Александр Грабельников. Темой переговоров была военная кооперация между двумя странами. До своего развала Советский Союз был главным поставщиком вооружения для этой арабской страны.

РОССИЯ

Правительство России приступило к созданию благотворительного фонда помощи семьям военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в локальных конфликтах. Фонд создается по решению Правительства РФ на средства, которые поступят главным образом от компаний и предприятий ТЭК. Минтопэнерго РФ уже разослало в адрес нефтяных компаний, ОАО «Газпром» и РАО «ЕЭС России» письма с предложением принять активное участие в формировании благотворительного фонда.

КОСОВО

Возможность бесплатно позвонить домой по спутниковому телефону получили пять тысяч военнослужащих германского бундесвера из состава международных миротворческих сил в сербском крае Косово. Телекоммуникационный концерн Deutche Telecom установил на год «нулевой тариф» для телефонных переговоров немецких миротворцев КФОР, взяв на себя расходы в один миллион марок, а также предоставил все необходимое для этого оборудование.

ЕГИПЕТ

С 10 октября по 2 ноября в Египте пройдут ежегодные командно-штабные и полевые тактические учения с участием США и девяти государств-союзников. В совместных маневрах под кодовым названием Bright Star будут участвовать 18 тыс. военнослужащих США, а также представители вооруженных сил Германии, Греции, Египта, Иордании, Италии, Кувейта, Нидерландов, Объединенных Арабских Эмиратов и Франции.

КИРГИЗИЯ

Официальный представитель афганского движения «Талибан» Саид Рахман Хаккани заявил, что он не располагает сведениями об узбекском командире бандформирования, захватившего в Киргизии в заложники четырех японских геологов и нескольких киргизских военнослужащих. Заявление Хаккани означает, что талибы пока не дали позитивного ответа на просьбу Бишкека оказать содействие в вызволении из плена японских и киргизских заложников.

ИРАК

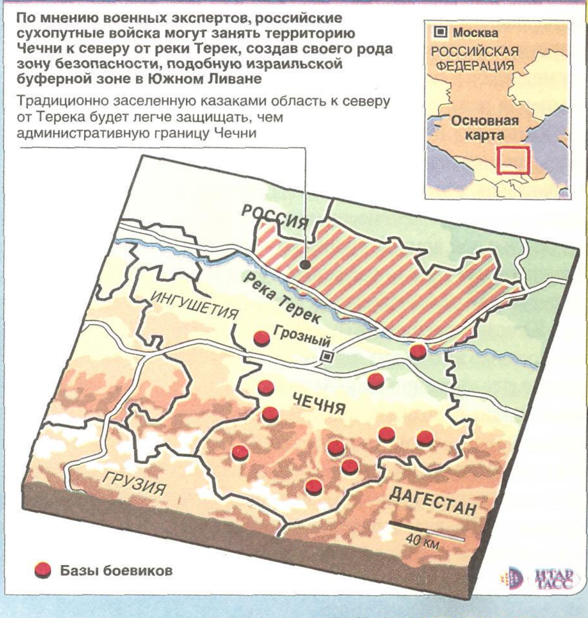
В ходе проводимой турецкой армией очередной операции в Северном Ираке убиты более 20 боевиков Рабочей партии Курдистана (РПК). В операциях задействованы около 5 тыс. военнослужащих, боевая авиация, в том числе и вертолеты огневой поддержки. Последние наносят удары по местам скопления повстанцев и их лагерям. В операции, как сообщает местная пресса, принимают участие вооруженные формирования Демократической партии Курдистана, возглавляемой Масудом Барзани.

КАЗАХСТАН

В середине сентября в Алма-Ате прошла конференция по взаимодействию и мерах по укреплению доверия в Азии. Министры иностранных дел 16 стран (среди них — Россия, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и Азербайджан) обязались объединить усилия для установления мира в Центральной, Южной и Западной Азии — регионах, которые раздирают этнические, религиозные и территориальные конфликты.

ТИМОР

Проджакартские бандформирования готовятся дать военный отпор многонациональным миротворческим силам на Восточном Тиморе (ИНТЕРФЕТ). В находящейся под индонезийским контролем западной части острова Тимор, близ границы с Восточным Тимором, набран батальон хорошо подготовленных бойцов из числа противников независимости провинции, ждущих приказа начать наносить удары по миротворцам, ведомым Австралией. По сведениям печати, боевики располагают тяжелыми видами вооружений, включая противотанковые гранатометы, портативные переносные зенитные комплексы класса «земля-воздух», реактивные многоствольные минометы.

Локальные войны по рецепту «Разделяй и властвуй!»

Михаил ПОЛИКАРПОВ
Фото Валерия ОСЕНЕВА

Статистика утверждает: средний американец скорее уверен, что во время Второй мировой войны США и СССР воевали друг с другом. Несколько лет назад проведенные опросы общественного мнения в Японии показали, что если одна половина японцев еще помнила, что атомную бомбу на Хиросиму сбросили американцы, то другая склонялась к мысли, что это сделал Советский Союз. Обыватель в Америке вряд ли отличит «Югословакию» от «Чехославии», он просто не знает, где они находятся... Где Косово — для них вообще тайна...

А что мы знаем о войне, которая шла не так уж далеко от наших границ в последние годы? Я восхищен ее сценарием и хочу, чтобы читатель разделил мой восторг.

Начиная с 1948 г. Запад поддерживал Югославию, которая вела самостоятельную политику и создавала альтернативу «русскому медведю» и его Варшавскому пакту. Когда Империя пала, а восточный блок рассыпался, Запад счел Югославию более не нужной. Большая социалистическая страна, многонациональная, с высоким жизненным уровнем, лидер движения неприсоединения, с достаточно сильной армией, имевшая много привлекательных черт — зачем она? Этой Югославии более не было места на карте Европы.

Югославия соединила в себе народы, хоть и говорящие на близких языках, но принадлежащие к совершенно разным цивилизациям: западно-католической, православной и мусульманской. Коммунистический режим Югославии не мешал нациям, лелеявшим надежды на раскол страны, создавать свои зарубежные лобби-диаспоры, причем хорватское и словенское лобби вошли в германскую политическую кухню, а мусульманское и албанское — в американскую. Так, в США сейчас проживает порядка шестисот тысяч албанцев. Именно зарубежные общины и стали опорой для волн сепаратизма, поднявшихся в конце восьмидесятых. К тому же в борьбе за Балканы стали соперничать Франция и объединенная Германия, которая осознала себя региональной супердержавой и стала проявлять большой интерес к геополитике.

И вот в июне девяносто первого на заседании Совета Европы, последовавшем сразу за провозглашением независимости Словенией и Хорватией, канцлер Германии Коль потребовал незамедлительного признания новых государств. Такая позиция натолкнулась на противодействие Франции, рассчитывавшей на сохранение единой Югославии. США и Великобритания тогда поддержали Париж.

Тогда же, летом 1991-го, после начала восстания в Хорватии и Словении, подразделения Югославской народной армии (ЮНА) были выдвинуты на север, где подверглись атакам местных сил самообороны, иначе говоря — незаконных вооруженных формирований. ЮНА потерпела поражение, так как войска шли без боекомплекта, без приказа открывать огонь. В Хорватии вспыхнули бои между хорватами и сербским населением Сербской Краины, которое выступило против выхода республики из состава Югославии. В нескольких районах Хорватии основным населением были именно сербы, волею Тито отданные туда при нарезании федеративных границ. Сербы легли спать, будучи полноправным большинством в одном государстве, а проснулись меньшинством в другом, где их права не просто не гарантированы, а явно ущемляются. Так, в программе правого хорватского движения прямо говорилось о необходимости выселения сербов с территории страны. У сербов на памяти был и устроенный хорватскими националистами жуткий террор 1941 — 1945 гг. — сербов в те годы было уничтожено более миллиона.

Осенью 91-го в Совете Европы развернулась дискуссия о границах. Германия настаивала, чтобы внутренние границы федерации стали границами международными, французская сторона тогда еще здраво считала, что эти рубежи искусственные и что настоящие должны больше соответствовать желаниям населения, проживающего на той или иной территории. Папа Римский Иоанн Павел II поддержал позицию Германии, предложив одновременное признание двух новых республик Германией и Ватиканом. Гражданская война была таким образом «освящена» Святейшим престолом. Вскоре Париж отказался от своих позиций — был принят компромиссный вариант, предполагавший признание новых государств по мере того, как их конституции будут соответствовать демократическим принципам. Что касается Боснии, то ее отсоединение поставили в зависимость от результатов плебисцита — в дальнейшем это решение было принято простым объединением в коалицию мусульман и хорватов. Сербы же в референдуме участия не принимали.

События в СССР и СФРЮ развивались параллельно, драматически перекликаясь. Осенью 1991 г. президент США Джордж Буш заявил о готовности признать Украину в случае, если ее население на референдуме выскажется за независимость. Получив подобную поддержку, 1 декабря 1991 г. республика

вышла из состава СССР. Германия, реализуя свои возросшие политические амбиции, ответила односторонним признанием независимости Словении и Хорватии 19 декабря 1991 г., преступив все международные договоренности. В январе 1992 г. прочие государства Европы также признали эти республики. Сербами пожертвовали, как пешкой в шахматной игре.

Запад исповедовал два взаимоисключающих принципа — неприкосновенности границ и права наций на самоопределение. Политическая шизофрения? Но это же очень удобно: когда надо поддержать хорватов и резню ими сербов — вспоминают о нерушимости границ. Хорваты самоопределяются по полной программе, зато об аналогичном праве сербов просто забыли... Нельзя рассматривать республиканские границы СФРЮ как государственные — их демаркировали как административные, и потому положения Хельсинкского акта 1975 г. (принцип нерушимости европейских границ) на них не распространяются. Если хорваты полагают, что у них есть правовые основания для выхода из состава Югославии, то у сербского населения Краины есть аналогичное право выйти из состава Хорватии и остаться в Югославии. Сам же акт одностороннего признания этих республик и позже объявления блокады СРЮ есть не что иное, как акт агрессии против Югославии.

С чем бы все это сравнить? Например, на острове Корсика есть люди, борющиеся за отделение от Франции. Мы признаем независимость острова. Франция не согласится — тогда объявим ее агрессором и наложим санкции. То же можно сделать с Великобританией, где североирландцы дерутся за свою независимость. С Испанией — там бунтуют баски. Некорректное сравнение? Нет беженцев? Если бомбить, как Косово, — обещаю, беженцы появятся. Но Запад никогда не сделает этого с собой. Он будет давить своих сепаратистов. А вот с русскими и сербами такое можно творить...

Политический произвол восторжествовал над законом. В созданном им политическом вакууме Запад возвел на пьедестал принцип «The might is right», то есть «Сильный — прав». Обывателю средства массовой информации — самое мощное оружие новых войн — методично вдалбливали: сербы — насильники, садисты, убийцы. Хорваты — благородные рыцари. Вводился термин «оккупированные сербами территории». С таким же успехом можно утверждать, что Франция оккупирована французами, а Германия — немцами.

Сербы пытались спасти Югославию, но им это не удалось. С лета 1991 г. по январь 92-го шли ожесточенные бои. Сербы удержали Сербскую Краину и небольшую часть области «Славония, Бараня и Срем». Все они объединились в Республику Сербская Краина, а столицей сделали город Книн. В ноябре 1991 г. сербские ополченцы при поддержке ЮНА отбили у хорватов руины Вуковара. В 1992 г. было заключено перемирие, соблюдение которого гарантировали введенные туда войска ООН.

Словения фактически отделилась малой кровью, там погибло с обеих сторон человек семьдесят. В Хорватии счет шел на десятки тысяч. Признавая независимость сначала Хорватии и Словении, а потом и Боснии под предлогом «права на самоопределение», Запад должен был знать, чем это кончится. Ведь есть же там аналитики, умеющие просчитывать события хотя бы на пару шагов вперед? Югославия, этот пестрый ковер из разных народов, меньше всего подходит для принципа «самоопределения», рожденного европейскими либералами прошлого века. Здесь в селе живет один народ, в городе по соседству — другой; в долине — один, а на близлежащей горе — другой. Ничем иным, кроме волн резни и беженцев, кроме моря людских трагедий, это кончиться не могло.

Но самый жуткий узел завязался в Боснии и Герцеговине. Это — Югославия в миниатюре. Ситуация здесь посложнее, чем в Хорватии, но рецепт войны тот же. Последняя перепись населения в Боснии и Герцеговине дала такую картину: сербы здесь составили 32% населения, мусульмане — 39,5%, хорваты — 18%. Часть людей до войны называла себя просто югославами, но потом и они раскололись, причислив себя к тому или иному народу. Поэтому существуют и другие оценки: 38%— сербы, 43% — мусульмане. Правда, средства массовой информации предпочитают давать максимальные цифры для мусульман и минимальные для сербов!

Но самый жуткий узел завязался в Боснии и Герцеговине.

Когда я слышу или вижу, как кто-то утверждает, что это — его земля, и потому «Русские (сербы) — вон отсюда!», я повторяю, что каждый коренной житель — предпоследний оккупант. Еще несколько слов о Боснии. Сербы преобладали в селах, им принадлежало шестьдесят четыре процента всех земель, а само сербское население составило абсолютное большинство на 53,3% территории Боснии. Мусульмане — в основном потомки когда-то православных славян, добровольно принявших ислам от турок ради получения гражданских привилегий, которые давала эта религия, и, как следствие, селившиеся в городах. До Второй мировой, до геноцида, развернутого в 1941 г., сербы составляли большинство населения Боснии, их было также много больше на территории Сербской Краины, где они, наподобие русского казачества, охраняли границы Австрийской империи.

Этническая карта Боснии 1992 г. очень пестра и сложна. Ее называют «леопардовой шкурой» — нации были как бы раскиданы пятнами. Крупные населенные пункты имели обычно смешанное население. Зачастую существуют села-близнецы: «Горни» (верхние) и «Дони» (нижние). При этом горные часто населены сербами, а нижние (более удобные) — мусульманами.

Мусульмане впервые были выделены как нация — по религиозному принципу! — в 1971 г. Курс на создание государства сформировался в результате победы экстремистских течений, одержавших верх над сторонниками коалиции с сербами. Так, в 1990 г. на президентских выборах в Боснии победил Фикрет Абдич, сторонник единой Югославии. Но вскоре под сильным политическим давлением он уступил свой пост Алие Изетбеговичу — радикально настроенному лидеру, получившему свой первый «срок» в 1945 г. за вербовку молодежи в ряды СС. Примечательно, что основными поборниками независимости Боснии стали переселившиеся туда «санджакли» — мусульмане, выходцы из Санджака, небольшой горной области на юге собственно Сербии. (Прозрачная аналогия — ядро «Освободительной Армии Косово» составляют отнюдь не местные албанцы.) Словом, взрывчатки тут накопилось достаточно. Недоставало лишь молнии, которая ударит в эту бочку.

И она ударила! В марте 1992 года в Сараево на пороге православного храма мусульмане расстреляли сербскую свадьбу... Переговоры не привели к достижению согласия между общинами. Правительство Боснии во главе с Изетбеговичем провозгласило независимость. После прокатившейся по стране волне антисербского террора сербы в свою очередь провозгласили Республику Сербскую. Это случилось 7 апреля 1992 года в Пале, деревне около Сараево, так как к тому времени не поддержанные Югославской народной армией сербы оказались выбитыми из города.

Признание Западом независимости Боснии в старых административных границах подлило масла в огонь. Основную роль здесь стали играть США, привлеченные в качестве противовеса резко усилившимся позициям Германии в данном регионе. Активность янки объясняется среди всего прочего желанием способствовать созданию «своего» мусульманского государства в центре Европы и тем реабилитироваться после неудач в отношениях с мусульманским миром Ближнего Востока.

Весной 1992 г. стихийно созданные вооруженные формирования трех народностей взяли под свой контроль территории, где преобладали их соплеменники. «Леопардовая шкура» не позволяла создать государственные образования. И потому дальше пошла кровавая борьба за стратегические пункты с целью создания компактных, монолитных территорий. Вновь созданное Войско (армия) Республики Сербской насчитывало около полусотни тысяч человек. Вооружение и прочее имущество ЮНА попали в руки всех воюющих сторон, но хорошо сплоченные сербы вначале смогли нанести поражение мусульманам. Год — с весны 1992 г. до весны 1993 г. — шли активные боевые действия.

В январе 1993 г. враги сербов — хорваты и мусульмане — сцепились между собой. Бои вспыхнули в центральной Боснии. Лидеры боснийских хорватов тогда остановились, не желая усугубления раскола. 22 января того же года армия (на сей раз уже собственно Хорватии) начала наступление в районе Книна, столицы Сербской Краины. Хорватские отряды продвинулись вперед на расстояние местами до двадцати километров, при прорыве в сербский тыл ими была использована ООНовская техника (БТРы). Тяжелое же вооружение сербов хранилось — согласно достигнутому соглашению — на складах ООН. В результате тяжелых боев хорваты отошли на старые позиции.

И все-таки весной 1993 г. накал войны спадает, воцаряется некий «холодный мир». Или, если говорить точнее, вялотекущая война. Запад спасает мусульман, объявив оставшиеся под их контролем территории на востоке страны «зонами безопасности» под защитой ВВС НАТО и «голубых касок» ООНовского контингента, обеспечивая снабжение зон гуманитарными конвоями. Бои там прекратились. В этих якобы мирных зонах мусульмане отдыхали и зализывали свои раны. Последний раз мусульмане попытались взять реванш под Горажде в марте — апреле, когда они получили большое количество вооружения с «гуманитарными конвоями». Но не получилось.

Грубо говоря, в тот момент мусульмане контролировали в центральной Боснии треугольник Зеница — Тузла — Сараево, анклав Бихач на самом западе страны и три «острова» на востоке, в долине Дрины (Горажде, Сребреница и Жепа-Планина). Шла увлекательная международная игра под названием «конкурс мирных инициатив». Воспользовавшись «замороженной» ситуацией, мусульмане копили силы. Сербы, наверное, испытывали гордость. Им удалось поставить под свой контроль две трети страны, хотя в живой силе противники превосходили их чуть ли не вдвое.

Да, война — зло. Но иногда еще хуже войны — перемирие. Вялотекущая война мелких диверсионных рейдов стала губительной для сербов. Падает боевой дух армии, поскольку исчезает смысл ее действий. Вырисовывается перспектива борьбы на истощение, в которой сербы были обречены на поражение. Им практически никто не помогал, в отличие от мусульман и католиков-хорватов, щедро поддерживаемых извне. Даже «Большая Сербия» за Дриной — и та в экономической блокаде. Шанс на военную победу в 1992 — 1993 гг. упущен. Попытки сербских вождей разрубить этот гордиев узел не увенчались успехом. Да и в рядах самих сербов произошли изменения. Самые отчаянные бойцы в массе своей сложили головы в прошедших боях. Нация устала.

Однако были расколоты и враги сербов. Удерживать паритет помогает отсутствие единства у мусульман, разброд в их стане не случаен. У сербов есть духовный стержень, они воевали за единую Сербию. А вот у мусульман такой опоры нет. Попытки насадить законы шариата наталкиваются на их неприятие простыми людьми. Вот и образуются мусульманские анклавы, а правят там какие-то военные князьки, зависящие от своих иностранных спонсоров. Так что исчезни общие враги — сербы, мусульмане сцепились бы между собой в ожесточенной грызне. Тогда, в 1993 г., им явно требовался единый режиссер. Вскоре он появился.

Попытка более или менее мирного раздела Югославии провалились. Вспыхнула цепная реакция межнационального и межрелигиозного конфликта. Против сербов развернулась пропагандистская война. Система mass media лепила из них образы чудовищ, агрессоров и садистов. Механизм создания образа врага был хорошо отработан еще на русских. Сфабриковались чудовищные агитационные фальшивки. Такса за фильм ужасов о «сербских зверствах» производства подпольной киностудии в Сараево была всего-то порядка десяти тысяч дойчмарок. Свою лепту в антисербскую истерию внес и Папа Римский. Дело было сделано, образ серба-насильника крепко впечатался в подсознание западного обывателя. Где-то между спортивными матчами, ток-шоу и мыльными сериалами.

Западу очень нужен образ врага, и если такового нет, его изобретают. Ведь Запад — общество шоу, и не зря актеры вроде Рейгана — его лидеры. Когда нет страшного инородного врага, то взоры могут обратиться вовнутрь западного общества и это «сказочное общество» приходит в ужас от подобной перспективы. Вот почему Запад произвел инверсию, превратив антикоммунизм (по сути — страх и ненависть к русскому миру) в лютую, невменяемую сербофобию. Парадокс — лозунгами о свободе, правах человека и демократии освятили уничтожение сербов. Сербов объявили агрессорами в гражданской войне на их собственной земле. По такой же логике агрессорами надо объявлять и нашу армию, которая добиралась до гитлеровского горла в 1944 —1945 гг. по Восточной Европе. (Впрочем, некоторые политики уже делают это.) Показателен и такой пример: отделение Македонии от Югославии произошло бесконфликтно. Но Запад не хотел признавать Македонию, а потом долго трубил о подготовке сербами «очередной агрессии», чтобы иметь возможность ввести туда свои войска.

Убийства, насилие и этнические чистки? Да ведь они — на совести каждой из сторон.

Да, война — зло. Но иногда еще хуже войны — перемирие.

Особенно в Боснии, где сильно клановое, родовое начало. А люди, у которых вырезали семьи, вообще-то мало считаются с Гаагскими и Женевскими конвенциями. Да и сама партизанская война такова, что победу в ней вырывает тот, кто уничтожает питательную среду для отрядов противника — местных жителей. Но, говоря о сербской жестокости и этнических чистках, почему-то все забывают о том, что шестьдесят тысяч мусульманских беженцев нашли свое убежище в Сербии... Зато жизнь пленных сербов у мусульман западная пресса рисовала чуть ли не райской. Однако цена тайного вывоза серба из мусульманского Сараево, из этого «рая», в 1994 г. достигала десяти тысяч марок. В основном перевозкой «живого товара», кстати, занимались ребята из французского контингента миротворцев, так как мусульмане его не очень контролировали в благодарность за оказываемую им военную помощь. Запад почти совсем не говорит и о том, как сербов на захваченных территориях превращают в заложников.

Современная «святая инквизиция», международный трибунал по преступлениям в Югославии, специализируется на поиске преступлений, совершенных сербами. Преступления, совершенные против них, практически не рассматриваются. Их уже не считают за людей? Логика ущербна: мусульмане и хорваты совершали преступления только в отношении друг друга. А к сербам что они проявляли? Уж не гуманизм ли? Это крайне редкий случай, чтобы хорват или мусульманин были названы преступниками. Но даже если виновны те, кто стал слепым орудием мести, судить стоит в первую очередь тех, кто раскрутил маховик национальной и религиозной драки. А они сейчас заседают на международных конференциях и вершат судьбы народов.

Постепенно Совет Безопасности наложил экономические санкции на СРЮ. И хотя степень участия Хорватии в конфликте была по крайней мере не меньшей, ведь ее регулярные войска открыто действовали в Боснии, эта республика отделывалась предупреждениями».

Югославия — не только поле для политических игр государств — членов НАТО, не только возможность новоявленным политическим лидерам реализовывать свои амбиции. Она же — вексель России во внешней политике. Предмет торга — голос России в СБ ООН (право «вето») — каждый раз обменивался на какую-то помощь или обещания ее. Попытки же России с 1994 г. играть самостоятельную роль встречаются с нескрываемым раздражением. Явная несправедливость наложенных санкций, их непопулярность в России, где и Верховный Совет, и позже Госдума неоднократно обращались с требованием их отмены, привели к тому, что в апреле 1993 г. очередное заседание СБ ООН по поводу их ужесточения было даже перенесено на следующий день после референдума о доверии президенту и Верховному Совету. И что? Президент, которому Запад посулил очередную помощь, выиграл. (То самое «Да-да-нет-да!») И ожидавшегося всеми «вето» на введение санкций против сербов не было!

Примечательно, что инициаторы конфликта, Германия и США, не послали тогда свои контингенты (в составе войск ООН) в Югославию. НАТО занималась лишь воздушным прикрытием войск ООН и мусульман.

Весна 1993-го. В центральной Боснии идут жестокие бои между мусульманами и боснийскими хорватами. Мусульмане добились успехов в районе города Травник, хорватская артиллерия превращает в пыль мусульманские кварталы города Мостар.

В самой «большой Сербии» назревают кровавые события. Албанцы в Косово провозглашают свою республику, и 2 июля 1993 г. президент США грозит Белграду ударами с воздуха. Впрочем, американцы прекрасно знали, яйца какой змеи они сейчас высиживали. По данным Интерпола, албанцы тогда контролировали две трети поставок героина в Швейцарию и занимали не последнее место в аналогичном секторе подпольной германской экономики. Так они зарабатывали деньги на оружие для готовящегося восстания. В течение 80-х албанцы проводили политику выдавливания славянского населения из края, счет изнасилованных сербских женщин шел на сотни...

Тогда же, в июле 1993 г., боснийские сербы повели успешное наступление на Сараево, взяв под контроль горный массив Игман, по которому шла единственная дорога, связывающая город с внешним миром. В Сараево была паника. Сербы действительно тогда могли взять город и закончить войну. Но 21 июля Изетбегович призвал на помощь НАТО. Ультиматум, угроза применения авиации, заставил сербов приостановиться и попятиться. Блокада Сараево, впрочем, не была снята. Однако осада выходит странной, как и сама война. Можно ли представить себе окруженную армию Паулюса, которая питается благодаря грузам гуманитарной помощи — и потому может драться? А тут обе стороны питаются за счет третьей. Да, третья сторона кормит, но при этом навязывает свой сценарий, отводя одним роль агрессоров (и только агрессоров), а другим — роль жертв (и только жертв).

А пока Сараево в блокаде, другие мусульманские войска не очень спешат ему помочь. В июле — августе они проводят успешное наступление против хорватов в центральной Боснии. И это происходит параллельно с сербским наступлением на Игмане!

Шел самый настоящий конкурс мирных инициатив. Вначале англичане Вэнс и Оуэн, назначенные посредниками, предложили план, предполагавший разделение страны «а-ля Швейцария» на кантоны по национальному признаку. Сербам по этому плану отводилось 43% земель, но они оказались разрезанными хорватскими и мусульманскими «кантонами». Сербы первоначально согласились, однако их позиция быстро изменилась, когда Запад попробовал внести в план изменения в пользу мусульман. На проведенном референдуме сербы твердо сказали этому плану «Нет!». В июле 1993-го Оуэн и Столтенберг предложили план раздела Боснии на три части. Сербы и хорваты согласились, предоставив свои планы, но мусульмане отвергли это соглашение, хотя в их рядах не было единства. Член президентского совета Фикрет Абдич выступил «за». Другой мусульманский лидер, Эюп Ганич, потребовал оружия для продолжения войны. Великобритания предложила наложить экономические санкции на агрессивно ведущую себя Хорватию, но натолкнулась на отпор со стороны Германии, которая к тому же выступила за снятие эмбарго на поставки вооружения для мусульман. Никто не добился желаемого. В стане мусульман верх взяли «ястребы», готовые сражаться до конца. Алия Изетбегович прервал женевские переговоры патетическими словами, заявив, что «боснийцы сорок лет ждали, чтобы вернуть себе оккупированные территории». Фикрет Абдич не согласился с позицией сараевского руководства, готового, по его словам, «воевать до последнего мусульманина», и встал в открытую оппозицию. В анклаве Бихач вспыхнули бои между сторонниками Абдича и войсками, верными мусульманскому правительству в Сараево.

Мусульмане продолжили наступление в

Югославия — не только поле для политических игр государств — членов НАТО.

Второго июня сербы сбили американский F-16. Это серьезно охладило пыл США...

центральной Боснии. Выбив хорватов из сердца Боснии, мусульмане высвободили силы для борьбы с сербами. Намечающийся союз хорватов и сербов рухнул. Война опять срывается в очередной и очень затяжной виток.

13 мая 1994 года контактной группой в Женеве был предложен план, который делил территорию Боснии в пропорции 49:51 в пользу хорватско-мусульманской федерации, вновь созданную под эгидой США. Федерацию это не устраивает (им США обещали 58%!!!), но условия принимаются, видимо, в расчете на их неприятие сербами. Изетбегович настойчиво требует Брчко. Но неприемлемым для сербов было не это и не потеря Сараево, где находятся десятки тысяч сербов-заложников, а то, что правый берег Дрины — почти на всем ее протяжении — отходил к мусульманам, что фактически сводило на нет все успехи сербов и ставило их территории в крайне уязвимое положение. Сербы считали, что они выиграли войну — так почему же они должны проиграть мир? На проведенном в августе референдуме сербы отвергли план. Тогда Белград объявил блокаду Республики Сербской — в сентябре санкции против него были символически ослаблены. В воздухе постоянно висит угроза отмены эмбарго на поставки оружия мусульманам, правда, оно и так соблюдалось весьма условно. По данным Jane`s Sentinel за два первых года ведения войны мусульмане получили оружия на 160 млн. долларов, Хорватия за 18 месяцев — на 1,3 млрд. долларов США. Официальная же отмена эмбарго имела бы следствием вывод войск ООН — и падение зон безопасности, удерживаемых мусульманами, в том числе Сараево.

Весной 1995 г. я опубликовал в одном еженедельнике статью, где, проанализировав события предыдущих нескольких месяцев, высказал мысль, что кровавая развязка уже близко. Дальнейшие события подтвердили мой прогноз. После двух лет «холодной войны» и конкурса мирных инициатив все больше сторонников получает точка зрения, утверждающая возможность решить проблему, лишь разрубив этот гордиев узел. Задушенные блокадой сербы сильно оскудели в снаряжении, у них уменьшилась численность армии, за время перемирий упал боевой дух. Попытки провести очередную всеобщую мобилизацию в Республике Сербской успехом не увенчались. Напротив, армии хорватов и мусульман получали оружие и военных специалистов. По данным еженедельника U.S.News and World Report, правительство США оказывало прямую военную помощь оружием мусульманам, проигнорировав санкции ООН. Этот «Босния-гейт» так и не раскрыт.

Попытка совместного весеннего наступления мусульман и хорватов не получилась. Угроза президента Хорватии вывести все ООНовские войска из Хорватии к 1 апреля 1995 г. была предотвращена усилиями американской дипломатии. Готовившийся синхронный удар был отложен. Тогда, в апреле мусульмане попытались в одиночку провести наступление в Посавинье, но успехов не достигли.

В первых числах мая хорваты в Сербской Краине захватили сектор «Запад», нанеся удары с запада и востока и окружив эту вдающуюся в глубь Хорватии территорию. Так хорватами накануне 50-летней годовщины окончания войны в Европе был захвачен Ясеновац, символ геноцида сербов во время Второй мировой. Войска ООН своим бездействием фактически одобрили это.

Во второй половине мая — июне мусульмане нанесли удар практически по всем фронтам. Они провели серию атак в Бихаче, попытались разблокировать Сараево, пробиться к Горажде по горному массиву Трескавица. В нарушение соглашения о статусе зон безопасности они были использованы в качестве баз для диверсантов, которые совершили во время июньского наступления рейды по сербским тылам.

Беда не приходит одна. 25 и 26 мая 1995 г. ВВС НАТО нанесли авиаудар по сербам. Но те вскоре парализовали действия авиации, захватив военнослужащих ООН в заложники. В меньших количествах ООНовцев захватывали и мусульмане. А незадолго до этих драматических событий раздраженный позицией России генсек ООН Гали отменил право Совета Безопасности на вызов и использование авиации.

Второго июня сербы сбили американский F-16. Это серьезно охладило пыл США на пару месяцев. Активно стал выступать, поддерживая силовые методы, президент Франции Жак Ширак. Французские военнослужащие из контингента миротворческих сил ООН давно испытывали сербское терпение систематической поддержкой мусульман в боевых действиях.

В начале июля, отразив мусульманское наступление, сербы захватили анклавы Жепа и Сребреница, население которых получило «золотой мост» и вышло в Тузлу и на территорию Сербии. Захват анклавов улучшил позиции сербов и поставил вопрос о Горажде. НАТО несколько раз подтвердило свою решимость защищать анклавы, на Игман были переброшены силы быстрого реагирования.

В конце июля хорватская армия вторглась с юга на территорию Боснии, выйдя таким образом в тыл Краине. Создав значительный (трех-четырехкратный) перевес в живой силе и огромный в боевой технике, имея мощную дипломатическую поддержку, хорватская армия, наплевав на ООН и перемирие, начала 4 августа операцию «Буря». В течение нескольких дней узкая полоска секторов Юг и Север была занята хорватской армией при поддержке 5-го корпуса мусульман. Произошел массовый исход сербского населения, беженцы исчислялись сотнями тысяч. Хорваты получили чистую территорию. В попытке повторить хорватский успех мусульмане попробовали тоже начать наступление, но неудачно.

По отработанному сценарию в августе на рынке Маркали в Сараево опять происходит взрыв, повлекший многочисленные жертвы мирного населения. Повод найден. ВВС НАТО наносят массированные авиаудары «возмездия» по сербам. Затем происходит скоординированное наступление хорватов и мусульман. Силовым путем пропорция контролируемых сторонами территорий доведена до требуемых 49:51. До последнего дня идут бои за Мркonич Град. Мусульмане требуют демилитаризации и сдачи города Банья Лука, но этого они добиться не смогли.

Под эгидой США происходит заключение Дейтонского мирного соглашения, предполагающего очищение сербами Сараево (сербских районов), предусматривающего противоречивый, фактически отложенный статус Боснии и Герцеговины, а также наличие оккупационного контингента войск под эгидой НАТО. При этом США осуществляют программу «train & equip» — оснащая, вооружая и обучая мусульмано-хорватскую армию, готовят ее к окончательному решению проблемы. О сербских беженцах не вспоминают.

Затем в конце 1996 — начале 1997 гг. была сделана попытка свалить Милошевича сербской оппозицией. Правда, средства массовой информации не распространяются на тему того, что студенты носили лозунги, адресованные полиции: «Хватит нас бить, лучше выгоните албанцев из Косово!» А теперь, в 1998 — 1999 гг., события повторяются в Косово по боснийскому сценарию. Опять отдается предпочтение «ястребам» — радикальным лидерам вооруженной оппозиции. Опять — несимметричный, ярко пристрастный подход к различным воюющим сторонам. Оболванивание обывателя средствами массовой информации, подготовка общественного мнения. Так, очистка албанцами Косово от сербов за преступление не считается, блокирование сербами албанских партизанских формирований признается недопустимым. Опять — блокада, удушение страны. Бомбардировки гражданских объектов после предъявления заведомо невыполнимых ультиматумов. Сотни тысяч беженцев. А дальше — навербованные из албанцев и вооруженные Америкой формирования должны будут добиться успехов в наземных боях, расчистить путь НАТО. Албанские-то потери считать никто не собирается. К войне могут подключить и хорватско-мусульманские войска — даром их, что ли, обучали... На земле, превращенной в пустыню, будут посажены нужные режимы и правительства. Кого смогут, тех купят.

Вот так теперь возникают и ведутся локальные конфликты.

Технология отработана. Что там на очереди? Россия?

Уважаемая редакция !
В связи с наступающим юбилеем российского «Солдата удачи» хочу дать оценку Вашей работе.

Впервые «Soldier of fortune» попал ко мне в руки в 1988 году. Это был один из номеров за 1983 год, два — за 1984 и один — за 1986-й. Журналы произвели на меня сильное, хотя и неоднозначное впечатление — в те годы еще продолжалась холодная война и антисоветский характер большинства материалов меня покоробил. Тогда я не мог предполагать, что спустя всего несколько лет я буду читать это издание на русском языке.

За пять лет российский журнал заметно изменился. Первые номера представляли собой перевод, причем иногда довольно скверный, статей, опубликованных в американском журнале. Особенно это касалось материалов о стрелковом оружии. Затем стали появляться материалы отечественных авторов. Из года в год их становилось все больше и больше. Улучшилось качество переводов и уменьшилось их количество. В конце концов американское происхождение стал выдавать лишь англоязычный логотип. В этом году исчез и он.

Иногда приходится слышать от людей несведущих, но «все знающих»: «Журнал «Солдат удачи»? Да это же для наемников !» Впрочем, это не больше чем осколок советской пропаганды. Действительно, в американском журнале значительная часть материалов посвящена разнообразным «частным армиям», а среди объявлений встречаются «шедевры» типа: «Если вы хотите стать наемником... пришлите пять долларов в издательство «Опустошение» (Havoc Press) и вам вышлют информацию...» Я очень рад тому, что дух наемничества не перешел в российский журнал.

Некоторые хотят видеть в «Солдате удачи» лишь точный перевод материалов американского журнала. Оставим это без комментариев.

Журнал «Солдат удачи» образца 1999 года — это чисто российское издание, причем издание военное, объективно и на высоком уровне описывающее новейшую военную историю Советского Союза и России.

Главное достоинство журнала, на мой взгляд, это то, что подавляющее большинство событий описывается очевидцами — участниками боевых действий и специалистами. Благодаря людям, работающим в редакции «Солдата удачи», информация подается объективно, без дилетантизма и набившего оскомину официоза.

Кто-то приходит, кто-то уходит — это естественно. Три-четыре года назад на одном дыхании читались статьи Эркебека Абдулаева и Виктора Куценко, сейчас — материалы Алексея Чикишева, Александра Ольгина, Александра Скобенникова и многих других.

К счастью, «Солдат удачи» — это не «политическое» издание. Войны без политики не бывает, но мы все устали от политиканства, в любой, в том числе и в «патриотической», упаковке. Журнал не запятнал себя участием ни в одной политической кампании, и, надеюсь, этого не будет и впредь. Авторы и читатели «Солдата удачи» уже доказали свой патриотизм и свою преданность Родине на полях сражений и в дополнительной агитации, думаю, не нуждаются.

Очень хорошо, что журнал практически не пишет о том, «как правильно воевать» — для этого существуют Боевой устав и различные наставления. Хорошо и то, что «Солдат удачи» не пытается конкурировать с оружейными или техническими изданиями, хотя уровень «техническо-вооруженческих» материалов в нем весьма высок. У «Солдата удачи» свое неповторимое лицо — лицо солдата на поле боя.

Журнал не пропагандирует войну. Ни один нормальный человек никогда не скажет, что мир — это плохо, а война — это хорошо. Но к сожалению, советские и российские солдаты не выходят из боев вот уже двадцать лет. Все начиналось с Афгана. А потом война пришла на территорию Советского Союза: Сумгаит, Нахичевань, Карабах, Приднестровье, Таджикистан, Абхазия, Чечня, сегодня — Дагестан. Этот скорбный список можно продолжать очень долго: Фергана, Ош, Рига, Вильнюс, Северная и Южная Осетия... Все это происходило на наших глазах. Трагедия нашей страны и ее Вооруженных Сил не должна оставаться предметом спекуляций безответственных журналистов и политиканов. Об этом пишет и должен писать «Солдат удачи».

Наши соотечественники — как военнослужащие советской и российской армий, так и добровольцы — участвовали в конфликтах в Юго-Восточной Азии, в Африке, Латинской Америке и на Балканах. Об этом мало кто знает — ведь участие граждан СССР в «экзотических» кампаниях официально замалчивалось, а о русских добровольцах в Боснии и Косово больше легенд, чем объективной информации.

Сейчас в России и в бывших союзных республиках проживают сотни тысяч человек — участников различных конфликтов. Для людей, прошедших дорогами необъявленных войн, «Солдат удачи» — единственная трибуна и один из немногих источников правдивой информации о тех местах, где они добровольно или же в силу обстоятельств побывали.

Материалы журнала интересны не только для ветеранов. Журнал полезен для всех, «чья работа — защищать». Много полезной информации для себя в нем находят офицеры Вооруженных Сил и МВД, сотрудники спецслужб и частные охранники, военные историки и даже эксперты-криминалисты.

За последние пять лет журнал приобрел популярность. Это не голословное утверждение. Популярность имеет определенные признаки.

Первый признак популярности — появление ссылок на «Солдат удачи» в научных трудах. Например, в фундаментальном труде В. Плескачевского «Оружие в криминалистике. Понятие и классификация» в списке источников есть десять ссылок на статьи, опубликованные в журнале «Солдат удачи». Причем уважаемый автор даже вступает в полемику с авторами журнала. Надеюсь увидеть его материалы на страницах «Солдата удачи».

Второй признак популярности — большое количество украденных из него материалов. Не буду называть плагиаторов поименно, тем более что в журнале уже неоднократно публиковались предупреждения подобным «писателям», хотя точнее их было бы называть «скоросшивателями».

И, наконец, третий признак — появление слухов, о том, что «в «Солдате удачи» что-то там напечатали...».

Разумеется, журнал не лишен недостатков. Главный из них — малый объем. Впрочем, причина его уменьшения понятна всем «дорогим россиянам». Хочется думать, что это ненадолго и журнал снова станет толстым и по-прежнему красивым.

Напоследок хочется пожелать «Солдату удачи» удачи и процветания, а его редколлегии — всего, чего они сами себе пожелают.

С уважением, Александр Зайцев.
С.-Петербург

ВНИМАНИЕ

Редакция нашего журнала обращается к своим коллегам из других изданий, информационных агентств, к представителям различных силовых структур, и не только, с ОСОБЫМ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕМ

Во все времена МОШЕНИЧЕСТВО считалось незаконным родом деятельности, а в некоторых случаях (не побоюсь назвать вещи своими именами — *Ред.*) — паскудным.

Не углубляясь в теоретическое обоснование данного термина, считаем необходимым сообщить следующее.

Осенью этого года, в г. Моздоке, сотрудниками военной контрразведки СКВО был задержан некий г-н Агеев Виталий. При выяснении обстоятельств нахождения этого г-на вблизи военного объекта, обнаружилось, что В. Агеев имеет на руках документы «подтверждающие» его работу на различные СМИ, включая и «Солдат удачи».

Что делал данный «журналист», которого компетентные органы после разбирательства были вынуждены депортировать не только с объекта, но и вообще из Моздока, оставим за кадром. Однако для полноты картины, в описании портрета подобных мошенников, стоит упомянуть, некоторые подробности из «журналистской» деятельности самого В. Агеева.

В период чеченской кампании (1994 — 1996 гг.) В. Агеев находился в Чечне всего один раз. Но и в том случае он оставил после себя грязный «хвост» и массу пересудов. Еще бы! Прибывший в расположение воинской части журналист ворует оружие у солдат и офицеров! Мало того, не каждого сажают в яму-зиндан, на посмешище воюющей и пишущей братии. Если Ханкалу тогда можно было назвать «районом боевых действий», то г-на В.Агеева с полным правом можно назвать «участником боевых действий».

Редакция журнала «Солдат удачи» просит Всех сообщать о фактах появления подобных (или кем бы они не представлялись) «корреспондентов». Список редакционного коллектива опубликован в нашем журнале. Остальные, не внесенные в этот список, являются внештатными сотрудниками и имеют редакционные удостоверения «Солдат удачи» заверенные главным редактором

В случае возникновения подозрений в правомерности какого-то лица вести работу от имени нашего журнала, за разъяснениями обращайтесь в редакцию.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ

МИФ О СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Игорь СОЛОВЬЕВ

Фото Олега СМИРНОВА

То, что американское общество понимало под оказанием психологической и социальной помощи ветеранам вьетнамской войны, Бенджамин Колодзин называет «мифом о социальной адаптации».

Все программы работы с ветеранами Вьетнама были призваны привести их поведенческие реакции, мироощущение и социальное взаимодействие в соответствие с некой нормой, существующей в обществе. Опыт этих людей (отличаясь от нормального опыта среднестатистического члена общества, он являлся очень важной и значимой частью их жизни) подлежал утилизации и трансформации опять же в опыт обычных благополучных граждан.

Трудно сказать, насколько оправданно замарывание отдельных эпизодов истории человечества. Точно так же нельзя однозначно оценить, насколько будет способствовать возвращению к душевному равновесию и гармонии с окружающим миром отказ ветерана войны от его военного опыта, от всего, что было с этим связано. Практика показывает, что подобные попытки как раз провоцируют еще более тяжелые психологические последствия. Вытеснение данного опыта ведет к трансформации его в такие формы, что человек действительно может стать опасным для общества или свести счеты с жизнью.

Автору довелось участвовать в одной телепередаче, шедшей в прямом эфире спустя два года после окончания конфликта в Чечне. Журналистам показали видеосюжет — интервью с бывшим офицером спецназа, попавшим в плен к боевикам. Для них он представлял достаточный интерес как военный профессионал и под пытками вынужден был согласиться перейти на их сторону. Долгие месяцы герой сюжета воевал на стороне чеченцев, стреляя в своих бывших товарищей по оружию, и, с его слов, даже преуспел в этом деле. Интересно, что он сам позвонил на студию и попросил о встрече.

Трудно сказать, что это было на самом деле: раскаяние, просьба об отпущении грехов, поиск понимания... В глазах бывшего офицера явно читалась глубокая душевная боль. Он несколько раз повторил, что не боится смерти. Нетрудно представить состояние человека, живущего не в ладу с собственной совестью.

Присутствующим в телестудии предложили вынести приговор (?!) этому человеку: оправдательный или смертный. Третьего не было дано. То, к чему склонилось большинство так называемых судей, в данной ситуации кажется несущественным. Гораздо большего внимания заслуживает сам факт этого «суда».

Не будем пытаться понять, почему авторы передачи избрали именно эту форму обсуждения проблемы. Важнее другое: при всем кажущемся стремлении аудитории понять героя сюжета это удалось далеко не многим. Было необходимо несколько условий.

Во-первых, достаточно четко представлять, с каких позиций оценивать то, что ему пришлось пережить:

- с позиций Уголовного кодекса;
- общечеловеческих ценностей, где наиглавнейшими являются жизнь и свобода;
- с позиций корпоративных норм и ценностей военнослужащих.

С каких именно?

Во-вторых, учесть, что человек обратился за помощью. Если бы он нуждался в правовой оценке своих поступков, то, наверное, пришел бы не на телевидение.

В-третьих, самому иметь некоторый опыт переживаний человека, поставленного перед трагическим выбором и его последствиями.

И последнее — готовность и способность помочь найти ответы на мучающие его вопросы.

Что же произошло на деле? Присутствующие в телестудии подавляющим большинством вынесли оправдательный «приговор». Мотивация у каждого, разумеется, была своя. Кто-то продемонстрировал гуманность, кто-то просто пожалел человека, кто-то таким образом выразил собственную негативную оценку чеченской бойни и всего, что с ней связано, и так далее. А если задуматься: что же получил с оглашением этого приговора «подсудимый»? Обратим внимание, что подсудимым его сделала редакция телепередачи, куда он обратился за помощью. Ведущая несколько посетовала на то, что на передачу не прибыли приглашенные ею представители ФСБ и МВД. Может, все-таки стоило сожалеть о другом — что в студии почти не было психологов и отсутствовали священники?

Так стало ли герою передачи легче на душе? Избавят ли его от страданий жалость и гуманность, проявленные в телевизионной студии и в телефонных звонках зрителей?

У людей, имеющих уникальный опыт психотравмирующих переживаний, всегда есть собственный внутренний суд, который и является для них верховным. Думается, этот суд уже давно вынес свой приговор персонажу телесюжета.

Кто-то уходит в мир героиновых и опиумных иллюзий, кто-то просто сводит счеты с жизнью

ВОЙНЫ:

Давать советы очень просто. Достаточно сказать человеку, который вышел из себя и уже плохо контролирует свои эмоции: успокойся, не нервничай. Гораздо сложнее воспользоваться этим советом. Наверняка каждый сам хотел бы «не нервничать», но как этого добиться?

Прошлый боевой опыт зачастую изобилует воспоминаниями, которые, внезапно нахлынув, вызывают острую душевную боль и страдания. Справиться с ними очень и очень непросто. И тут доброжелатели рекомендуют: забудь, не мучай себя... Как это все забыть? И кто может вообще знать, как это сделать?

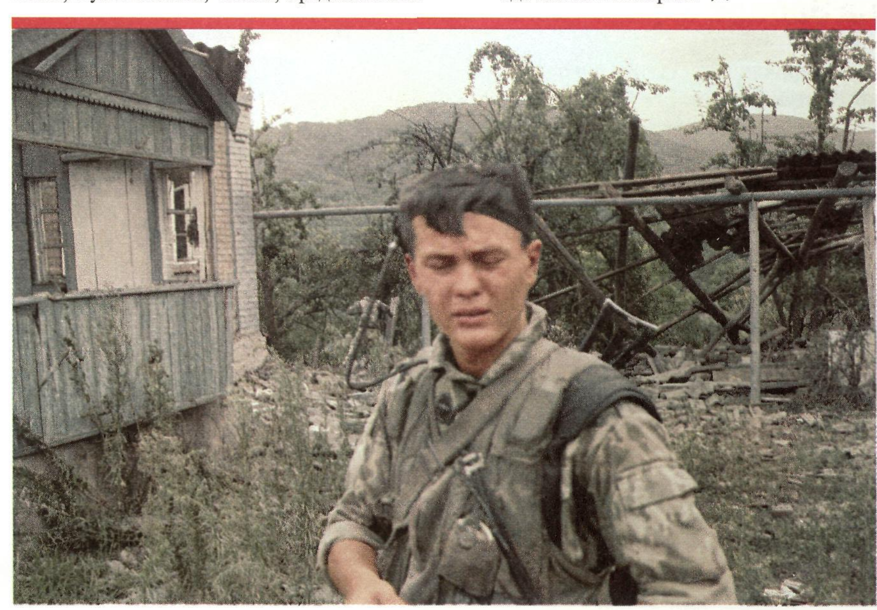
А стоит ли забывать? Отказываться от того, что было пережито там, где ценность человеческой жизни заменяла собой все остальные земные блага? Где отношения людей перед лицом смерти были простыми и понятными? Стоит ли забывать то, что сделали для тебя парни, которых уже нет и которые ценой своей жизни дали тебе возможность что-то понять в этой жизни, изменить ее? Изменить так, чтобы никто и никогда не погибал, искупая чужие ошибки и промахи, чтобы отношения между людьми стремились к той простоте и искренности, какие были у тебя с боевыми товарищами.

Этот опыт, который советчики предлагают забыть, подарен тебе Мирозданием для того, чтобы ты знал нечто большее, чем другие. И испытания ниспосланы для того, чтобы у тебя были силы и воля изменить мир к лучшему. Вот только не всегда эти испытания заканчиваются вместе с окончанием войны. Кто-то уходит в мир героиновых и опиумных иллюзий, кто-то просто сводит счеты с жизнью (мысль об этом частенько посещает ветеранов боевых действий). А кто-то становится на путь непонятной мести обществу и рано или поздно попадает на одни нары с теми, кто жил и живет за чужой счет (и за твой в том числе).

Опыт, который не укладывается в рамки обычного, формирует особую систему нравственных ценностей. Именно противоречия между ценностями выжившего на войне человека и тем, что происходит в сознании общества, провоцируют ветеранов войн и вооруженных конфликтов на действия, направленные, как им кажется, на лечение этого общества. Люди, имеющие особую нравственную планку для таких понятий, как честь, долг, верность, преданность и дружба, очень чутко реагируют на лицемерие, несправедливость, жульничество, обман, предательство. Отсутствие должного общественного признания за честно исполненный воинский долг, социальное равнодушие и безразличие к их судьбам не позволяют реализовать конструктивный созидательный потенциал. А ведь они располагают им в большей степени, чем те, кто пытается управлять обществом, навязывая ему свои весьма сомнительные идеалы.

Солдаты 101-й бригады, не уступившие врагу ни в одном бою в Грозном, выходили из Чечни по мирному договору, который в одночасье сделал их побежденными. Солдатская рука на броне боевых машин белой краской вывела: «Нас предали, но нас не победили», «Она не права, но это наша Родина», «Бог нам судья».

Где сейчас эти парни?

Владимир ШЛЫЧКОВ

ЭКРАНОПЛАНЫ: ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ

«Каспийский монстр», «убийца авианосцев», «гроза морей» — этими жутковатыми именами наградили на Западе экраноплан «Орленок».

Сколько стоит секретность

28 сентября 1993 года Министерство обороны РФ организовало показательные полеты «Орленка» на базе отряда экранопланов в Каспийске. Шоу было устроено по просьбе американской фирмы «Аэрокона». Контрразведчики предупреждали, что лишь трое из внесенных в заявку — гражданские инженеры. Как удалось выяснить, в группу был включен даже начальник отдела ЦРУ А. Хукер, занимающийся проблемой создания экранопланов. Но до секретности ли, когда предлагают целых 200 тысяч долларов!

Увиденное потрясло американцев. Махина весом 540 тонн легко взлетала и садилась при высоте волны 2 — 3 метра. Снимать разрешалось без ограничений. Российские офицеры сразу отметили, как профессионально действовали гости. Каждого интересовал конкретный фрагмент экраноплана. В ходе съемки широко использовались специальные материалы. Сопла турбин, например, фотографировали на пленку, реагирующую на остаточное инфракрасное излучение.

Американцы остались довольны открытостью русских. Неудивительно: в США все работы над экранопланами имеют наивысшую степень секретности, к самим же «объектам» не подпускают даже ближайших союзников по НАТО. Г-н Хукер честно признался, что и мечтать не мог о подобной «экскурсии», и подарил заместителю командира отряда А. Курчаткину сделанный спутником-шпионом снимок «Орленка» с многозначительной надписью: «Моему давнему заочному знакомому».

Экраноплан «Стриж» в момент перехода к внеэкранному режиму полета.

Проекты серии «900»

Авианосные соединения — гордость Америки. Военно-морская доктрина США отводит им ключевую роль в завоевании господства на море. Но мало кто знает, что главную угрозу авианосцам представляют не боевые спутники, а экранопланы. Против экраноплана серии «Лунь», по огневой мощи превосходящего знаменитый ракетный крейсер ВМФ СССР «Слава», бессильны и «Индепендент», и «Мидуэй», и «Эйзенхауэр».

«ЭКРАНОПЛАН (франц. ecran — экран, щит и plane, или лат. planum — плоскость) — аппарат, летающий вблизи поверхности воды и ровных участков суши с использованием эффекта пограничного слоя (экранного эффекта) — «Авиация: энциклопедия», М., 1994.

Экранный эффект (эффект влияния земли, эффект пограничного слоя) известен давно. Суть его в том, что при полете вблизи экранирующей поверхности (суши, воды) воздух под крылом как бы сминается. Возникновение «воздушной подушки» приводит, в частности, к существенному увеличению подъемной силы и уменьшению аэродинамического сопротивления.

Экраноплан «Орленок»

Экраноплан эффективен и в качестве средства доставки групп специального назначения

От малюток — к «монстрам»

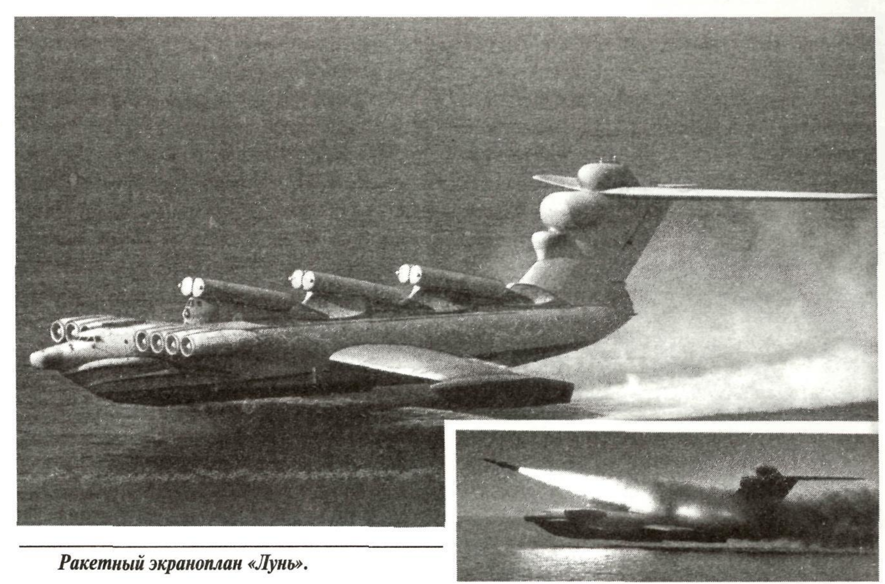
Многие выдающиеся технические достижения XX века обязаны если не самим своим появлением, то, во всяком случае, более ранним рождением военному соперничеству СССР и США. Так получилось и с экранопланами.

Первые попытки построить летательный аппарат, использующий экранный эффект, относятся еще к тридцатым годам. Экспериментальные образцы имели массу недостатков, и вплоть до 60-х работы по созданию экранопланов считались второстепенными. Крупных практических задач перед учеными и конструкторами никто не ставил. Проблему изучали «на всякий случай». И, как потом выяснилось, не зря.

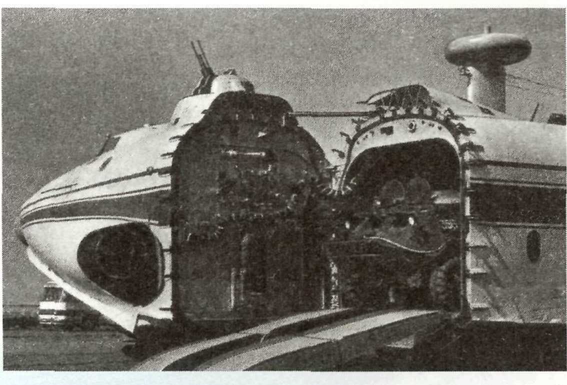
Ситуация кардинально изменилась, когда темой пристально заинтересовалось Министерство обороны. Специалисты внимательно изучили многолетний опыт исследований в этой сфере и перспективные идеи. Последовал смелый вывод: создание и принятие на вооружение мощных боевых экранопланов может серьезно изменить соотношение сил на морском театре военных действий.

«Орленок»

Боевые экранопланы можно противопоставить не только авианосцам. Еще в 80-е годы была начата работа над программой «Лантан», предполагавшей использовать «Орленок» для поиска и уничтожения атомных подводных лодок. Выяснилось, что экранопланы способны успешно решать обе задачи. Экраноплан эффективен и в качестве средства доставки групп специального назначения, в том числе и вместе со сверхмалыми подлодками на борту. Наконец, спасательные операции. «Каспийский монстр» выходит в море в 5 — 6-балльный шторм, садится на воду даже поперек волны. Вспомним трагедию российской АПЛ «Комсомолец». Тогда у военных не нашлось технических средств, способных в сложных метеоусловиях оперативно прийти на помощь экипажу...

Ракетный экраноплан «Лунь».

Выгрузка военной техники из экраноплана «Орленок».

Центральное конструкторское бюро по судам на подводных крыльях им. Алексеева получило заказ Военно-морского флота России — создать на базе экраноплана «Лунь» летательный аппарат для выполнения спасательных операций.

«При соблюдении графика финансирования экраноплан-спасатель может быть передан ВМФ в начале 2000 года». *(По сообщению агентства Интерфакс от 2 сентября 1999 г.)*